

ЗМІСТ

СВіП в Україні

Євген Захаров. Діяльність СБУ у 2010 р.,
яка стосується свободи вираження поглядів 3

ПРЕСС-РЕЛИЗ. 4 августа 2011 года
Создание Общественного комитета защиты
от политических преследований в Украине 14

Политические преследования в современной Украине: 2010–2011 15

СВОБОДА ВИСЛОВЛЮВАНЬ І ПРИВАТНІСТЬ № 2-3 (38-39) Квітень–Вересень, 2012

Щоквартальний додаток до інформаційно-аналітичного бюлетеня «Права людини»
Свідectво про реєстрацію ХК № 683 від 27 грудня 1999 року
видане обласним комітетом інформації

Видання бюлетеня засновано з благодійною метою для безкоштовного розповсюдження

Редакційна колегія

- Євген ЗАХАРОВ**, співголова Харківської правозахисної групи, редактор-упорядник
- Олександр ПАВЛИЧЕНКО**, представник Уповноваженого Верховної Ради з прав людини з питань свободи вираження поглядів та права на приватність
- Наталія ПЕТРОВА**, адвокат, заступник директора проекту Агентства США з міжнародного розвитку (USAID) «Україна: верховенство права»
- Всеволод РЕЧИЦЬКИЙ**, конституційний експерт Харківської правозахисної групи кандидат юридичних наук, доцент кафедри конституційного права Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого, Харків
- Роман РОМАНОВ**, директор програми «Верховенство права» Міжнародного фонду «Відродження»
- Станіслав ШЕВЧУК** д.ю.н., член-кореспондент НАПрНУ, професор кафедри загально-теоретичних та державно-правових наук Національного Університету «Київо-Могилянська Академія»

Обкладинка *Борис Захаров*

Комп'ютерна верстка *Олег Мірошніченко*

Засновник та видавець — ХАРКІВСЬКА ПРАВОЗАХИСНА ГРУПА

Адреса видавця та редакції:

Україна, 61002, Харків-2, вул. Іванова, 27, пом. 4

тел., факс (057) 700-67-71, e-mail: khpg@ukr.net

Електронна версія: <http://khpg.org/index.php?r=1.5.3>

Адреса для листування: Україна, 61002, Харків-2, а/с 10430

Бюлетень готується та друкується на обладнанні ХПГ за адресою: вул. Іванова, 27, пом. 4.

Наклад — 500 прим.

При передруці посилання на СВіП обов'язкове

Думки і міркування авторів матеріалів не завжди збігаються з поглядами членів редколегії

Редакція залишає за собою право скорочувати і редагувати надані матеріали

СВІП в Україні

ДІЯЛЬНІСТЬ СБУ У 2010 р., ЯКА СТОСУЄТЬСЯ СВОБОДИ ВИРАЖЕННЯ ПОГЛЯДІВ

Євген Захаров

11 березня 2010 року Верховна Рада України призначила на посаду Голови СБУ Валерія Хорошковського за поданням Президента Віктора Януковича. В той же день відбулися суттєві кадрові зміни в СБУ. Президент своїм указом скоротив кількість заступників глави СБУ з п'яти до трьох. Як сказано в Указі, «Установити, що глава СБУ має двох перших заступників... і трьох заступників». Раніше глава СБУ мав двох перших заступників і п'ятьох заступників.

Крім того, іншим указом Янукович призначив на посаду першого заступника голови СБУ Володимира Хімея, попередньо звільнивши його з посади начальника департаменту оперативно-технічних заходів СБУ.

Президент також звільнив заступника глави СБУ Миколу Герасименка і призначив на цю посаду Володимира Породька, якого попередньо звільнив з посади начальника департаменту охорони державної таємниці та ліцензування СБУ.

Крім того, були звільнені з займаних посад шість керівників підрозділів СБУ. Звільнені Віталій Циганок, який обіймав посаду заступника глави СБУ — начальника департаменту захисту національної державності, Василь Вовк, який очолював Головне слідче управління, Олександр Рогач, який очолював департамент контррозвідального захисту економіки держави, Світлана Нежнова, яка обіймала посаду заступника глави СБУ — директора департаменту державного забезпечення. Крім того, Янукович звільнив Анатолія Павленка, який обіймав посаду заступника глави СБУ — начальника департаменту контррозвідки і Володимира В'ятровича, який очолював департамент архівного забезпечення.

Іншими указами були проведені призначення на звільнені посади, Зокрема, начальником департаменту охорони державної таємниці був призначений Олег Воронов, начальником де-

партаменту господарського забезпечення став Геннадій Березовський. Департамент оперативно-технічних заходів очолив Андрій Меркулов, департамент контррозвідального захисту — Олександр Кміта, а департамент архівного забезпечення — Сергій Кокін.

Крім того, Янукович ліквідував головне управління СБУ в Києві та Київській області і замість нього створив дві структурні одиниці: управління СБУ в Києві і управління СБУ в Київській області.

У той же день відповідні укази зникли з сайту Президента.

У цих кадрових змінах звертають на себе увагу дві обставини. По-перше, змінено керівництво контррозвідкою, хоча незадовго перед тим, в кінці 2009 — на початку 2010 року контррозвідка провела ряд успішних акцій проти агентів ФСБ¹. По-друге, звільнені всі, хто керував розслідуванням кримінальної справи, де доводилося, що Голодомор 1932–1933 рр. був злочином геноциду — Василь Герасименко, Василь Вовк, Володимир В'ятрович.

Велика кількість матеріалів, присвячених Голодомору та політичним репресіям у перший же день призначення нового Голови СБУ були видалені з сайту СБУ (пізніше, приблизно через 7–8 місяців, значна кількість цих матеріалів була поновлена на сайті).

У той же багатий подіями день новопризначений Голова СБУ заявив журналістам про припинення процесу встановлення правди про історію України ХХ століття і розкриття архіву: «дуже багато матеріалів розсекречено... правду, яку потрібно було донести українському народу, та правда донесена», «турбота спецслужби, перш за все, в тому, щоб охороняти свої секрети, охороняти закони, які ці секрети створювали».

Найбільше в цьому вражає цілковита впевненість високопосадовця, що ту правду, яку потрібно, народу вже дали, і досить. Виходить, є правда, яку не треба давати? Знову намагаються за суспільство вирішувати, що йому треба знати, а що не треба.

Корпус архівних матеріалів СБУ, створених до 1991 року в іншій державі, СРСР, до цих таємниць не належить. Грифи «секретно», «совершен-

¹ <http://svoboda.com.ua/index.php?Lev=archive&Id=5451>

но секретно» та інші грифи обмеження доступу, які стоять на цих документах, жодним українським законом (а здійснення права на інформацію за статтею 34 Конституції може бути обмежено саме законом) не визначені. Вони були введені в СРСР інструкцією № 0126, яка сама була таємною, і доступ до якої був закритий. Нормативні акти радянського періоду діють в Україні лише в частині, в якій вони не суперечать Конституції. Згадана Інструкція вочевидь Конституції суперечить і не може бути у нас застосована. Тому відмови в наданні інформації і в доступі до архівних справ з радянськими грифами обмеження доступу абсолютно незаконні.

Зрозуміло, що необхідно переглянути усі засекречені радянським режимом документи, розкрити ті дані, які тримати в таємниці в незалежній Україні нема сенсу, а тим відомостям, які мають залишатися секретними, надати грифи «цілком таємно» або «особливої важливості» відповідно до українського закону «Про державну таємницю». Системний процес розсекречування документів про політичні репресії радянського періоду (а саме вони складають більшу частину архівного фонду СБУ) був розпочатий тільки у 2009 році. Як було сказано керівництвом СБУ в День архівіста 24 грудня 2009 р., розсекречено протягом року 16 тисяч архівних документів, але це складає лише 2–3 відсотка від загальної кількості документів, які підлягають розсекреченню.

Цей вислів Валерія Хорошковського був підданий критиці і українськими, і західними експертами та істориками. Складалося враження, що процес розсекречування припиняється. Проте, як виявилось пізніше, він був тільки призупинений. Як зазначено в статті «Результати роботи СБУ в 2010 р. в цифрах»², було розсекречено понад 800 архівних справ, майже 1200 томів, що зберігаються в центральному архіві СБУ і представляють історичну цінність, а база відкритої інформаційно-довідкової зали архіву СБ України поповнена 5 тисячами архівних документів і на сьогодні налічує понад 20 тисяч розсекречених матеріалів. Порівнювати 1200 розсекречених в 2010 архівних документів з розсекреченням в 2009 році 16 тисяч документів, звичайно, не можна, але слід зауважити, що в першій половині 2011 року процес розсекречення пішов значно інтенсивніше, а в другій половині — суттєво прискорився.

Що ж стосується діяльності СБУ в цілому після зміни керівництва, то, за нашими спостереженнями, СБУ значною мірою зосередила свою діяльність на правоохоронних функціях, зокрема на боротьбі з корупцією, організованою злочинністю, контрабандою, економічними злочинами. Про це свідчить, зокрема, збільшення кількості порушених кримінальних справ у 2010 році порівняльне з 2005–2009 рр. — у провадженні слідчих підрозділів перебувало 2363 кримінальні справи стосовно 1741 особи³.

В Україні після президентських виборів 2010 р. значно звузилася політична свобода, й істотну роль у цьому зіграло розширення області діяльності СБУ порівняльне з попередніми п'ятьма роками. Загалом слід констатувати, що СБУ втручалася в громадське життя і суспільство в цілому значно більше, ніж раніше. При цьому цілі цього втручання, взагалі кажучи, виходили за межі компетенції Служби, визначені частиною першою статті 2 Закону про СБУ: «захист державного суверенітету, конституційного ладу, територіальної цілісності, економічного, науково-технічного і оборонного потенціалу України, законних інтересів держави та прав громадян від розвідувально-підривної діяльності іноземних спеціальних служб, посягань з боку окремих організацій, груп та осіб, а також забезпечення охорони державної таємниці». Про це свідчать такі факти.

Ректор Українського католицького університету о. Борис Гудзяк повідомив, що працівник СБУ намагався взяти в нього підпис під листом, не залишаючи копії, в якому ректор погодився би застерегти студентів від участі в будь-яких протестах, «несанкціонованих владою». Ректор УКУ навіть читати цей лист не став і оприлюднив цей факт. Проте достеменно відомо, що багато ректорів вишів подібний лист підписали.

Наявність таких листів СБУ для ректорів вишів свідчить про бажання встановити контроль за громадським життям в цих освітніх установах. Про те ж саме свідчать скарги студентів з багатьох регіонів країни, які брали участь в протестах проти нового міністра освіти, що на них здійснюють тиск. Проводилися тільки «профілактичні бесіди» у деканатах, але з погрозами відрахувань, якщо студенти не відмовляться від акцій протесту. Таку ж «профілактику» щодо протестних дій СБУ застосовувала до активістів громадських організацій. Про це стверджували активісти «Демократичного Альянсу» в Києві, Черкасах та Миколаєві, Хар-

² http://ssu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=104509&cat_id=104182

³ Там само.

ківської крайової організації «Спілка української молоді», жіночого руху «FEMEN» та інші. Наведено відповідні приклади.

12 червня 2010 року співробітник СБУ, який представився старшим лейтенантом Юрієм Скрилем, без попереднього офіційного запрошення провів зустріч з головою Миколаївського обласного осередку ВМГО «Демократичний Альянс» Юлією Гречкою, на якій розпитував про діяльність організації та безпосередньо про акцію «Вихід з демократії: Пароль 2450» та з'ясовував можливість подальшої співпраці⁴.

15 червня 2010 року представники СБУ (представився як Олександр Рибалка) та МВС провели зустріч із організатором акції «Вихід з демократії: Пароль 2450» у м. Черкасах, головою Черкаського обласного осередку організації Таїсією Плахутою. Співробітники правоохоронних органів передзвонили й попросили активістку Демократичного Альянсу спуститися у двір будинку, де й відбулася зустріч⁵.

В кінці липня 2010 року голова Чернігівського обласного осередку Ігор Андрійченко отримав телефонний дзвінок з пропозицією про зустріч від співробітника СБУ. Активіст Демократичного Альянсу попросив надіслати йому офіційне запрошення. Тоді, чоловік, який представився працівником Служби безпеки України, поставив декілька запитань про діяльність осередку, в тому числі про кількість членів, що стоять на обліку.

21 вересня 2010 року співробітник СБУ, який представився Євгеном Володимировичем, подзвонив на домашній телефон попереднього керівництва Черкаського обласного осередку Демократичного Альянсу та провів неофіційну зустріч з Віталієм Луциком, який входив до попереднього складу Правління місцевої організації Демократичного Альянсу у Черкасах. Саме його домашня адреса до сьогодні зазначена в якості юридичної в реєстраційних даних осередку. На зустрічі представник СБУ намагався отримати інформацію щодо джерел фінансування організації як на місцевому, так і центральному рівні⁶.

5 листопада у Харкові співробітник Служби безпеки України провів неофіційну зустріч з активістом «Демократичного Альянсу». Працівник СБУ цікавився діяльністю обласного осеред-

ку організації та детально розпитував про його керівництво.

Ще одна подібного характеру зустріч була зафіксована 6 березня 2011 року.

У Службі безпеки України спочатку спростовували інформацію про те, що СБУ цікавилася у представників громадської організації «Демократичний альянс» роботою з міжнародними грантами.

«У зв'язку з поширенням окремими ЗМІ інформації про нібито здійснюваний співробітниками СБУ тиск на активістів громадських організацій, Служба безпеки України заявляє про тенденційний характер зазначених звинувачень та свідоме перекручення фактів з боку ініціаторів заяв», — йдеться у повідомленні прес-служби СБУ⁷.

У СБУ зазначили, що заява прес-служби «Демократичного альянсу» про звернення до них по телефону 21 вересня особи, яка назвала себе співробітником СБУ, «як мінімум викликає подив», тому, що цього дня лідер цієї громадської організації Гацько сам дзвонив до Громадської приймальні СБУ «з претензією, чому йому не надаються відповіді на раніше надіслані ним звернення».

«Відповідальний співробітник СБУ надав йому детальні роз'яснення щодо порядку звернень громадян та поінформував, що жодних звернень ані від нього особисто, ані від імені ГО «Демократичний альянс» до СБУ не надходило, про що свідчать відповідні записи у журналі», — сказано у повідомленні.

За даними прес-служби, Гацьку було також запропоновано особисто принести заяву до громадської приймальні та переконатися, що вона належним чином оформлена та прийнята до розгляду.

«Це вже не перший випадок, коли окремі активісти громадського руху з особистих мотивів або з інших причин намагаються безпідставно звинувачувати співробітників Служби безпеки України у неправомірних діях, не надаючи при цьому жодних доказів на підтвердження своїх слів», — сказано у заяві.

СБУ заявляє «про неприпустимість таких дій та попереджає про відповідальність за поширення неправдивих повідомлень згідно з чинним законодавством»⁸.

Проте пізніше СБУ заявила про законність зустрічей співробітників Служби з активістами «Демократичного Альянсу». У своєму листі СБУ повідомила громадську організацію «Демократичний Альянс» про те, що зустрічі з її ак-

⁴ <http://www.dem-alliance.org/main/rn/120/news/1375/>

⁵ <http://www.dem-alliance.org/main/rn/120/news/1377/>

⁶ <http://www.dem-alliance.org/main/rn/120/news/1475/>

⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/09/24/5410794/>

⁸ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/09/24/5410794/>

тивістами відбувались «виключно на підставі, в межах повноважень та у спосіб, що передбачені Конституцією та Законами України»⁹.

Про намагання провести аналогічні зустрічі повідомляли також члени Всеукраїнської молодіжної громадської організації «Фундація Регіональних Ініціатив» (ВМГО ФРІ).

Представник Житомирського обласного управління СБУ 12 липня 2011 року вимагав від громадського активіста, члена Житомирського осередку ВМГО ФРІ, члена Громадської ради при Житомирській обласній державній адміністрації Віталія Кічкарука провести зустріч для обговорення фактів участі членів організації у протестах проти ініційованого Міністерством проекту Закону України «Про вищу освіту».

«Він подзвонив, представився чи то як Котенко, чи то Костенко, і почав наполегливо вимагати зустрітися в одному з громадських місць Житомира, — повідомляє Віталій Кічкірук. — Я спершу під таким натиском погодився на зустріч, але потім згадав, що я абсолютно не зобов'язаний співпрацювати зі спецслужбою. Я не бажаю зустрічатися без дотримання усіх формальностей — отримання повістки та інших процесуальних моментів. А ставати добровільним інформатором за жодних обставин не буду».

Після цього з представником спецслужб зв'язалися керівники ВМГО ФРІ. Після короткої розмови представник СБУ запевнив, що надалі не буде звертатися до активістів із подібними вимогами. За фактом такого звернення були направлені скарги до СБУ, Генпрокуратури та Президента України.

Працівники Служби безпеки України проводили також бесіди з активістками жіночого руху «FEMEN». Про це «Українській правді» повідомила лідер руху Анна Гуцол.¹⁰

За словами Анни Гуцол, двох активісток викликали до деканату в університеті, де вони навчаються. Там з ними розмовляв чоловік, який назвався співробітником СБУ.

«Вони цікавилися організацією — хто головний, звідки гроші», — розповіла Гуцол. За її словами, одну з дівчин намагалися залякати: «Ось ти не хочеш нічого казати, дивись, тебе ще можуть з університету вигнати». Гуцол також повідомила, що ще шістьох активісток, які навчаються в одній групі, викликали в деканат разом, але до них ніхто не прийшов.

⁹ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/11/8/5551398/>

¹⁰ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/23/5166526/>

«Я не думаю, що «FEMEN» становить загрозу національній безпеці. Я думаю, що це стандартні профілактичні бесіди, які проводять з громадськими організаціями останнім часом», — зазначила лідер руху.

«Ми можемо себе забезпечити лише оприлюдненням таких фактів, щоб не було до нас якихось претензій, погроз», — наголосила Гуцол.

На лист FEMEN з вимогою розібратися з фактами тиску на активісток особами, що представлялися співробітниками СБУ, була отримана відповідь, що профілактичні бесіди з активістками жіночого руху у вищих навчальних закладах не проводилися. Водночас у FEMEN вважають, що якщо співробітники СБУ і не брали участі у протизаконних діях, то вони повинні «виявити негідників, які прикриваються фальшивими посвідченнями».

«За нашими даними, аналогічні формальні відписки отримали всі жертви незаконних дій з боку СБУ, які наважилися піддати розголосу факти тиску. Фірмова тактика СБУ «я — не я, і хата — не моя» свідчить або про кругову поруку у лавах СБУ, або про наявність у відомстві групи співробітників, непідконтрольних голові СБУ Валерію Хоршковському», — вважають у «FEMEN»¹¹.

З того ж ряду дії СБУ щодо перевірки співпраці міжнародного фонду «Відродження» з громадськими організаціями в Київській області. 7 вересня 2010 р. виконавчий директор МВФ Євген Бистрицький повідомив¹², що «До декількох громадських організацій Київської області, які виконують проекти, що фінансуються фондом «Відродження», звернулися співробітники СБУ з запитом інформації про цілі та завдання проектів, їхньої фінансової складової та оцінки їх впливу на передвиборчу ситуацію в Україні. Оскільки жодний з проектів не має політичної складової, зустріч на цьому й завершилася».

Спостерігалася також активність СБУ стосовно журналістів — як у формі профілактичних бесід, так і у формі стеження.

Так, кореспондент газети «Комерсант-Україна», громадянин Росії Артем Скоропадський повідомляв про бесіду співробітників СБУ з ним¹³.

«Це була неофіційна зустріч. 24 червня рано вранці мені зателефонував чоловік, представився співробітником СБУ і запропонував поспілкуватися в неофіційній обстановці. Я пого-

¹¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/08/10/5287964/>

¹² http://www.irf.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=30311:-lr-&catid=27:news-irf&Itemid=59

¹³ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/25/5173194/>

дився, і того ж ранку ми зустрілися в одному з київських кафе. Мій співрозмовник представився співробітником СБУ і пред'явив службові документи на ім'я Артема Ковальова», — сказав Скоропадський. За його словами, співробітник СБУ розпочав розмову «досить дружжелюбно», сказавши: «Ми давно стежимо за вашою творчістю в газеті». «Однак у більшій мірі він упирав на коло мого спілкування. Він висловився приблизно так: «Ми знаємо, що ви спілкуєтеся з правими: «Свободою», УНА-УНСО, Миколою Коханівським і представниками «Тризуба». Ми все ваше оточення знаємо. Зараз ці люди перебувають в опозиції, сповідують радикальні погляди і становлять небезпеку для нинішнього режиму. А ви з ними спілкуєтеся. Навіщо вам це потрібно?», — розповів Скоропадський.

Журналіст також повідомив, що ближче до кінця бесіди мова зайшла про його газетні публікації. «Врешті-решт, він каже: «А це, чи не здається вам, Артеме, що ви занадто багато пишете про опозицію?». Я відповідаю: «Ні, не здається, тому що, незважаючи на те, що багато хто з цих людей — мої друзі, нікого не повинно хвилювати те, що я роблю у вільний час. Тим більше, що на об'єктивність публікацій це жодним чином не впливає...», — сказав він.

За словами Скоропадського, в кінці бесіди співробітник СБУ натякнув на можливість його депортації з України. «Мій співрозмовник сказав: «Звичайно, ви маєте право робити все, що хочете. Але знайте, що ми про вас усе знаємо». І додав: «Ви ж напевне писали про Затуліна, Лужкова та інших людей, яких при президенті Ющенку не пускали в Україну. Думаю, вам не хотілося б опинитися в подібній ситуації», — розповів він. «Тобто він явно натякнув на те, що мене можуть депортувати з країни. Тому що я — громадянин Росії з московською пропискою», — додав журналіст.

Коментуючи ситуацію, що склалася, Скоропадський висловив припущення, що інтерес до нього з боку СБУ пов'язаний не стільки зі спробою тиску на «Комерсант-Україна», скільки з сумнівами в його неблагонадійності як громадянина Росії та особистості.

«Ситуація дивна. Я живу в Україні з 2005 року, але до недавніх пір у спецслужб не викликало інтересу те, з ким я спілкуюся і що роблю у вільний час. Більше того, я багато разів писав про діяльність СБУ в газеті, ходив на прес-конференції та різноманітні заходи, організовані СБУ, у мене нормальний контакт з прес-служ-

бою», — сказав він. «Я завжди поважав закони України, не робив нічого протиправного. А тепер мене викликають як неблагонадійну людину. При Ющенку такого не було, а тепер ось сталося. Це мене бентежить і, в якійсь мірі, лякає», — додав журналіст.

З цього приводу голова Київської незалежної медіа-профспілки Юрій Луканов звернувся до Валерія Хорошковського з проханням пояснити причини цієї бесіди.¹⁴

«...Служба безпеки України не може втручатися в редакційну політику, не може погрожувати журналістові депортацією на підставі того, що він пише не про те, чого хотілося б співробітникам СБУ», — пише Юрій Луканов. Такі дії, за словами Луканова, є порушенням Конституції України. «Від імені київських журналістів прошу вас повідомити наступне. Чи давали ви вказівку на подібну діяльність? Якщо так, то поясніть підстави для такого рішення? Якщо ні, то прошу з'ясувати, хто у СБУ ініціював подібні дії? Чи будуть взяті заходи для припинення таких зустрічей? Якщо ні, то чому?», — сказано у листі.

У свою чергу заступник глави адміністрації президента Ганна Герман на прохання «Української правди» прокоментувати ситуацію зі Скоропадським заявила, що заява журналіста має пройти «ретельну перевірку».

Член ПР Олена Бондаренко також звернулася до СБУ з проханням пояснити, чим була викликана бесіда з російським журналістом.

У відповідь Голова СБУ Валерій Хорошковський назвав інформацію про бесіду співробітника СБУ з журналістом Артемом Скоропадським «технологією». Про це він заявив в ефірі телеканалу Інтер.

«Це певна технологія, закид інформації. Як в тому анекдоті: «колечко нашлось, но осадочек-то остался», — вважає глава СБУ. «Ми розслідujemo цей факт, ми знайдемо цю людину, ми знайдемо тих, хто замовив йому це завдання, і тоді чітко зможемо сказати, кому це вигідно, і хто це робить», — заявив він. Водночас у СБУ наголосили, що серед працівників служби немає людини з ім'ям Артем Ковальов.¹⁵

Про стеження з боку невідомих осіб заявляв директор телеканалу Тві Микола Княжицький¹⁶.

Микола Княжицький направив відкрите звернення до генпрокурора Олександра Медведька

¹⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/25/5173518/>

¹⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/27/5177605/>

¹⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/15/5141271/>

і міністра внутрішніх справ Анатолія Могильова з цього приводу.

«Протягом останнього тижня я особисто та журналісти телеканалу «ТВі» почали помічати, що ми стали об'єктом прискіпливої уваги зі сторони невідомих осіб. За мною особисто, нашими журналістами та офісом телекомпанії постійно слідкують. Невідомі люди відслідковують всі мої пересування», — сказано у ньому.

Княжицький стверджує, що одна з машин у понеділок протягом цілого дня вела відеоспостереження за офісом телекомпанії.

«Люди, що знаходились в автомобілі марки Daewoo Lanos срібного кольору з державним номерним знаком АА 98 74 ЕВ, приховували свої обличчя, після спілкування з журналістами телеканалу «ТВі» почали тікати від журналіста Романа Скрипіна, проїжджаючи на червоне світло та перетинаючи подвійну осьову смугу», — пише він.

Внаслідок журналістського розслідування працівникам редакції вдалося в'янути, що даний автомобіль «був з підробленими номерами».

При цьому він зазначає, що у нього виникає логічне запитання: чи не є невідомі громадяни працівниками Служби безпеки, котрі вели відео-нагляд, спостереження та переслідували його під час пересування містом.

«Як законослухняний громадянин, я вимагаю розслідувати цей інцидент, встановити, кому насправді належить автомобіль Lanos з підробленими номерами та хто ті особи, що знаходились і стежили за мною та офісом телекомпанії», — йдеться у зверненні. — «Якщо люди, які стежать за мною — злочинці, прошу знайти і покарати їх. Якщо ці люди самі працюють в силових структурах, то злочинцями є ті, хто змушує їх брати участь у забезпеченні власних інтересів та переслідуванні представників ЗМІ».

Телеканал «ТВі» надав копії відзнятого відео «з чіткою фіксацією автомобіля та осіб, що в ньому знаходились».

Голова СБУ Валерій Хорошковський під час зустрічі з ініціативною групою журналістів руху «Стоп цензури» заявив, що СБУ не стежить за директором телекомпанії ТВі Миколою Княжицьким і журналістами телеканалу. «Принцип роботи СБУ взагалі робить неможливим таку ситуацію (стеження)», — сказав він. При цьому Хорошковський підкреслив, що стежити за вказаними особами було б абсурдом, оскільки у СБУ чітко регламентовані всі дії, пов'язані із зовнішнім спостереженням.¹⁷

Про стеження заявляла директор Інституту масової інформації Вікторія Сумар а інші журналісти. При цьому, якщо від заяв про стеження за директором телекомпанії ТВі Миколою Княжицьким і журналістами телеканалу Хорошковський відхрещувався, то стеження за Вікторією Сумар було демонстративним, таким, що його не можна було не помітити. Про це написала сама Вікторія в своєму блозі на «Українській правді»¹⁸:

Навіть на фоні постійної інформації про «активні» дії вітчизняної Служби безпеки з проведенням «профілактичних бесід», моя налякана консьєржка стала для мене несподіванкою. Вона тишком переповідала, як до неї підходили працівники СБУ та розпитували про мешканців моєї квартири. Основні питання: як живуть, коли приходять, хто приходить до квартири, тощо...

Відверто кажучи, від таких дій людей, що мали б опікувати національною безпекою моєї країни, стає смішно. Адже всі ці питання можна поставити мені особисто. Готова відповідати. Телефон — цілком доступний. Та й Google в сучасному світі спроможний дати більше інформації, аніж консьєржка.

Мені шкода, що вітчизняні «джеймсибонди» витрачають час на подібний «збір інформації» про громадських активістів, журналістів, істориків, витрачають час на специфічні «бесіди» з ректорами, грантерами Фонду «Відродження» і т. д.

Зауважимо, що отаке демонстративне стеження було однією із технологій залякування, яку застосовувало КГБ за радянських часів відносно інакомислячих.

Очевидно, що такою самою «профілактикою» було взяття СБУ з блогера Олега Шинкаренка письмової обіцянки, що той більше не критикуватиме владу «в різкій формі» у своєму блозі. Отже, блогерам дали зрозуміти, що СБУ їхні блоги не тільки читає, але й може до авторів завітати. Надаємо виклад фактів цієї історії¹⁹.

Блогера та письменника Олега Шинкаренка викликали до СБУ через записи про Віктора Януковича у Livejournal. Про це Телекритиці повідомив сам пан Шинкаренко.

За його словами, 29 липня у кіноклуб видавництва «Смолоскип», де він є модератором, прийшли люди, які представилися співробітниками Служби безпеки України і запропонували

¹⁸ <http://blogs.pravda.com.ua/authors/sumar/4c9c4a97306e0/>

¹⁹ <http://www.telekritika.ua/news/2010-07-30/54735>

¹⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/15/5142694/>

прийти на розмову зі слідчим. «Коли я поцікавився, про що саме буде розмова, він сказав, що розмова стосуватиметься записів в моєму ЖЖ, які „оставили неприятный след в душе“, — пише Олег Шинкаренко²⁰.

30 липня до нього додому знову прийшли ті ж співробітники СБУ з повісткою і відвезли до слідчого на пояснення. Олег зацітував у розмові з ТК зміст повістки: «Слідчим відділом прокуратури міста Києва проводиться перевірка за матеріалами департаменту захисту національної державності служби безпеки України щодо розміщення на інтернет-сайті повідомлення про погрозу щодо державного діяча України. Прошу вас прийти до слідчого відділу прокуратури міста Києва за адресою м. Київ вул. Антоновича, П4 кабінет № 9, 30.07.10 об 11.30, для надання пояснення. При собі потрібно мати документи, які засвідчують особу. Старший слідчий слідчого відділу прокуратури міста Києва Д. Кривояз».

Згідно зі словами Олега, занепокоєння співробітників СБУ викликали його колонки про політику. «Вони швидше емоційно-пародійні. Наприклад, про відомий 16-секундний ролик про те, як Янукович збирається розмовляти з Азаровим. У мене на нього була емоційна реакція, і я написав у теггах до нього «убить гада». Я, звичайно, не збирався вбивати Януковича, в мене таких планів не було. Це була моя чисто емоційна реакція на побачене. Я розсердився. Тобто це все одно, що стукнути кулаком по столу. Причому я розсердився, але ж я не вийшов на майдан Незалежності, не сказав це напряду Януковичу, просто написав у себе в інтернет-щоденнику», — сказав він.

Окрім цього СБУ звернула увагу на ще один запис, де пан Шинкаренко коментував відеокадри з падаючим на Януковича вінком: «Я написав такий гумористичний пародійний коментар (ну, там звичайно було багато такого чорного гумору): «Цікаво, чи є десь такі сили, типу українські націоналісти, які могли би вбити Януковича, Анну Герман і всю компанію. Звичайно, що це теж жарт».

За словами Олега, під час його пояснень слідчий одразу запитав, як він докотився до такого життя. «Він питає, навіщо я таку гидоту пишу в своєму живому журналі. Я йому кажу, це ж мій ЖЖ, це не ЗМІ, він не зареєстрований, я його не рекламу, нікому про нього не розпові-

даю, якщо ви хочете — читайте, не хочете — не читайте. Я нікому не погрожував».

Після цього, розповідає пан Шинкаренко, слідчий запропонував йому два варіанти: «Або вони мене затримують надовго і починають серйозні такі розбори, або я пишу роз'яснення, що я не мав наміру погрожувати, що вибачаюсь і що такого більше ніколи робити не буду. Ну, я все це написав. Але одразу виникло запитання, що саме я не буду робити? Погрози чи взагалі просто критично висловлюватися на адресу Януковича? Це мені не пояснили».

За словами Олега Шинкаренка, слідчий додав, що незадоволений й іншими записами про Віктора Януковича, якими саме не конкретизував.

Олег Шинкаренко розцінює такі дії СБУ як наступ на приватне життя. «Це мій особистий щоденник. Він відкритий, але я його не рекламу, і у нього можна потрапити тільки якщо знаєш адресу або цілеспрямовано вишукуєш певну інформацію. Виходить, що СБУ цілеспрямовано шукає людей, які незадоволені режимом і шукає приводи для тиску на них. Тому що навіть жарти розцінюються як погрози чийомусь життям», — прокоментував Шинкаренко.

Як пізніше написав у своєму ЖЖ Олег, записи, які видалися СБУ-шникам найобразливішими, зокрема і згаданий пост про вінок, з його ЖЖ зникли.

«Записи, які були найбільш образливими (з вінком та перепост російського Луркмора про Януковича) з мого ЖЖ зникли. Я їх звіти не прибирав. Висновок: СБУ зламала мій ЖЖ та видалила їх звіти самостійно», — пише Шинкаренко.

У коментарях ТК юрист Олександр Заруцький наголосив, що розглядати або порушувати справи щодо постів у ЖЖ можна лише за умови, якщо висловлені погрози сприймаються особою, якій вони адресовані, як реальні. «У цьому випадку, щоб розглядати питання про погрозу життю президенту України, необхідно, щоб президент подав відповідну заяву, зазначив за яких обставин він дану погрозу почув і пояснив, чому він її сприйняв реально», — сказав він. В іншому випадку, за його словами, складу злочину немає, тому що блогер не вчиняв ніяких додаткових дій, щоб реалізувати свій задум.

Тим часом голова прес-служби СБУ Марина Остапенко наголосила у коментарях ТК, що служба у першу чергу виконує роботу щодо попередження злочинів.

²⁰ <http://singing-foot.livejournal.com/246161.html>

«Якщо його вирішили опитати щодо того, що він мав на увазі під цими висловлюваннями, то він як законослухняний громадянин має прийти і розказати, чи це дійсно був жарт чи ні. Вони мають з'ясувати, бо це їх робота», — сказала вона.

За її словами, записи в ЖЖ не можна вважати особистим щоденником: «Інтернет — це засіб масової комунікації, це ж не його особистий щоденник, у який хтось заліз. Він виставляє його, щоб його хтось читав, це поширення якихось речей. Якщо він каже, що пожартував, тоді все гаразд. А якщо це не жарт? І нормально, коли робиться все для того, щоб ніякого насильства не сталося».

Абсурдною уявляється кримінальна справа за фактом підготування до передачі відомостей, що містять державні таємниці, яка була розпочата, як стверджують²¹, за ініціативою п. Хорошківського, та виїмка архівних матеріалів у директора Музею на Лонцького Руслана Забілого та архівних матеріалів в самому музеї. Архівні документи щодо політичних репресій радянських часів не можуть містити державних таємниць незалежної Української держави.

35-річний львівський історик Руслан Забілий вже більше, ніж півтора роки очолює Національний меморіал «Тюрма на Лонцького» (на вул. Лонцького раніше був слідчий ізолятор СБУ, який був переданий львівській громадськості для відкриття музею і в якому в червні минулого року відкрили експозицію, присвячену історії політичних репресій). Руслан Забілий є співробітником Служби безпеки, він має доступ до відомостей, що становлять державну таємницю.

8 вересня 2010 р. він приїхав до Києва 92-м поїздом о 7-30. На пероні до нього підійшли шестеро співробітників СБУ і запропонували пройти з ними. Забілого протримали на Володимирській 33 зранку до 22.10 без санкції на затримання, не дали поінформувати близьких, де він знаходиться. Від нього вимагали добровільно віддати ноутбук та два терабайта. Категорична відмова Забілого не врятувала: його ноутбук та терабайти були вилучені, хоча санкції на виїмку не було. Таким чином, затримання на 14,5 годин та виїмка були проведені без санкції суду, тобто були незаконними, процесуальні права затриманого були порушені.

За словами Руслана Забілого та екс-начальника Галузевого державного архіву СБУ Володи-

мира В'ятровича, один терабайт був чистим, а на другому були копії 16 тисяч розсекречених в 2009 році архівних документів, які вже були передані Києво-Могилянській національній академії, Львівському національному університету, Центру досліджень визвольних змагань і в усі обласні архіви СБУ, де вони вміщені в інформаційно-довідкових залах для загального користування, та інші розсекречені архівні документи. На ноутбуку міститься приватна інформація і наукові праці Забілого, зокрема, його дисертація, копії якої немає на іншому носії. Водночас жодного документа з грифом обмеження доступу, який би містив державну таємницю, на носіях не було.

Як стверджується в сьогодиншньому прес-релізі львівського Центру досліджень визвольного руху, «підстава для затримання та виїмки — усна вказівка голови СБУ Валерія Хорошковського, щоб перешкодити на надуманих підставах роботі із раніше розсекреченими матеріалами і таким чином обмежити їх поширення». 9 вересня була дана вказівка начальника Львівського обласного управління СБУ не допустити на робочі місця і до робочих комп'ютерів дирекцію і наукових співробітників музею. Руслан Забілий 9 вересня подав скаргу на ім'я Голови СБУ: «Я вимагаю від пана Валерія Хорошковського пояснити дії співробітників служби і негайно повернути мої приватні речі — комп'ютер і зовнішні накопичувачі. Там знаходяться лише копії історичних документів, мої наукові дослідження та приватна інформація. Я звертаюся до вас, шановні журналісти, допомогти спільними зусиллями припинити цензуру та тиск, які поширилася вже на історію та істориків».

У відповідь на сайті СБУ сьогодні з'явилося таке повідомлення:

«Службою безпеки України порушено кримінальну справу за фактом готування до розголошення співробітником СБУ відомостей, що становлять державну таємницю, тобто за ознаками злочину, передбаченого ч. 1 ст. 15, ст. 328 Кримінального кодексу України.

Встановлено, що співробітник СБУ Забілий Р. В. з метою передачі третім особам не санкціоновано зібрав відомості, що становлять державну таємницю. 8 вересня 2010 року після прибуття зі Львова до Києва він був затриманий із цими відомостями.

Наразі встановлюється коло осіб, яким призначалась зазначена інформація.»

Працівники музею на Лонцького стверджують, що їхній директор є законослухняною людиною,

²¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/09/9/5369961/>

дуже обережним і прискіпливим дослідником, і ніколи не буде записувати таємні документи на власні носії — що це абсолютно виключено.

Двадні, 13–14 вересня, тривав обшук приміщення музею «Тюрма на Лонцького», проведений працівниками Львівського обласного управління СБУ, вилучені майно і документи музею: 2 ноутбуки, 1 жорсткий диск, паперові копії історичних документів із кабінетів науковців, відео-свідчення дисидентів, записані дослідниками протягом 2009–2010 років. Обшук та виїмка проводилися без санкції суду — СБУ пояснила це тим, що музей є структурним підрозділом СБУ, і тому судовий дозвіл непотрібний. Виїмку документів пояснили тим, що необхідно провести експертизу, чи містять ці документи державну таємницю.

Хоча геть незрозуміло, яку державну таємницю незалежної української держави можна шукати в таких вилучених документах, як Кримінальний кодекс УРСР в редакції 1940 року, численних документах II-ї Жечі Посполитої 30-х років (накази та звіти воеводського управління державної поліції II-ї Жечі Посполитої, кримінальні справи членів УВО та ОУН та інші), записах 2009–2010 р. спогадів вояків УПА та українських дисидентів, зроблених працівниками музею на Лонцького? Скільки може тривати експертиза на предмет наявності в цих документах державних таємниць, коли апіорі ясно, що документи радянського періоду про політичні репресії, вочевидь, не можуть містити таємних відомостей відповідно до Закону 1994 року «Про державну таємницю»! Якби у Руслана Забілого серед вилучених документів знайшли, не дай Боже, хоча б один з грифом «таємно» чи «цілком таємно», то про це одразу б повідомили, а він вже був би обвинуваченим. Але ж цього не сталося!

Ця ситуація вимагає бодай короткого правового коментарю. Документи радянського періоду, що містяться в архіві СБУ, мають позначки «секретно», «совершенно секретно», «лично» та інші. Згідно зі статтею 34 Конституції України «Кожному гарантується право на свободу думки і слова, на вільне вираження своїх поглядів і переконань. Кожен має право вільно збирати, зберігати, використовувати і поширювати інформацію усно, письмово або в інший спосіб — на свій вибір. Здійснення цих прав може бути обмежене законом в інтересах національної безпеки, територіальної цілісності або громадського порядку з метою запобігання заворушенням чи злочинам, для охорони здоров'я населення, для захисту репутації або прав інших людей, для

запобігання розголошенню інформації, одержаної конфіденційно, або для підтримання авторитету і неупередженості правосуддя.» Грифи «секретно», «совершенно секретно» та інші грифи обмеження доступу до інформації радянських часів жодним українським законом взагалі не визначені. Вони були введені в СРСР інструкцією № 0186, яка сама була таємною, і доступ до якої не можна було отримати. Нормативні акти радянського часу діють в Україні тільки в частині, де вони не суперечать Конституції. Інструкція № 0186, вочевидь, Конституції суперечить і не може застосовуватися в Україні.

Слід очікувати, що відомості, які мали залишатися таємними, вже давно отримали такий статус відповідно до Закону «Про державну таємницю» 1994 року. А твердження про таємність радянських документів щодо політичних репресій є абсурдним. Відмова в доступі до таких документів на підставі наявності цих радянськими грифів є, взагалі кажучи, незаконною. А порушена кримінальна справа за статтею 328 ККУ через ч. 1 статті 15 ККУ ганьбить не тільки СБУ, а й репутацію всієї Української держави.

На брифінгу 17 вересня Голова СБУ Валерій Хорошковський, серед іншого, сказав таке (цитую мовою оригіналу): «Я маю сказати, що виходячи з опису цього документу, він на російській мові, тому дозвольте, я там пару слів на мові оригіналу: «Список лиц, проходящих по делу». Так ось, тут 203 особи згадуються і, можливо, є люди, які живі на сьогоднішній день. Єсть їх родичі, вони мають давати на це згоду... Є матеріали... періоду 73, 75, 78 року. Ці люди на сьогоднішній день серед нас. І я не впевнений, що вони мають бажання, щоб зараз публічно хтось володів цією інформацією в незаконний спосіб.»

Звернімо увагу — пан Хорошковський каже про зовсім інше питання — про обмеження доступу до розсекречених архівних документів. Про теж саме йшлося у виступах на брифінгах інших працівників СБУ, а щодо розголошення державних таємниць — ані слова. Так, може, пора вже поставити крапку, закрити кримінальну справу про підготовку до розголошення державних таємниць за відсутністю складу злочину, повернути архівістам вилучені носії інформації?

В перші 10 днів після затримання Забілого були прес-конференції, заяви керівництва СБУ та архівістів, яких позбавили документів, протестні мітинги по всій країні, колективні листи на захист Забілого істориків, західних і вітчизняних, доручення Президента переда-

ти музей-меморіал із СБУ до Інституту національної пам'яті... Нічого не змінилося. Музей на чолі із своїм директором мирно працює з тими документами, що лишилися. Жодної слідчої дії у кримінальній справі, за словами Забілого та його підлеглих, протягом жовтня 2010 року — травня 2011 року вчинено не було. Усе, що було вилучено — не повернули.

14 червня 2011 року усіх 16 працівників музею викликав на допит слідчий відділ управління СБУ у Львівській області як свідків у кримінальній справі за фактом замаху на розголошення відомостей, що можуть становити державну таємницю. Сам допит відбувся 6–7 липня, в ході допиту з'ясувалося, що кримінальній справі наданий гриф «цілком таємно». Отже, слідство таки йде, але дуже повільно, і геть незрозуміло, що саме розслідується.

Неадекватною реакцією СБУ були дії щодо директора українського представництва фонду Конрада Аденауера в Україні Ніко Ланге, якого 26 червня затримали в аеропорту «Бориспіль» на 10 годин без пояснення причин, намагаючись депортувати як людину, чия присутність в Україні є небажаною. І тільки втручання на найвищому дипломатичному рівні рятувало Ніко Ланге від депортації. Така реакція СБУ на критичну статтю Ніко Ланге про перші 100 днів президентства В. Януковича є просто незаконною. Зберігаючи обличчя, Генеральна прокуратура України разом з СБУ офіційно визнали його дії «втручанням у внутрішні справи України», але в чому полягало це «втручання» залишилося невідомим. СБУ відмовилося пояснити причини заборони на в'їзд в Україну Ніко Ланге навіть у відповіді на депутатський запит Лесі Оробець²², де перший заступник Голови СБУ Володимир Хімей написав таке: «Ніко Ланге Службою безпеки було заборонено в'їзд в Україну на підставі положень абзацу другого частини другої статті 25 закону про правовий статус іноземців та осіб без громадянства. Відповідно до закону про інформацію надати на Вашу адресу копію тексту постанови СБУ щодо заборони в'їзду Ланге до України не є можливим». А згідно з другим абзацем ч. 2 статті 25 Закону про правовий статус іноземців, «в'їзд в Україну іноземцю та особі без громадянства не дозволяється в інтересах забезпечення безпеки України або охорони громадського порядку».

²² <http://www.pravda.com.ua/news/2010/07/23/5243624/>

Коментуючи факт затримання Ніко Ланге, экс-міністр закордонних справ Борис Тарасюк заявив²³: «Заборона Службою безпеки в'їзду в Україну представнику Фонду Конрада Аденауера свідчить про репресивний, авторитарний характер правоохоронних органів та Служби безпеки України... В той час, коли знову відкриваються кордони держави перед такими російськими шовіністами як Лужков, Затулін та інші, забороняється в'їзд представникам міжнародних організацій, які є демократичними за своїм змістом і жодним чином не порушували українського законодавства. Це свідчить про згортання демократичних свобод в Україні і початок практики, яка іде навіть далі за практику часів Кучми».

Кореспондент німецької газети *Frankfurter Allgemeine Zeitung* Конрад Шуллер повідомив «Українській правді», що Служба безпеки України проводить допити осіб, які контактують з іноземними журналістами. За його словами, співробітники Служби безпеки неодноразово зустрічались з людьми, з якими він контактував в Україні під час підготовки журналістських матеріалів щодо президентської кампанії. Ці зустрічі мали місце в кінці квітня 2010 року. «Як мінімум двоє» з тих, з ким він мав контакти, були запрошені на бесіду з офіцерами СБУ. При цьому, за словами цих людей, розмова йшла про «журналістську роботу» Шуллера.

Кореспондент звернувся в червні з офіційним листом до голови СБУ Валерія Хорошковського з вимогою пояснити мету та підстави таких зустрічей. Спецслужба відповіла, що СБУ не здійснювала ніяких заходів щодо кореспондента німецької газети *Frankfurter Allgemeine Zeitung* Конрада Шуллера.²⁴ Проте пізніше В. Хорошковський таки визнав, що за Конрадом Шуллером було встановлено спостереження. Про це Голова СБУ заявив в інтерв'ю недільному випуску *Frankfurter Allgemeine*. Хорошковський сказав, що факт перевірки мав місце у зв'язку з тим, що у Шуллера були проблеми з акредитацією. «Тому офіцери цікавилися, роз'їжджаєте ви як журналіст, чи в якійсь іншій якості», — пояснив голова СБУ, звертаючись до Шуллера²⁵.

Реакція німецького журналіста не забарила-ся. Конрад Шуллер заявив «Німецькій хвилі»²⁶,

²³ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/26/5175825/>

²⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/08/27/5335960/>

²⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/10/11/5466355/>

²⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/10/13/5471831/>

що працівники СБУ могли подзвонити йому з приводу акредитації, а не шпигувати за ним і залякувати його інформаторів.

Шуллер визнав, що на момент, коли СБУ почала проявляти підвищений інтерес до його діяльності в Україні, чинної акредитації в нього не було. Але наголосив, що він не був поінформований про те, що акредитація в Україні є обов'язковою для журналістів.

Журналіст дивується, чому відсутність акредитації тільки тепер зацікавила українські структури і не завадила йому свого часу взяти інтерв'ю у чотирьох українських міністрів закордонних справ — Тарасюка, Огризка, Порошенка і Грищенка, у двох прем'єр-міністрів — Тимошенко та Януковича, та двох президентів — Ющенко і Януковича.

«Я дивуюся, що такі факти моєї біографії, вочевидь, вислизнули з-під уваги СБУ та українського уряду і що в них існували сумніви щодо того, чи я справді є журналістом, а не шпигуном», — сказав Шуллер.

Він переконаний, що навіть якщо акредитація для зарубіжних журналістів обов'язкова — хоча формулювання щодо цього в українському законодавстві доволі розмиті — то такі випадки не повинні ставати предметом розгляду СБУ, а тим паче ставати приводом для стеження.

«Я дякую пану Хорошковському за його відкритість, коли він визнав факт спостереження. Але, незважаючи на це, я протестуватиму проти таких дій. Я дотримуюся думки, що у випадку, коли журналіст не використовує свого права на акредитацію, достатньо було б телефонного дзвінка. Мої телефони та е-мейл відомі. Їх можна легко знайти в Інтернеті. Для цього спецслужбам не потрібно було залякувати моїх знайомих, людей, яких я інтерв'юю, а також моїх інформаторів в Україні. А ці люди справді залякані. Про це свідчить той факт, що вони досі не захотіли публічно заявити про ці випадки громадськості. Я розцінюю це як елемент залякування, обмеження свободи слова, а також чинення тиску на інформаторів і журналістів», — заявив Шуллер.

Крім того, він зазначив: «Якщо справді процеси стеження за мною були ініційовані ще за місяці до того, як у квітні я відчув їх на собі, то це свідчить про те, що робота СБУ, вочевидь, погано злагоджена, якщо їй потрібно кілька місяців, аби відреагувати на той чи інший сигнал. Як на мене, це, крім того, свідчить і про те, що сам керівник СБУ не має реального контролю над своїм відомством. Мені здається, цій структурі варто попрацювати

насамперед над цим замість того, щоб вистежувати якихось журналістів без акредитації».

Очевидно, що в усіх демократичних країнах застосовується негласне стеження, аби вчасно запобігти терактам чи справжнім загрозам життю публічної особи чи державній безпеці. Так само очевидно, що усі перераховані вище українці та іноземці такої небезпеки не становили. У демократичній країні подібне залякування та тиск на громадян і гостей не тільки заборонено, але й немислимо, і немає жодного місця для так званої «профілактики».

СБУ розширила свою компетенцію також по відношенню до судів. Так, Валерій Хорошковський заявив в ефірі телеканалу «Інтер»²⁷, що СБУ відслідковує законність судових рішень у кримінальних справах, які вона розслідувала, мотивуючи це корумпованістю судової системи, мовляв, «розвалюються справи, які фактично були завершені і всі докази були зібрані». Голова СБУ отримав серйозні важелі впливу на суддів, коли був призначений Президентом 31 травня 2010 року членом Вищої ради юстиції. У справді демократичній країні обрання голови спецслужби членом інституції, яка має повноваження звільняти суддів, просто неможливе. Це призначення різко критикувалося як в Україні, так і за кордоном. Крім очевидного конфлікту інтересів, була ще одна обставина. Згідно зі статтею 6 Закону «Про Вищу раду юстиції», її членами можуть бути тільки громадяни України, які мають стаж роботи в галузі права не менше 10 років, а Валерій Хорошковський такого стажу не мав. Спираючись на це, телеканал ТВі подав позов до Вищого адміністративного суду України з вимогою про звільнення п. Хорошковського з посади члени ВРЮ, але суд відмовив в задоволенні позову. Проте 16 грудня 2010 року Президент вивів В.Хорошковського зі складу Вищою ради юстиції за власним бажанням Голови СБУ, оскільки він очолює спецслужбу.

Такий саме очевидний конфлікт інтересів полягає в поєднанні в одній особі власника найбільшого в країні медіа-холдингу та посади керівника Служби безпеки.

Необхідно відзначити також активну участь СБУ в кримінальних справах проти колишніх урядовців Юлії Тимошенко, Юрія Луценка, Анатолія Макаренка, Ігоря Діденка та інших — в «газовій» справі, щодо боргів ЄЕСУ тощо. Усі ці справи є політично вмотивованими, і тому СБУ

²⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/27/5177680/>

використовувалася як інструмент для політичного переслідування представників опозиції²⁸.

Усе вищевикладене свідчить про значне розширення області профілактичних та оперативних дій СБУ порівняльне з попереднім періодом, що має серйозний охолоджуючий ефект в громадському та політичному, зокрема, медійному, житті.

СОЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В УКРАИНЕ

ПРЕСС-РЕЛИЗ

4 августа 2011 года

Контакты: УНИАН

Евгений Захаров 057 700 67 71

Владимир Яворский 044 417 418

Участники пресс-конференции Евгений Захаров, Василь Овсиенко и Владимир Яворский сделали достоянием гласности Документы № 1 и № 2 Комитета и рассказали о механизме его деятельности. В Документе № 1 речь идет о создании Комитета, его основных задачах и составе. В Документе № 2 даются определения понятий «узник совести», «политический заключенный», «преследование по политическим мотивам» и перечень политических преследований в Украине в 2010–2011 гг.

Комитет является внепартийным, неполитическим объединением правозащитников советского (Евген Сверстюк, Ирина Рапп, Мирослав Маринович, Иосиф Зисельс, Василь Овсиенко, Евгений Захаров) и современного периодов. Все его члены и работники являются беспартийными, и в случае участия в выборах в парламент приостанавливают свое членство в Комитете. Новые члены Комитета могут войти в него по предложению кого-то из действующих членов Комитета при условии, если ни один из членов

Комитета не возражает против нового кандидата. Такое вето должно быть мотивированным. Члены Комитета могут быть работниками аппарата Комитета.

Комитет будет защищать всех, кто подвергается политическим преследованиям в Украине, независимо от расы, цвета кожи, пола, гражданства, этнического или социального происхождения, имущественного или другого положения, должности, рода и характера занятий, местожительства, языка, религии, партийности, политических и других убеждений.

Источниками информации о политических преследованиях являются: сведения, полученные непосредственно членами Комитета, сообщения о событиях, которые появляются в Интернете, социальных сетях, правозащитных электронных рассылках и других ресурсах, а также прямые обращения по поводу преследований, имеющие политические признаки, в адрес обнаруженный Комитетом (khpg[et]ukr.net).

Рабочий аппарат Комитета состоит из информационной, аналитической, мониторинговой групп и группы организации кампаний. В случае необходимости будет создан Фонд защиты жертв политических преследований, который будет приглашать экспертов, адвокатов для представительства интересов жертв, предоставлять материальную помощь их семьям (по потребности) и т. п.

Комитет собирает и распространяет информацию о политических преследованиях, осуществляет защиту их жертв, ведет мониторинг уголовных дел с политическим признаком, готовит еженедельную «Хронику политических преследований в Украине» на украинском и английском языке.

Квалификация преследования как политического происходит таким образом. Аналитическая группа рассматривает все сообщения о политических преследованиях и готовит вывод в отношении каждого сообщения. Она рассматривает особенности и детали конфликта с государственным органом и определяет, имеет ли место политическое преследование, или что преследование не является политическим. Вывод аналитической группы о наличии политического преследования утверждается членами Комитета квалифицированным большинством: не меньше 75% членов Комитета должны его поддержать. В случае отсутствия такой поддержки аналитическая группа может предоставить Комитету обновленное заключение, предоставив дополнительные аргументы.

²⁸ Питання участі СБУ в політичних переслідуваннях політиків висвітлюється в цьому числі СВіП.

Администрируют работу Комитета Харьковская правозащитная группа и Украинский Хельсинский союз по правам человека. Работа Комитета освещается на сайтах ХПГ и УГСПЛ и других ресурсах.

Комитет осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с межгосударственными организациями, такими, как Совет Европы, Европейский Союз, ОБСЕ, а также международными правозащитными организациями «Международная Амнистия», Human Rights Watch, Международная Федерация прав человека (FIDH), Международное общество «Мемориал» и другими.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ: 2010–2011

СОЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В УКРАИНЕ

Документ № 1

После президентских выборов 2010 года новая администрация постепенно перешла к политическим преследованиям своих оппонентов и критиков. Об этом постоянно сообщают средства массовой информации, зарубежные и отечественные эксперты. Первыми ласточками преследований на «местном уровне» был арест на 15 суток по ст. 185 КУпАП, якобы, за сопротивление милиции двух протестующих против вырубки деревьев в харьковском лесопарке, которых «Международная Амнистия» впервые за последние 6 лет в Украине признала узниками совести (единственный такой случай за 20 лет независимости был в 2004 г.)

Несомненную политическую основу имеют уголовные дела против участников «Предпринимательского Майдана», против членов ГО «Тризуб» (за спиливание головы бюсту Сталина 28 декабря 2010 г.), заливание краской памятника Дзержинскому, поджаривание яичницы на Вечном огне, против бывших членов правитель-

ства — Ю. Тимошенко, Ю. Луценко, Б. Данилишина, Е. Корнейчука. С высокой долей уверенности к политическим преследованиям можно отнести также дела Валерия Иващенко, Игоря Диденко, Анатолия Макаренко и других бывших членов правительства, лишенных свободы во время следствия.

Абсурдность, аморальность, сугубо советское лукавство, объединенные со злоупотреблением правом, жестокими мерами пресечения, а также политическая мотивация этих дел не вызывает у нас сомнений. Должны констатировать, что в Украине появились политические узники.

Широко распространены также незаконные политические преследования — «профилактические» беседы, хорошо известные с советских времен, с угрозами увольнения с работы, учебных заведений; незаконные действия правоохранительных органов (избиение; незаконный сбор информации о лице; незаконные слежка, задержание и обыски и т. п.), препятствия распространению информации и т. п.

Политические преследования являются вызовом украинскому обществу. С целью прекращения таких действий власти мы, нижеподписавшиеся, создаем Общественный комитет защиты от политических преследований в Украине (далее — Комитет), который берет на себя такие задачи:

1. Информирование украинской и международной общественности о политических преследованиях, о состоянии их жертв, об акциях противодействия политическим репрессиям.

2. Создание еженедельной «Хроники политических преследований в Украине» на украинском и английском языках.

3. Составление списка жертв политических преследований на украинском и английском языках с выделением отдельного списка политических узников.

4. Правовая защита жертв политических преследований, создание фонда помощи жертвам; материальная помощь, в случае необходимости, их семьям.

5. Действия, направленные на прекращение политических преследований; в частности, акции протеста против политических репрессий в Украине.

6. Мониторинг уголовных дел с политической окраской.

Комитет является внепартийным, неполитическим объединением правозащитников со-

ветского и современного периодов, который не ставит другие цели, кроме обозначенных выше.

*Зиновий Антонюк, Аркадий Буценко,
Евгений Захаров, Иосиф Зисельс,
Людмила Клочко, Николай Козырев,
Игорь Колиушко, Екатерина Левченко,
Мирослав Маринович, Василий Овсиенко,
Александр Павличенко, Ирина Рапп,
Евгений Сверстюк, Владимир Яворский*

Документ № 2

Определение категорий, касающихся политических преследований

После президентских выборов 2010 года новая администрация постепенно перешла к политическим преследованиям своих оппонентов и критиков. Об этом постоянно сообщают средства массовой информации, зарубежные и отечественные эксперты. Поэтому правовому и правозащитному сообществам необходимо выработать определение категорий «узник совести», «политический заключенный», «преследование по политическим мотивам» в современной Украине. При этом будем опираться на опыт «Международной Амнистии» и советского правозащитного движения 60-х — 80-х годов, определивших указанные понятия, которые получили дальнейшее развитие в многочисленных документах Совета Европы, ОБСЕ и других международных организаций.

Обобщая сложившуюся международно-правовую практику, учитывая украинские социально-политические реалии и опыт советского, и в частности, украинского правозащитного движения, украинской истории, исходя из категорического непринятия насилия, как средства отстаивания своих прав и интересов, осуществления политического или социального протеста, предлагаем такие определения.

Преследования могут опираться на закон, когда против лица возбуждают уголовное дело (или его права ограничивают в связи с возбуждением уголовного дела по факту совершения преступления), или против лица безосновательно применяют меры принуждения медицинского характера, в частности психиатрические, или лицо обвиняют в совершении административного правонарушения, или лицо становится объектом исков в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства. Преследование

может быть полностью незаконным. Речь идет, например, о запугивании в ходе профилактических бесед; угрозы увольнения с работы или учебного заведения; лишение работы и легальных доходов; незаконные действия правоохранительных органов (избиение; незаконный сбор информации о лице; незаконные слежка, задержание и обыски; и т. п.); препятствование распространению информации; принуждение к вступлению в определенную политическую партию; принуждение к участию в мероприятиях определенной политической силы и т. п. Эти действия могут осуществляться как государственными должностными лицами, так и негосударственными группами или частными лицами при поддержке таких действий государством.

Преследование лица имеет политические мотивы, если действия государственных органов и их должностных и служебных лиц вызваны: а) нелегитимными соображениями общественно-политического характера; или б) действиями преследуемого лица по защите прав, свобод и законных интересов граждан.

Политическим заключенным мы предлагаем считать любого заключенного, в уголовном или административном преследовании которого существенно значимую и достоверно определенную роль играют политические мотивы власти, — и только такого заключенного¹. При этом не имеет значения, именно ли политические причины побудили к действию, которое инкриминируется в качестве преступления или правонарушения; значимым является лишь наличие политического интереса власти в результате дела. Поскольку в сфере правоприменения принципиально не допустимы внеправовые оценки и суждения, политическая мотивация в судопроизводстве может повлечь за собой нарушения процессуального и материального права, такие как:

- элементы фальсификации в обвинении;
- необоснованно жестокие меры пресечения или наказания;
- неправосудные приговоры или решения об административных правонарушениях;
- тенденциозность суда в оценке доказательной силы доводов защиты и обвинения;
- различные ограничения в возможности защищать себя, в том числе с помощью защитника;

¹ Это определение принадлежит известному российскому правозащитнику, первому омбудсману РФ Сергею Ковалеву.

- произвол в выборе доказательств, игнорирование очевидных фактов;
- применение неадекватных содеянному норм права;
- избирательный (дискриминационный) характер судебного преследования в сравнении с аналогичными случаями других лиц.

Считаем несомненным, что необходимо требовать полного устранения политической мотивации из сферы правосудия, независимо от тяжести и последствий преступлений.

Следует заметить, что кроме дискриминации по политическим мотивам тех, кого власть считает своими оппонентами, она иногда прибегает к преследованию своих приверженцев или исполнителей своих репрессивных решений — вследствие внутренних распри или с целью замаскировать выборочные репрессии. Такие преследования также имеют политические мотивы и так же недопустимы.

Узником совести предлагается считать лицо, лишенное свободы вследствие неправовых, с точки зрения международных стандартов, оснований или по бесосновательному обвинению в связи с:

- убеждениями или их публичным выражением, общественной или политической деятельностью ненасильственного характера, не содержащей требований чьей-нибудь дискриминации;
- поиском, хранением и распространением открытой или общественно-важной информации;
- отказом по убеждениям или по религиозным соображениям от несения военной службы или от участия в насильственных действиях.

При этом узниками совести не являются люди, которые прибегают к насилию или пропагандируют насилие и вражду.

Для сравнения приведем определение «Международной Амнистии»: узник совести — это человек, лишенный свободы исключительно за то, что мирно высказывал свои политические, религиозные или научные взгляды. Так определил это понятие в начале 1960-х годов основатель «Международной Амнистии» британский юрист и правозащитник Питер Бененсон.

Приведем также определение понятия «политический заключенный», предоставленное экспертами Совета Европы²:

Лицо, лишенное свободы, подпадает под понятия «политический заключенный», если:

- а) лишение свободы было применено в нарушение одного из основных прав, гарантированных Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ) и протоколом к ней, в частности, свободы слова, совести и религии, свободы выражения взглядов и информации, а также свободы собраний и ассоциаций;*
- б) лишение свободы было применено по явно политическим причинам без связи с любым правонарушением;*
- в) по политическим мотивам продолжительность заключения и его условия являются явно несоответствующими правонарушению, в котором лицо было признано виновным или подозревается;*
- г) лицо лишено свободы по политическим мотивам на дискриминационной основе по сравнению с другими лицами;*
- д) лишение свободы является результатом рассмотрения с явными нарушениями процессуальных гарантий, связанными с политическими мотивами власти.*

Бремя доказательства

Предположения, что лицо является «политическим заключенным», должны быть подтверждены prima facie («первичными») доказательствами; вслед за этим, государству, которое применяет лишение свободы, нужно доказывать, что заключение полностью отвечает требованиям ЕКПЧ, как они интерпретируются Европейским судом по правам человека по сути дела, что требования пропорциональности и недискриминации были соблюдены и что лишение свободы было результатом справедливого процессуального рассмотрения.

Исходя из приведенных определений, можно сделать такие выводы.

Лиц, подвергшихся незаконным преследованиям по политическим мотивам, достаточно много: это участники протестных мероприятий, которых берут на испуг разными способами, иногда в соединении с насилием — предпри-

сударственного совета Нидерландов, бывший член Европейской комиссии по правам человека; Александр Арабаджи, бывший судья Конституционного Суда Болгарии и бывший член Европейской комиссии по правам человека. Из документа Совета Европы SG/Inf(2001)34 / 24 October 2001. Перевод ХПГ.

² Стефан Тречел, бывший президент Европейской комиссии по правам человека; Эверт Алкема, член Го-

ниматели, студенты, члены общественных организаций, политических партий, профсоюзов и т. п.; журналисты и общественные активисты, с которыми работники МВД и СБУ проводили профилактические беседы, или в отношении которых проводилась демонстративная слежка; работники бюджетных учреждений, которых под угрозой увольнения с работы принуждают к членству в партиях, участию в митингах и т. п.

По нашему мнению, к политическим преследованиям относятся уголовные дела против участников предпринимательского Майдана, членов «Тризуба» и ВО «Свобода», бывших высокодолжностных лиц — Юлии Тимошенко, Юрия Луценко и Евгения Корнейчука. Все обвиненные в этих уголовных делах, которые были лишены свободы или остаются под стражей, являются политическими узниками. Этот вывод следует из анализа решений об избрании меры пресечения и обстоятельств этих арестов, который приводится ниже. Политическим узником был бывший министр экономики Богдан Данилишин, который получил политическое убежище в Чехии. С высокой долей уверенности к политическим преследованиям можно отнести также дела Валерия Иващенко, Игоря Диденко, Анатолия Макаренко и других бывших членов правительства, лишенных свободы во время следствия.

Также политически мотивированными являются уголовные дела против координатора Винницкой правозащитной группы Дмитрия Гройсмана и винницкого активиста профсоюзного движения Андрея Бондаренко. Несомненно, политическую основу имело возобновление старых уголовных дел против членов УНА-УНСО относительно событий 9 марта 2001 года (все обвиненные уже отбыли наказание, кроме нардепа Андрея Шкиля) и руководителя секретариата Меджлиса крымскотатарского народа Заира Смедяева (его обвинили в участии в массовых волнениях и сопротивлении работникам правоохранительных органов во время митинга крымских татар 22 июня 2006 года).

Практически всех общественных активистов, кто получил административные наказания по статьям 185 и/или 185-1 КУпАП (нарушение порядка организации мирного собрания) после проведения мирного собрания, можно априори считать жертвами политических преследований. Для уверенности каждый такой случай нужно рассмотреть отдельно.

Приведенный перечень политических преследований никоим образом не претендует на полноту.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ И ПРАВозАЩИТНИКОВ³

Уголовные дела против участников Налогового Майдана

1. Дело о групповом нарушении общественного порядка 22 ноября

23 ноября 2010 года Шевченковское районное управление ГУМВД г. Киева возбудило уголовное дело по факту группового нарушения общественного порядка (статья 293 УК Украины) 22 ноября — перекрытие движения автотранспорта на Крещатике. «В рамках расследования этого уголовного дела проводятся соответствующие следственные действия, в том числе и в отношении установления лиц, которые принимали участие в этих мероприятиях с целью получения от них соответствующих показаний. Сегодня действительно в следственное управление киевской милиции были доставлены двое граждан, участников этих событий, с которыми проводились необходимые следственные действия. Они допрошены в качестве свидетелей по делу и отпущены», — сообщил Отдел связей с общественностью ГУМВД Украины в г. Киеве 16 декабря. Обвинение в этом деле никому так и не было предъявлено. Но, как заявил министр внутренних дел Анатолий Могилев с трибуны парламента 14 января, лица, совершившие это преступление, известны и сейчас относительно них проводится следствие. Он также подчеркнул, что «ответственность за совершенное преступление несут руководители четырех общественных организаций, которые выступили организаторами акции.» Следствие проводилось путем массовых вызовов на допрос предпринимателей, участников митинга 22 ноября — иногда по повесткам, иногда прямо с рабочих мест на киевских рынках, которых запугивали репрессиями, если они будут принимать участие в акциях протеста в дальнейшем.

2 марта главе Коалиции участников Оранжевой революции Сергею Мельниченко следователем СУ ГУМВД Украины в г. Киеве было

³ Раздел подготовлен Евгением Захаровым, отдельные подразделы подготовлены другими авторами.

предъявлено странное «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого» — в мотивировочной части речь шла о двух преступлениях: об умышленном повреждении гранитного покрытия Майдана Независимости по предварительному сговору (ч. 2 ст. 28 и ч. 1 ст. 194 УКУ) и организации групповых действий, повлекших грубое нарушение общественного порядка и существенное нарушение работы транспорта (ст. 293 УКУ). А в резолютивной части речь шла только об обвинении в первом преступлении.

Больше никому обвинение по статье 293 не предъявляли. Заметим, что, имея заявку на проведение митинга численностью 100 тысяч участников, милиция сама должна была направить движение машин по другому маршруту, поскольку через Крещатик при таком количестве людей движение было невозможно. Подобная ситуация была 16 ноября, и судья не признала административное правонарушение по статье 185-1 КУпАП со стороны Александра Мисюры, который подавал заявку на проведение массового митинга. Судья сказала, что милиция сама должна была позаботиться о том, чтобы транспорт шел другим маршрутом.

Можно сделать вывод, что уголовное дело по статье 293 УКУ было возбуждено для вызова свидетелей и их запугивания.

II. Дело Сергея Костакова

1 декабря возле собственного дома был задержан предприниматель Сергей Костаков. Ему инкриминировали 296 статью УКУ (хулиганство) за повреждения машины, стоявшей на улице, которую перекрыли протестующие во время митинга и демонстрации 22 ноября. Свидетелями этих действий оказались милиционеры. Также имеется видеозапись, на которой вроде бы видно, как Костаков занимается вандализмом⁴. Судья Шевченковского суда Наталия Бужак вынесла решение о мере пресечения — содержание под стражей в Лукьяновском СИЗО на протяжении двух месяцев. Апелляционный суд г. Киева подтвердил это решение. По мнению жены Костакова Ирины, его арестовали потому, что у него в 2005 году была судимость.

10 марта состоялось предварительное заседание Печерского районного суда. Судья Крис-

тина Тарасюк не разрешила не только телетрансляцию, но и даже фотографирование себя и других участников процесса. Ни судья, ни прокурор Дмитрий Байдюк не поверили, что Костакова в самом деле просят взять на поруки 9 народных депутатов, в том числе Андрей Парубий, Николай Катеринчук, Владимир Арьев, Олесь Доний.

«Почему же они сами не пришли в судебное заседание удостоверить свою подпись? Такой документ можно и подделать», — возвратила присутствующим листок с бланком народного депутата судья. Протестующего оставили за решеткой, хотя даже сам истец — владелец автомобиля — не возражал, чтобы Костакова отпустили.

Суд назначил рассмотрение дела по сути на 18 марта.

19 апреля в судебном заседании наконец смотрели видео событий 22 ноября. На видео было очевидно, что Костакова от авто отделяла стена людей — он даже не подходил к машине. Эта машина принадлежит коммерческому банку, который и является формальным истцом в деле. При этом представитель банка подтвердил, что иск составлен после разговоров с киевской милицией, и видео он видит впервые.

Костакова легко было узнать на видео, потому что он был в черной одежде с красным наплечником. Судья лишь формально зафиксировала в протоколе местонахождение Костакова. При этом она не позволила отпустить его на поруки 6 народным депутатам, которые лично пришли в суд.

12 мая уже на седьмом по счету судебном заседании снова по сути ничего не состоялось — не явились свидетели-милиционеры. Судья Печерского суда Кристина Тарасюк не захотела заслушать ни одного ходатайства стороны защиты и согласилась с прокурором, что заседание нужно перенести. Этот день совпал с днем рождения Костакова, 40-летие, — но конвой не позволил передать торт после судебного заседания.

1 июня на очередном заседании⁵ судья отказалась приобщать видео телеканала «1+1» с места события. Она объяснила это тем, что ведется судебное следствие и после его окончания можно будет предъявлять дополнительные доказательства, свидетелей, ходатайство и так далее. По этим же причинам она отклонила ходатайство о невозможности рассмотрения дела в суде, поскольку в материалах нет ключевого для любо-

⁴ http://texty.org.ua/pg/article/editorial/read/26450/Radovyh_uchasnykiv_protestiv_areshtovujut_pid_pryjemci_ne_znajut_jak_zahyshhatysa

⁵ http://www.svidomo.org/defend_article/3790

го уголовного дела протокола осмотра места события. Также судья отказала в ходатайстве провести портретную экспертизу оперативного видео события, находящегося в материалах дела.

На этот раз защита предлагала внести залог за подозреваемого в размере всего возможного вреда, который он нанес авто — 27,8 тысяч гривен. Владелец авто — представитель банка — не возражал против этого, но судья отказала, как и во всех других ходатайствах защиты. Дескать, на свободе Костаков будет продолжать незаконную деятельность и влиять на свидетелей, а ему грозит более 4 лет тюрьмы. Свидетели-милиционеры — единственные, которых осталось допросить — уже вторично не явились на заседание и суд перенес рассмотрение на 20 июня. Судья постановила принудительный привод милиционеров.

Однако 20 июня пришедших свидетелей снова не смогли допросить и, заседание отложили, потому что судья с пятницы (больше 7 часов) находилась в совещательной комнате по другому уголовному делу. Следующее заседание было назначено на 11 июля.

11 июля Сергей Костаков был освобожден из-под стражи под подписку про невыезд⁶. Он провел в СИЗО почти 7,5 месяцев. Освобождение состоялось по ходатайству омбудсмена Нины Карпачовой, народных депутатов Украины от фракций НУ-НС и «БЮТ-Батькивщина» Андрея Павловского, Андрея Парубия и Ксении Ляпиной, также народный депутат Наталия Королевская («Бют-Батькивщина») привезла в суд обращение с просьбой отпустить Костакова на поруки, подписанное еще 23 народными депутатами.

На заседании суда 15 сентября⁷ двое милиционеров — Роман Ломинов и Олег Мисюкевич изменили свои показания. Теперь они утверждали, что не знают точно, кто именно побил машину. Об этом сообщил сам Костаков: «„Во время досудебного следствия они утверждали, что именно я побил машину. Но сегодня заметили: „От своих слов мы не отказываемся, но что делал Костаков в момент порчи машины, мы не знаем“».

11 октября в судебном заседании слушали свидетеля Сергея Максимейко — опера из отделения милиции на Прорезной.

— «В принципе, вел себя нормально», — упоминает свидетель. У опера интеллигентное, хоро-

шо выбритое лицо в ансамбле с черным кожаным полушубком, синими джинсами и набитыми костяшками правого кулака. «Осмотрели — есть ли ножи, огнестрельное оружие», — милиционер детально упоминает, как задерживали Костакова возле его дома. Ну, юридически задержали его уже в участке, а тогда просто предложили проехать. В наручниках, правда. «Вел себя как-то взволнованно, попросил жене отдать документы», — припоминает опер.

На вопрос прокурора был ли сам опер на Майдане, когда возмущенные налоговым кодексом предприниматели вышли на улицу, Максимейко отвечает — нет.

Прокурор немедленно просит судью зачитать показания опера, которые предоставил следователь. Судья переспрашивает — для чего — прокурор осторожно говорит: «Есть расхождения».

Судья Кристина Тарасюк начинает читать. Ничего себе расхождения!? Следователь записал, что опер Максимейко не просто был на Налоговом майдане, но и видел столкновение с машиной, старавшейся проехать сквозь ряды протестующих. И не просто видел, но и заметил, как мужчина лет 35 (далее — приблизительное описание Костакова) бил и старался перевернуть Skoda, которая везла банкиршу!

Опер Максимейко растерянно молчит. Начинает неуверенно объяснять — прошло уже больше года, забыл. Прокурор Панов просит судью Тарасюк передать свидетелю показания — будто бы, чтобы тот посмотрел его ли подпись. Опер бросает взгляд вниз страницы и жадно сканирует глазами все остальное содержание будто бы его свидетельств. И... начинает припоминать. На Майдан ходил, но не в составе официальной группы документирования, которая в форме, а так — по просьбе руководства. Блокирование улицы видел издали. Ну, не очень далеко. Может, и возле Skoda проходил. Так, и нападение видел. И мужчину лет 35. Бил ли этот мужчина машину? «Да они все били, на мой взгляд», — прибавляет Максимейко.

«Так Вы поддерживаете свои предыдущие показания?», — вытягивает нужные слова прокурор Панов.

«Поддерживаю».

«В полном объеме?», — нажимает голосом обвинение.

«Поддерживаю в полном объеме», — выговаривает слова, нужные для протокола, свидетель, который не одну сотню протоколов заполнил.

⁶ http://www.svidomo.org/defend_article/4593

⁷ http://www.svidomo.org/defend_article/5398

«Вопросов больше нет», — успокаивается прокурор.

Два юных адвоката Костакова стараются апеллировать к оперу — как же так, сначала все забыли, а теперь все вспоминаете? Да — держится линии обвинения свидетель. Адвокаты, а потом и сам Костаков просят опера пересмотреть видео с камеры наблюдения. Чтобы показать, кого именно он видел при столкновении с машиной и кого узнает. Опер отказывается, адвокаты протестуют, но прокурор, а потом и судья настаивают — видео свидетелю смотреть не надо.

Следующее заседание назначено на 8 ноября.

3 листопада Сергей Костаков подал заявление в прокуратуру и милицию, что с 15 сентября он сам, его жена и соседи постоянно ощущают слежку за ним прямо возле дома. Незнакомые крепкие ребята постоянно дежурят на улице, возле машины, во дворе и фиксируют время его прибытия домой. Заявитель предполагает, что правоохранительными органами Украины относительно него проводятся определенные оперативные мероприятия, и он просит провести полную и непредубежденную проверку изложенных фактов; по результатам проверки сообщить ему о законности проведения оперативных мероприятий (если они проводятся), а если такие мероприятия не проводятся — принять надлежащие меры прокурорского реагирования для прекращения нарушения его конституционного права на тайну частной жизни. К заявлению добавлены фотографии лиц, которые постоянно дежурят возле дома.

8 ноября вызванные свидетели не явились. Судья заслушала свидетельства самого Костакова и назначила следующее заседание на 30 ноября.

III. Дело о повреждении гранитного покрытия на Майдане независимости

3 декабря было возбуждено уголовное дело по ч. 2 статьи 28, ч. 1 статьи 194 УК Украины — умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору. 23 декабря был задержан Игорь Гаркавенко, 25 — Александр Мандыч, которым предъявили обвинение в совершении этого преступления. Гаркавенко суд избрал меру пресечения в виде содержания под стражей, а Мандыча 28 декабря освободили под подписку

о невыезде. Как сообщила УП⁸, задержанных обвинили в «повреждении гранитного покрытия площади Майдан независимости путем заочлачивания в гранитное покрытие металлических прутьев количеством 132 единиц». В том же сообщении УП и в других источниках речь шла о причастности к этому делу Алексея Заплаткина и Виталия Грузинова. Пресс-секретарь ГУМВД в Киеве Владимир Полищук сообщил журналисту «Свидомо», что они не являются подозреваемыми, а могут быть просто свидетелями. Но именно о них министр внутренних дел А. Могилев в выступлении в парламенте 14 января сказал, что они находятся в розыске.

23-м декабря датируется постановление о возбуждении уголовного дела против Сергея Мельниченко, но оно была предъявлено гораздо позже, поскольку он был в больнице, а потом уехал на новогодние каникулы из Киева. 6 января возбудили такое же уголовное дело против Олега Ахтырского, а 14 января — против Романа Федчука, у обоих взята подписка о невыезде.

Из одного постановления о возбуждении уголовного дела против человека в другое переходит сакраментальная фраза: такие-то и такие-то, которые «действовали по предварительному сговору с неустановленными досудебным следствием лицами, преднамеренно повредили гранитное покрытие Майдана», только перечень таких-то увеличивается. В постановлении, предъявленном Гаркавенко, такие-то — это Гаркавенко, Заплаткин и Грузинов, а в постановлении о возбуждении дела относительно Федчука — уже все 7 названных выше человек. Только проблема заключается в том, что Гаркавенко, как утверждает его адвокат Олег Левицкий, совершенно не знает, кто такие Заплаткин, Грузинов и Мандыч, он с ними просто незнаком. Заплаткина и Грузинова вообще никто из участников Майдана не знает, не может их идентифицировать, и не имеет с ними контактов. Прямо фантомы какие-то! Очевидно, неизвестные друг с другом лица «предварительный сговор» совершить не могли, и поэтому ч. 2 статьи 28 УК не может быть применена.

Маловероятно также, что Гаркавенко, Мандыч, Заплаткин и Грузинов вколачивали колья в гранитное покрытие Майдана. Во-первых, они не были ни организаторами, ни членами каких-то объединений граждан или профессиональных союзов, ни заметными активистами. Не помнят об их участии в каких-то акциях про-

⁸ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/12/28/5727669/>

теста. Лишь Мандыча отдельные жители палаточного городка упоминают, что ночевал он там один или два раза. Гаркавенко же приходил туда один или два раза и высказывал свое несогласие с протестующими. Во-вторых, все знают, что палатки устанавливали народные депутаты Украины в ночь с 23 на 24 ноября. Неизвестно это только следователям, которые пишут о «неустановленных досудебным следствием лицах». В связи с этим обвинения во вколачивании кольев в покрытие Майдана активных участников акции — Васильченко, Федчука, Ахтырского — очень сомнительны.

Почему же милиция возбудила уголовное дело против четверых случайных людей, которые вообще к Майдану-2 почти не причастны? По нашему мнению, ответ на этот вопрос простой — все четверо ранее судимы (Мандыч — условно). И каждый мог видеть, как министр внутренних дел, выступая 14 января в Верховной Раде, перечислял их прошлые грехи. Дескать, такое оно, «лицо протеста» — сугубо криминальное.

Печерский районный суд 17 февраля продлил пребывание Игоря Гаркавенко под стражей еще на два месяца, хотя последний давал свидетельские показания и распечатку мобильного о том, что до 25 ноября его в Киеве вообще не было. За два месяца пребывания в СИЗО с Гаркавенко провели только один допрос — это было после его заявления следователю об алиби на прошлой неделе. Еще знакомили с экспертизами о повреждении имущества, в том числе какого-то дорогого автомобиля, на который навалились протестующие тогда, когда Игоря — говорит он — не было в городе. 3 марта в Апелляционном суде адвокат Гаркавенко Олег Левицкий привел одни и те же самые аргументы: возбуждение уголовного дела не имело смысла, очевидны политические основания для содержания под стражей. Адвокат предоставляет также заявления о поручке 6 народных депутатов, в том числе Павловского, Грымчака.

Судья Апелляционного суда г. Киева Ольга Ефимова вместе с двумя судьями отменила решение Печерского суда о содержании под стражей. Гаркавенко отпустили прямо в судебном заседании из-за решетки под подписку о невыезде.

Александр Заплаткин, находившийся в розыске, был задержан, и 10 марта в Голосеевском суде ему избрали меру пресечения — содержание под стражей в СИЗО. Позднее ему изменили меру пресечения на подписку о невыезде.

1 апреля 2011 г. прокуратура Киева передала дело в Шевченковский районный суд для рассмотрения. 29 апреля состоялось предварительное судебное заседание. «Преступная группировка», которая «по предварительному сговору» повредила «гранитное покрытие площади Майдан независимости путем заколачивания в гранитное покрытие металлических прутьев количеством 132 единиц» впервые встретилась в суде. Судья Евгений Сидоров удовлетворил ходатайство Сергея Мельниченко и возвратил дело в прокуратуру как не доработанное в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

Прокуратура обжаловала это решение судьи Сидорова: она требовала возвращения дела в суд для его рассмотрения другим составом суда.

1 июля коллегия судей Апелляционного суда в составе Ольги Ефимовой, Светланы Коваль, Николая Худика частично удовлетворила апелляцию прокуроров и отправила дело на новое судебное разбирательство, но в том же составе судебной коллегии.

Судебный процесс был начат вновь. Но поскольку не все обвиняемые являлись на заседание суда, дважды объявлялся перерыв. 11 октября судья Евгений Сидоров постановил: обвиняемого Александра Заплаткина, который, вероятно, находится в монастыре в Одесской области, в принудительном порядке привести на следующее заседание суда (31 октября). Виталия Грузинова, объявленного в розыск, милиция задержала 18 октября, и 20 октября судья Голосеевского районного суда Наталия Чередниченко вынесла решение оставить его под стражей до 27 октября. 27 октября та же судья освободила его из-под стражи и взяла подписку о невыезде. Таким образом, все 7 фигурантов дела о повреждении гранитного покрытия Майдан независимости на свободе. Судебный процесс длится.

Очередное судебное заседание перенесли на 13 ноября, а 13 ноября снова перенесли — на 13 декабря.

IV. Дело о захвате здания

Хмельницкой облгосадминистрации

16 ноября 2010 г. жители Хмельницкого протестовали в родном городе и столице. Почти семь тысяч хмельницких предпринимателей вышли на городскую площадь.

— Рынки все закрыты: вещевой, овощной, авторынок, даже малые предприниматели, ко-

торые стоят в городе, — все закрылись, — говорит член профсоюзов защиты предпринимательства Надежда Шевчук — На акцию люди приехали с Дунаевцев, Ярмолинцев, Летичева, Деражны.

Во время митинга выступали представители профсоюзов, предприниматели и правозащитники. Каждое выступление предприниматели сопровождали аплодисментами.

— Ядуха! Ядуха! — громко скандировали хмельничане. После многочасового ожидания губернатора обозленные предприниматели начали ломиться в помещение совета. В результате одни двери сорвали из петель, в других выбили стекло, а правоохранителям надавали пинков.

Как сообщил начальник центра связей с общественностью областной милиции Виктор Коверзюк, правоохранители не имели права впустить людей в помещение Хмельницкого областного совета, поскольку те нарушали общественный порядок. Сейчас факт стычки будут рассматривать в милиции.

По словам представительницы профсоюзов, для того, чтобы попасть на митинг в столице, предприниматели Хмельниччины покупали билеты на поезда на протяжении недели.

17 ноября около 2 тысяч предпринимателей в Хмельницком протестовали против утверждения Налогового кодекса на Майдане Независимости возле облгосадминистрации. Предприниматели вышли с лозунгами: «Власть, помни, кто тебя кормит», «Нет — налоговому рабству!».

Кроме того, они скандируют: «Позор регионалам!» и «Мы — не рабы!». По словам главы профсоюзы «Защиты предпринимателей Хмельницкого» Надежды Конець, «эта власть не читала Налогового кодекса».

«Вчера по телеэкрану губернатор Василий Ядуха обвинил предпринимателей Хмельницкого, что они не читали Налогового кодекса. Хочу заверить — мы его выучили назубок. А вот губернатор таки не читал его, потому и не захотел к нам выйти», — заметила она, передает УНИАН.

Как сообщалось, глава Хмельницкой облгосадминистрации Ядуха в эфире областного государственного телеканала «Подолье-Центр» заявил, что вокруг Налогового кодекса предприниматели безосновательно нагнетают панику.

«Ряд предпринимателей, годами привыкшие работать на себя и находиться в «тени», нанимают на работу определенных лиц, возмущают население. Наверное, значительная

часть тех людей, которые вчера стояли под стенами облгосадминистрации, даже и не читали Налогового кодекса», — сказал руководитель края.

В четверг, 18 ноября, была задержана одна из организаторов акций предпринимателей против Налогового кодекса в Хмельнице — Татьяна Ковалевская⁹.

Начальник отдела связей с общественностью Управления МВД в области Виктор Коверзюк, сообщает, что относительно предпринимателя Татьяны Ковалевской, 1977 года рождения, возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 296 Уголовного кодекса Украины (хулиганство).

«Она подозревается в повреждении двери ОДА во время пикетирования во вторник, 16 ноября», — уточнил он, — «Сейчас следователи продолжают работать над изучением материалов оперативной видеосъемки, проведенной на месте события».

Господин Коверзюк заметил, что подозреваемая Татьяна Ковалевская задержана на 3 суток и находится в изоляторе временного содержания в Хмельницком.

Сегодня митингующие на площади Независимости в Хмельницком требуют от губернатора отпустить ее на свободу.

В Хмельнице 19 ноября вечером из-под стражи освобождена задержанная участница акции протеста против Налогового кодекса 16 ноября.

Ее выпустили только после того, как многотысячная толпа с площади Независимости двинулась к зданию городского управления МВД.

Восклицаниями: «Свободу!», «Один за всех и все за одного», «Репрессиям — нет!» пикетирующие заставили выйти к себе начальника городского управления МВД Василия Пташука. После часа пикета задержанная женщина была освобождена.

«Мы получили ходатайство от депутатов областного совета и адвоката подозреваемой с просьбой освобождения предпринимателя Татьяны К. из изолятора временного содержания. Сейчас она освобождена из-под стражи», — сообщил корреспонденту УНИАН начальник отдела связей с общественностью Управления МВД в области Виктор Коверзюк.

По словам В. Коверзюка, правоохранители в дальнейшем обрабатывают оперативное видео, на котором сняты моменты выламывания дверей ОДА.

⁹ <http://www.proskurov.info/news/bussines/7186>

Относительно предпринимателя Татьяны Ковалевской, возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 296 Уголовного кодекса Украины (хулиганство). Она подозревается в повреждении дверей ОДА во время пикетирования во вторник, 16 ноября.

3 июня 2011 г. Хмельницким горрайонным судом осуждены каждый из четырех активистов Налогового майдана к двум годам лишения свободы условно за совершение хулиганских действий (по ч. 3, ст. 296 Уголовного кодекса Украины).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД¹⁰

В 2010 году были возобновлено использование административного задержания и осуждения за мирные протесты, что не наблюдалось с 2004 года.

В мае-июне 2010 года было задержано несколько десятков участников мирной акции против вырубки деревьев в Центральном парке им. Горького в городе Харькове. Некоторые из них были впоследствии осуждены за злостное неповиновение законному распоряжению работника милиции, несколько лиц получили наказание в виде ареста. В частности, Денис Чернега и Андрей Еварницкий были приговорены к 15 суткам ареста (со временем срок был уменьшен апелляционным судом до 9 суток). Обстоятельства свидетельствовали о том, что фактически они были наказаны за участие в мирной акции выражения протеста против действий местной власти, что дало основания «Международной амнистии» объявить их узниками совести. В то же время ряд лиц, задержанные милицией вместе с ними, были оправданы судами.

Судебные процессы по этим обстоятельствам доказали, что состав правонарушения «злостное неповиновение законным требованиям работника милиции» является крайне неопределенным, что дает возможность органам власти использовать такие обвинения для препятствования мирной реализации конституционных прав граждан.

В дальнейшем милиция также прибегала к попыткам препятствовать публичному выражению взглядов активистами.

30 августа в Харькове милиция задержала 2 активистов, которые раздавали открытки около выхода станции метро «Университет». У них были взяты объяснения, после чего они были отпущены, открытки у них были изъяты.

2 сентября в Харькове бойцы спецподразделения «Беркут» задержали 7 активистов движения гражданского протеста «Зеленый фронт», когда те раздавали в центре города листовки, в которых содержалась критика председателя Харьковской областной государственной администрации и исполняющего обязанности мэра Харькова. Задержанных доставили в Центральное отделение милиции Дзержинского райотдела, однако причину задержания им не объяснили. Как только появились представители СМИ, бойцы «Беркута» исчезли. Через определенное время активисты были освобождены, открытки были изъяты.

Поскольку милиция так и не нашла оправдания задержанию активистов, представитель Центра связей с общественностью Главного управления Министерства внутренних дел в Харьковской области сообщил, что люди, которые раздавали открытки, явились в милицию добровольно для предоставления объяснений, после чего они были освобождены.

12 октября 2010 года с 11.30 до 12.40 в Львове общественная организация «Часовые закона» провела пикет перед прокуратурой с требованием расследования злоупотреблений в сфере ЖКХ под лозунгом «Прочь коррупцию из прокуратуры!». Организаторы пикета — руководитель организации Алексей Веренцов и Игорь Тянякевич — подали сообщение о проведении мирного собрания дважды: за несколько месяцев о серии пикетов с указанием конкретных дней и за два дня до мероприятия.

На момент проведения мирного собрания 12 октября решения суда о запрете мероприятия не было. Работники милиции требовали прекращения пикета, поясняя, что у организаторов не было разрешения на проведение мирного собрания, хотя согласно статье 39 Конституции Украины организаторы должны уведомить о мероприятии, а не получать разрешение.

14 октября двое организаторов пикета были задержаны милицией, доставлены в суд, который приговорил их к трем суткам административного ареста за злостное неповиновение законному распоряжению милиции и нарушение порядка организации мирного собрания (статьи

¹⁰ Подготовлено Аркадием Бущенко.

185 и 185-1 Кодекса об административных правонарушениях).

Это еще раз подтверждает использование статьи 185 КУАП как инструмента манипуляции для подавления гражданских свобод. Заявление в Европейский суд о нарушении статьи II Конвенции в отношении Веренцова и Тянячевича в данный момент уже находится на стадии коммуникации с правительством Украины.

Подобная практика широко применяется и в 2011 году. Вот один из недавних примеров.

17 октября 2011 г. в Керчи были задержаны активисты местной организации «Фронта Змін» Ольга Симакова и Денис Воинов.

Они находились в агитационной палатке на ул. Еременко, 28 и информировали граждан об акции «Украина против Януковича».

Как рассказали в пресс-службе «Фронта Змін», около 12.30 к активистам подошли люди в гражданском и представились сотрудниками правоохранительных органов. Невзирая на наличие в палатке всех необходимых документов на проведение акции, активистов¹¹ задержали и отвезли в районное отделение милиции.

Прибывших в участок милиции представителей руководства керченской организации «Фронта Змін» долго не допускали к общению с задержанными и не предоставляли никакой информации. В конечном итоге выяснилось, что активистам партии инкриминируется статья 185-1 Кодекса Украины об административных правонарушениях. Протокол по этой статье также был составлен на руководителя керченской городской организации «Фронта Змін».

«Невзирая на то, что закон о политических партиях и объединениях граждан предусматривает беспрепятственное информирование партией о своей деятельности жителей регионов, и это положение является одним из конституционных принципов правового государства, стражи порядка Керчи решили привлечь к административной ответственности за абсолютно законную политическую деятельность, — отметили в пресс-службе «Фронта Змін». — Это является очередным свидетельством политических преследований».

В конце концов с активистов были взяты объяснения, после чего их отпустили на свободу. Однако в милиции категорически отказались вернуть изъятую во время ареста палатку, кото-

рая является частной собственностью и может быть изъята исключительно по решению суда.

Лидер политической партии «Фронт Змін» Арсений Яценюк уже потребовал от генерального прокурора Украины разобраться в ситуации с задержанием керченских активистов. В своем депутатском обращении он отмечает, что активисты партии в установленном законом порядке должным образом сообщили местным органам власти о проведении акции и установлении информационных палаток. Яценюк требует проверить правомерность задержания активистов партии и привлечь к ответственности лиц, виновных в неправомерных действиях.

Давление на общественные организации, их лидеров и членов¹²

2010 год отметился значительным усилением давления на общественные организации и их активистов.

Сотрудник Главного Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Украины в Винницкой области 2 февраля 2010 года наведялся в офис Винницкой правозащитной группы с целью проверки «законности деятельности Винницкой правозащитной группы, в части распространения заявлений, наносящих вред международному имиджу Украины». По просьбе сотрудника ГУБОЗ ему были предоставлены заверенные копии учредительных документов ВПГ — устав, свидетельство о государственной регистрации, справка о постановке на учет в ГНИ и в Управление статистики. Также, по требованию «проверяющего», были предоставлены письменные объяснения в отношении обнародованного Винницкой правозащитной группой заявления по поводу задержания в Закарпатской области беженца Ахмеда Чатаева¹³. Именно это заявление правозащитников является тем, что, по мнению МВД Украины, может нанести ущерб международному имиджу Украины.¹⁴ На этом действия ГУБОЗ закончились.

¹² Подготовлено Владимиром Яворским.

¹³ Див. тут: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/1033870>.

¹⁴ ГУБОЗ МВД Украины проверяет законность нанесения Винницкой правозащитной группой ущерба международному имиджу Украины, <http://helsinki.org.ua.index.php?id=1265196163>.

¹¹ <http://crimea24.info/2011/10/18/v-kerchi-zaderzhali-dvukh-borcov-s-yanukovichem/>

15 октября 2010 года в квартире координатора Винницкой правозащитной группы Дмитрия Гройсмана на основании санкции Ленинского районного суда города Винницы от 22 сентября 2010 года работники милиции провели обыск в рамках открытого уголовного дела за распространение порнографии. Уголовное дело касается размещения Гройсманом в своем блоге «Живого Журнала» видеоролика¹⁵, находящегося в свободном доступе на сервисе youtube. В этом видеоролике, который был показан по российскому телевидению, показывают снятые скрытой камерой сцены половых актов будто бы при участии известных российских оппозиционеров. Этот ролик размещен на многих ресурсах и не распространялся лично Гройсманом. По словам Гройсмана, он был размещен для того, чтобы показать, как могут вмешиваться в частную жизнь оппозиционеров и активистов с целью их дискредитации.

После завершения обыска работники милиции изъявили желание осмотреть офис Винницкой правозащитной группы, который она арендует в соседней квартире. Не имея санкции суда, они обратились к владельцу помещения с просьбой позволить осмотр. Владелец не возражал, но заметил, что помещение арендует организация, там находятся исключительно вещи организации и нужно также ее разрешение. Войдя в офис Винницкой правозащитной группы, работники милиции сразу фактически провели обыск и выемку документов и оборудования, поскольку те показались им подозрительными. В частности, были изъяты все компьютеры и носители информации, вся финансовая документация организации, конфиденциальная информация о клиентах и беженцах, письменная коммуникация между Винницкой правозащитной группой и Европейским судом по правам человека относительно дел *Kulik v. Ukraine*, *Zabolotni v. Ukraine* и *Aleksei Makarov v. Ukraine*. Изъятые документы никоим образом не касаются уголовного дела, в рамках которого проводился обыск.

По закону обыск может проводиться днем, однако этот обыск длился вплоть до 2 ночи в лучших традициях советского КГБ. Также удивительно, что санкция на обыск не выполнялась практически месяц, а обыск был проведен именно в тот день, когда Гройсман был в командировке в другом городе и не мог при этом присутствовать.

После обыска Гройсмана несколько раз вызывали на допрос, однако значительная часть вопросов не касалась расследуемого уголовного дела, а деятельности Винницкой правозащитной группы. Также были допрошены еще несколько членов организации.

Очевидно, что все эти процессуальные действия и изъятые вещи не имели никакого отношения к искусственно открытому уголовному делу, однако имели целью изъятие доказательств нарушений прав человека и паралич работы организации.

Изъятая документация по состоянию на ноябрь 2010 года не возвращена организации. Среди документов находятся также и документы, которые касаются судебных дел лиц, которым Винницкая правозащитная группа предоставляет правовую помощь. Это ставит под угрозу своевременность совершения процессуальных действий. Таким образом, правоохранители препятствуют в доступе к суду или в эффективном участии в рассмотрении многим людям.

1 сентября 2010 года в городе Комсомольске Полтавской области совершено покушение на жизнь активиста рабочего движения на Полтавском горно-обогатительном комбинате, члена профкома Первичной профсоюзной организации ВП «Народная солидарность» Василия Карева. Возвращаясь с работы после ночной смены утром, В.Карев ощутил неисправность в работе своего автомобиля. Остановив машину и тщательно осмотрев ее, он выяснил, что все четыре гайки переднего колеса автомобиля почти полностью выкручены. Карев является одним из организаторов рабочей акции на Полтавском ГОК в августе 2010 года, который отказывается уволиться с работы под давлением администрации «по согласию сторон». На данный момент заявления об увольнении уже подписаны четырьмя из 15 фигурантов составленного администрацией предприятия «черного списка»: И. Божко, С. Бурлаком, В. Савчуком и О. Татариновым. Заявление относительно покушения на жизнь рабочего активиста было передано профсоюзом «Народная солидарность» в правоохранительные органы.

8 октября 2010 года начальник Евпаторийского ГО МВД Украины в АР Крым О. Осадчий прислал требование Председателю Всеукраинской общественной организации инвалидов — нуждающихся в психиатрической помощи «Юзер» Р. Иммерели предоставить ему копии финансовых и бухгалтерских документов организации, а так-

¹⁵ Див. тут: <http://di-mur.livejournal.com/129792.html>.

же документацию по проекту, который выполнялся этой организацией, будто бы с целью проверки, на какие цели использовались средства, полученные по проекту. В частности, речь шла о проекте мониторинга нарушений прав человека в психиатрических заведениях АР Крым, который зафиксировал серьезные массовые нарушения. Именно после обнародования предыдущих результатов этого проекта руководитель этого проекта Андрей Федосов было избит и им были получены по телефону многочисленные угрозы. Ни один из этих случаев на сегодняшний день не расследован, несмотря на многочисленные обращения правозащитников¹⁶. Наоборот, из этого письма следует, что милиция начала расследование в отношении этой правозащитной организации. Неизвестно, на каком основании это осуществляется и в совершении какого преступления подозревается Федосов. Очевидно, что такие действия имеют целью запугивание и прекращение дальнейшей реализации этого проекта и деятельности организации в целом. Осенью 2011 года на Федосова снова было осуществлено нападение, он снова был избит.

Серьезным случаем преследования общественного активиста за свою деятельность являются решения винницкого суда о принудительной госпитализации Бондаренко А. В. для обследования психического состояния лишь за то, что им подано большое количество жалоб. Решение принято, несмотря на имеющиеся в деле справки о нормальном состоянии его психического здоровья. Позднее оно было отменено.

Короткое описание фактов по делу Бондаренко Андрея Владимировича, 1969 г. р.¹⁷

1. Образование незаконченное высшее, ПТУ в Кривом Роге, в настоящее время — студент юридического факультета «Университета современных знаний».

2. В 1992 году осужден за употребление наркотиков к сроку в 2 года с отсрочкой приговора. Судимость погашена по амнистии. На учете у нарколога не состоит, наркотики не принимает. Уехал из Кривого Рога в Винницу к маме в 1995 году

и тогда же фактически прекратил отношения с семьей. Бывшая жена, дочь и внучка — в Кривом Роге. Живет с матерью в Виннице.

3. В 2005 году принят на работу грузчиком в фирму «АВИС» — крупный производитель майонеза в г. Винница.

4. В 2006 году в апреле создает первичную организацию профсоюзов на фирме АВИС, который вошел в Областной профсоюз работников АПК. Еще через 14 дней его увольняют за невыполнение трудовых обязанностей. Вышестоящий профсоюз дал согласие на увольнение «задним числом», генеральный директор АВИСА является депутатом облсовета, а фактический собственник предприятия — зампреда облсовета.

5. В 2006 году начинает суды с фирмой «АВИС» по восстановлению. При этом он является председателем профсоюзной организации, так как это выборная должность, а его увольнение с должности грузчика не означает его увольнения с выборной должности председателя первички профсоюза.

6. Параллельно подрабатывает тем, что представляет интересы граждан в судах по гражданским делам. Представлял интересы гражданок Панченко и Науменко, которых тоже незаконно уволили из АВИСА.

7. В 2009 году знакомится с Игорем Попенко — депутатом Гайсинского горсовета и руководителем фракции НУ-НС в Гайсине. Вместе с Игорем Попенко участвует в «развитии профсоюзного движения». Попенко участвует в большом конфликте в Федерации Профсоюзов Украины, а Бондаренко ему помогает. С 2010 года марта или апреля Бондаренко становится заместителем Попенко в областном отделении всеукраинского независимого профсоюза «ТРУДЯЩИ». В период 2006–2009 года источником дохода были «гонорары от клиентов по трудовым спорам и гражданским спорам». В 2006 году поступил на факультет права и в 2011 году должен получить диплом.

8. В 2009–2010 годах Бондаренко и Попенко создают два больших отделения на Красносельском и Турбовском сахарных заводах. Ведут дела по трудовым спорам, и по невыплатам зарплаты, если же собственники не платят, то они обращаются от имени профсоюзов с исками о признании предприятий банкротами. У заводов есть квазисобственники, на которых собственность не оформлена. Поэтому в ходе банкротства возникает риск утраты этой неформализованной

¹⁶ См. Например, Письмо Генеральному прокурору от международной правозащитной организации Human Rights Watch от 5 мая 2010 года: <http://www.hrw.org/en/news/2010/05/05/letter-prosecutor-general-ukraine-re-andrey-fedosov>.

¹⁷ Составил Дмитрий Гройсман.

собственности — это приводит к конфликту с этими реальными собственниками, а не номинальными.

9. Начало психиатрических преследований. В 2007 году принесли домой повестку и вручили маме о гражданском процессе о принудительном обследовании (прокурор Ленинского района Винницы Янквив, обратился в психбольницу. Рассматривал дело судья Федчишен, он собирался дать согласие на обследование, но заявление больницы не отвечало требованиям ГПК (не было заключения врача-психиатра и не было даже обоснования необходимости осмотра, просто письмо прокурора и сопроводилка больницы). Сам Бондаренко воспринял это как месть судьи Овсюка на то, что он (Бондаренко) просил признать Овсюка недееспособным... Заявил Федчишену отвод, и Федчишен его удовлетворил, дело передано судье Зайцеву. Зайцев выносит определение об устранении недостатков в заявлении больницы. Больница что-то исправила, но Зайцев пришел к мнению, что недостатки не устранены и оставил заявление без рассмотрения. Больница апелляцию не подавала.

10. Через 2–3 недели (2007 год) больница опять обращается в суд с аналогичным заявлением. Принимает к производству судья Федчишен. Бондаренко заявляет про отвод судье, отвод не удовлетворяют, после чего Бондаренко идет к доктору-психиатру Винницкого района (по старой прописке), так как в поликлинике еще осталась его общая амбулаторная карта. На прописку внимания не обратили. Доктор дает заключение, что Бондаренко здоров. Это представляется как доказательство. Федчишен отказал больнице в удовлетворении заявления.

11. Апелляции не подано. После этого до 2009 года жил «нормально». При этом Бондаренко пишет в прокуратуру заявления о преступлениях судьи Вышара — Председателя Ленинского райсуда (схемы заказных судебных решений с участием судей апелляционного суда Винницкой области). Очень интересно, что уже на этом этапе врачи в судебные заседания ходили с доверенностями психбольницы на представление интересов самого Бондаренко...

12. Бондаренко не прекращал писать жалобы, в частности, он также в соответствии с законом «Об обращениях граждан» воспользовался такой формой обращения как «предложение».

13. Но потом Бондаренко «достал» председателя райсуда Ленинского района Вышара. Новая волна репрессий начинается с ареста возле дома

матери в конце января 2009 года. Этому предшествует конфликт с помощником прокурора Карнауком в здании прокуратуры — Карнаух силой вытолкнул Бондаренко из прокуратуры, куда Бондаренко пришел, чтобы поинтересоваться ходом рассмотрения своих жалоб. После этого Бондаренко пишет жалобы на Карнаука прокурору области Шморгуну. Через три недели Бондаренко ловят прямо у дома и на глазах матери кидают в машину и увозят в райотдел. Обвиняют в том, что он, якобы, отказался предъявить паспорт, начал шарпать милиционеров за одежду. Привезли на Пирогова, 4 (Ленинский райотдел милиции), составили протокол по ст. 185 КУпАП. Протокол не подписал, виновным себя не признавал. Судья Ковальчук сразу дала 10 суток без рассмотрения по сути. Был помещен в ИВС. На 7-й день его везут в Ленинский суд, где был уже прокурор Карнаух, судья Сало и три заседателя. Рассматривается опять заявление больницы, по причине нового обращения прокурора Янквива Бондаренко очень испугался, сказал, что с материалами дела не знаком, нет адвоката, попросил отложить, и назначает через 2 дня после освобождения. Пришел на заседание, «мы пообщались с доктором Сингаевской, и она в судебном заседании сама подала заявление об отзыве заявления больницы». Бондаренко в судебном заседании заявил, что хочет добровольно пройти обследование в институте психиатрии в Киеве, доктор отозвала заявление. Суд оставил заявление без рассмотрения по просьбе заявителя.

14. Именно тогда в судебном заседании у судьи Сало доктор Сингаевская ВПЕРВЫЕ заявляет, что якобы существует амбулаторная карточка в психбольнице на Бондаренко. Судья просит показать карточку, доктор говорит, что копии у нее нет, а оригинал она не имеет права выносить из больницы. Уже в судебное заседание доктор Сингаевская приходит с доверенностью больницы на представительство интересов... самого Бондаренко... Вероятно, в 2009 году доктор Пастухова совершила уголовное преступление и сфальсифицировала документ о якобы имевшем место обращении гражданина Бондаренко за медпомощью, вместе с матерью. Информацию о том, что он ранее употреблял наркотики, она могла получить только лишь от милиции и прокуратуры.

15. Август 2010 года — четвертое заявление больницы по письму прокуратуры, после регистрации Бондаренко НГО «Движение. Прокуратура Винницкой области без коррупции».

16. Получив вызов в судебное заседание, Бондаренко в день судебного заседания едет в город Гайсин, где добровольно проходит осмотр у психиатра, признающего его психически здоровым, показывает ему военный билет, паспорт, а на вопрос о месте проживания, указывает адрес в городе Гайсине, где проживает гражданин Игорь Попенко, который присутствует в кабинете психиатра и подтверждает этот факт.

17. Данный документ Бондаренко предъявляет судье в судебном заседании, и судья отказывает больнице в удовлетворении заявления о принудительной госпитализации гражданина Бондаренко.

18. После этого по обращению прокуратуры милиция возбуждает уголовное дело в отношении гражданина Бондаренко!

19. Дело вообще никак не расследуется, Бондаренко предъявил следователю паспорт, из которого четко видно, что там нет никакой поддельной прописки, но следователь четко дал понять Бондаренко, что дело заведено только для того, чтобы предъявить ему обвинение и направить на стационарную психиатрическую экспертизу.

20. Одновременно ПРОКУРАТУРА в интересах государства подает апелляцию на решение суда (п. 21).

21. В результате рассмотрения данной апелляции в совершенно незаконном судебном заседании 29/10/2010 апелляционный суд Винницкой области принимает решение о даче согласия на принудительное психиатрическое обследование Бондаренко.

22. Сейчас Бондаренко скрывается как от следствия, так и от исполнения решения суда по принудительному обследованию в больнице им. Ющенко.

23. Прокурор области в последний день работы закрыл уголовное дело.

Дело Елены Белозерской

В 8.30 утра 12 января 2011 года в помещение блогера Елены Белозерской приехала группа из шести мужчин во главе со следователем Печерского РУГУ МВД Украины в городе Киеве майором Дмитрий Цурканом. В группу входили двое понятых — молодые люди студенческого возраста, которые, по их словам, прогуливались утром мимо дома и были приглашены понятными.

Журналистке предъявили ордер на обыск, подписанный судьей Печерского районного суда

Викторией Гаркавой¹⁸. Согласно этому документу, обыск проводился в рамках уголовного дела, возбужденного по факту попытки поджога офиса Партии регионов в городе Киеве в ночь на 1 января 2011 года. В ордере было указано, что в помещении у Елены Белозерской могут находиться носители информации, касающиеся этого уголовного дела.

Накануне Елена Белозерская разместила на сайте IA «Рядом с вами», а потом на собственном блоге сообщение о поджоге с линком и видеоролик, который, по ее словам, прислали на ее электронную почту неизвестные.

Сам обыск длился приблизительно с 8:30 до 14:30. Во время него была конфискована вся оргтехника, фото-, видео-, аудиоаппаратура, мобильные телефоны, а именно — системный блок, нетбук, принтер, сканер, фотоаппарат, видеокамера, все носители флеш-памяти, жесткие диски и компакт-диски, в том числе с фильмами, диктофон. Во время обыска опрашивали родителей журналистки на предмет того, знают ли они, чем она занимается, из каких источников узнали о поджоге, где дочка находилась ночью 1 января 2011 года¹⁹.

После обыска Елену Белозерскую повезли на допрос в Печерский районный отдел МВД Украины в городе Киеве, на котором присутствовал ее адвокат Сидор Кизин. Сам допрос продолжался более 4 часов. По словам журналистки, ее спрашивали много раз в разных вариантах: какое отношение к журналистской деятельности имеет размещенный в сети видеоролик, как и каким образом она его распространяла в сети Интернет, кто его прислал, является ли она автором этого ролика, принимала ли участие в поджоге, где находилась во время совершения инцидента²⁰.

После допроса ей были возвращены мобильные телефоны, принтер, сканер и еще несколько вещей. Компьютер, нетбук, фотоаппарат и видеокамеру вернуть отказались, вместо этого заметили, что «с ней должны разбираться».

Обыск проводился на основании ордера, выданного судьей Печерского районного суда Викторией Гаркавой в рамках расследования уголовного дела о поджоге общественной приемной Партии регионов в ночь на 1 января 2011 года.

¹⁸ <http://sites.google.com/site/mediaprofspilka/hot-news-1/pecerskamiliciaznovuporusilazakonsodozurnalista>

¹⁹ <http://bilozerska.livejournal.com/2011/01/13/>

²⁰ <http://bilozerska.livejournal.com/366394.html>

По словам милиции, Елена Белозерская может быть причастна к распространению видео- съемки поджога, поэтому у нее изъяли технику и носители информации для проведения экспертизы.

«В ходе следствия установлено, что к распространению видео-съемки поджога сетью Интернет может быть причастен именно этот блогер. Для проверки этой информации судом был санкционирован обыск в помещении указанной гражданки. Изъяты средства, с помощью которых могла быть совершена указанная операция, а именно — компьютерная техника и другие носители цифровой информации. Они направлены для проведения экспертного исследования. Идет следствие», — идет речь в сообщении²¹.

Вместе с тем, 14 января 2011 года министр внутренних дел Украины Анатолий Могилев во время часа правительства в Верховной Раде заявил, что у журналистки были изъяты инструкции, как готовить напалм²².

Приблизительно 20 февраля Белозерской возвратили всю оргтехнику, а позднее — носители информации. Как выяснилось, к поджогу офиса ПР в Киеве она не имеет никакого отношения. Заметим, что это был уже второй случай, когда ее допрашивали и совершили выемку аппаратуры в связи с расследованием уголовного дела.

Дело об облитии краской памятника Ф. Дзержинского

Юрий Гудименко, заместитель председателя запорожской организации ВО «Свобода», в новогоднюю ночь провел 18 часов в милиции, а 10 января был снова задержан — по возобновленному областным прокурором уголовному делу по ч. 2 статьи 296 УК Украины (хулиганство, осуществленное группой лиц). Дело было открыто еще в мае 2010 года по факту облития краской памятника Ф. Дзержинскому, но тогда было закрыто из-за отсутствия в действиях Гудименко состава преступления.

Милиция попробовала задержать еще одного заместителя председателя Запорожской «Свободы» Артема Матвиенко, но поскольку никаких документов о задержании в милиции не было, он просто не вышел из квартиры. В его подъезде

и в дворе дежурят работники милиции, ожидая, пока он выйдет. Позднее он был таки задержан.

Следователь обратился в суд с просьбой применить содержание Гудименко под стражей, но суд сначала не согласился на арест, а удлинил срок задержания до 10 суток. Однако 20 января уже было принято постановление о пребывании Гудименко в СИЗО на протяжении двух месяцев. Артем Матвиенко, который также обвиняется в облитии краской памятника вместе с Гудименко, находится на подписке о невыезде.

Юрия Гудименко 10 марта 2011 года признали виновным в хулиганстве, за что он получил два года лишения свободы условно. Апелляционной жалобы по совету адвоката Сергея Гайдука Гудименко не подавал.

Уголовное дело против Артема Матвиенко было закрыто.

Артем направил жалобу на свое незаконное задержание, которое произошло в запорожском городском управлении милиции. Во время продолжительного незаконного задержания к нему не допускали адвоката, не позволяли сообщить родным и близким о задержании, не давали пищу и воду, грозили арестом и продолжительным сроком заключения, оказывали моральное давление.

По результатам служебной проверки руководство запорожской милиции признало нарушение прав и свобод Артема Матвиенко.

Дело против членов ВО «Тризуб»

Вечером 28 декабря 2010 девять членов молодежной организации «Тризуб» Василий Лабайчук, Андрей Зануда, Эдуард Андрющенко, Роман Хмара, Филипп Таран, Юрий Пономаренко, Виталий Вишнюк, Анатолий Онуфрийчук и Василий Абрамив отделили голову бюста Иосифа Сталина, который был установлен 5 мая возле офиса обкома КПУ, переночевали в квартире единственного среди них жителя Запорожья Э. Андрющенко и разъехались по своим домам по всей Украине.

31 декабря в 23.40 неизвестный перелез через изгородь обкома КПУ, повесил на бюст Сталина сумку и убежал. Через три минуты взрыв высадил бюст Сталина в воздух. К счастью, охранник здания обкома не подошел, и никто от взрыва не пострадал. Тотчас СБУ возбудила дело по факту осуществления террористического акта.

С самого начала января страну накрыла волна задержаний, обысков, допросов членов ВО «Сво-

²¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/01/12/5776480/>

²² <http://www.ua.glavred.com/archive/2011/01/14/192624-6.html>

бода», ВО «Тризуб» и других подобных организаций. Сначала речь шла о подозрениях в осуществлении взрыва бюста Сталина в Запорожье поздно вечером 31 декабря, но позднее они были отброшены, и никаких сообщений об успехах в поиске организаторов этого взрыва еще не было. На начало ноября обвинения в этом деле никому не предъявлены.

4 января Харьковская правозащитная группа опубликовала и распространила такое заявление:

Харьковская правозащитная группа высказывает беспокойство многочисленными арестами руководителей и членов ВО «Тризуб» имени Степана Бандеры вследствие возбуждения Запорожским СБУ дела по статье 258 Уголовного кодекса Украины (террористический акт). Именно так запорожские прокуратура и СБУ квалифицировали взрыв, уничтоживший бюст Сталина в Запорожье 31 декабря 2010 года.

Этот бюст был установлен на территории, находящейся в собственности обкома КПУ, имел статус малой архитектурной формы и не охранялся государством. Тем не менее, взрыв мог послужить причиной опасности для жизни и здоровья случайных лиц. По свидетельству охранника, дежурившего вечером в здании обкома КПУ, взрыв совершил один человек. Но аресты идут уже третий день по всей Украине, по сообщениям СМИ задержано уже более 15 членов «Тризуба». Вызывает удивление задержание людей, которые в новогоднюю ночь были за сотни километров от Запорожья.

На наш взгляд, это очень опасно, и напоминает искусственно раздутые процессы 30–50 годов, направленные на запугивание населения и расшатывание права в стране.

Это имеет вид репрессий, направленных на разжигание идеологической вражды между Востоком и Западом страны. Такое поведение, без каких-либо объяснений его оправданности со стороны государства, может спровоцировать общество, особенно молодежь, на непредвиденные действия.

На фоне последних событий с арестами бывших министров правительства Ю. Тимошенко и задержанием участников «Предпринимательского Майдана», уголовное преследование членов «Тризуба» не может не вызвать обеспокоенности.

Все 9 вышеперечисленных члена ВО «Тризуб» были задержаны в период с 8 по 19 января, обвинены по ч. 2 статьи 296 УК Украины (хули-

ганство, осуществленное группой лиц). Сообщалось, что у задержанных конфисковали все их вещи и вместо этого дали чужую легкую одежду, что их почти не кормили, а некоторых из них — били, что милиция препятствовала их общению с адвокатами. Вопрос о мере пресечения вместо отведенных законом трех суток рассматривался значительно дольше. Всем девяти обвиняемым суд избрал меру пресечения в виде содержания под стражей.

Вот, например, показания Василия Лабайчука:

Я, Лабайчук Василий Иванович, был задержан в с. Красносельцы Збаражского района Тернопольской области 9 января 2011 года без всяких объяснений и составления протокола о задержании, после этого меня поочередно доставляли в Збаражу, Ивано-Франковск, Запорожье, где меня без адвоката допрашивали работники МВД и СБУ. Когда я спрашивал, могу ли я получить помощь адвоката эти работники говорили: «Адвокат тебе не нужен» и принудили подписать заявление об этом. Лишь на десятый день со дня задержания мне разрешили позвонить моему отцу, чтобы сообщить ему, где я и что со мной.

19 января 2010 года меня доставили в Октябрьский райсуд Запорожья, где некоторое время держали в специальном помещении под охраной. Потом меня принудили поставить свою подпись об ознакомлении с документом под названием «Постановление» Этот документ составлен не на украинском языке, который является моим родным. Из этого документа я едва понял, что судья Светлицкая В. Н. «избрала» для меня «меру пресечения» — «содержание под стражей в СИЗО г. Запорожья».

В качестве обоснования этого решения судья заметила: «судом установлено, что Лабайчук В. И. не имеет постоянного места жительства на территории г. Запорожья и Запорожской области, совершил преступление средней тяжести, наказание за которое предусматривает лишение свободы на срок до 4-х лет, преступление совершено группой лиц и в силу того, что следствием на данный момент не установлен весь круг лиц по данному делу и их местонахождение, дает суду основание полагать, что, находясь на свободе Лабайчук В. И. может воспрепятствовать установлению истины по данному уголовному делу, непосредственно воздействуя на свидетелей по данному делу, скрыться от органов досудебного следствия и суда, а также может вновь совершить преступление».

При этом в «постановлении» судья записал: «выслушав пояснения подозреваемого Лабайчука В. И...»

Это является враньем. Мне не была предоставлена возможность находиться в зале судебного заседания, когда судья Светлицкая «избирала» для меня «меру пресечения». Как также не было обеспечено участие при этом адвоката.

Но наперекор «постановлению» меня в «СИЗО» не отправили и до этого времени продолжают удерживать в помещении Заводского райотдела МВД в Запорожье, в помещении, которое в народе окрестили «обезьянник». При этом у меня нет ни надлежащего белья, ни предметов личной гигиены. Пищу мне предоставляют раз в сутки, а иногда раз в двое суток.

Говоря об этом, я не жалею, но констатирую факты, как они есть.

Лишь 20 января 2011 года приблизительно в 16:30 ко мне допустили адвоката Виктора Ницакова.

По требованию адвоката предоставить надлежащее по закону конфиденциальное свидание следователь ответил отказом, объяснив это «отсутствием условий», следователь не выполнил также требование адвоката снять с меня наручники. Для охраны меня во время встречи с адвокатом присутствовали два офицера МВД, один в звании лейтенанта, другой в звании майора.

В этот же день в 17:00 следователь предъявил мне документ под названием «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого», датированный «18 января 2011 года», в этом документе следователь пишет, что он «установил: 28.12.2011 года в вечернее время Лабайчук В. И., Зануда А. А., Онофрийчук А. В., Андриющенко Э. С., Хмара Р. А., Абрамив В. З., Таран П. Д., Пономаренко Ю. С. и Вишняк В. Р. прибыли в помещение Запорожского областного комитета коммунистической партии Украины по адресу г. Запорожье ул. Горького д. 133, где, грубо нарушая общественный порядок по мотивам явного неуважения к обществу, действуя с особой дерзостью, повредили малое архитектурное сооружение, бюст Сталина И. В., при этом:

- Андриющенко Э. С. указал участникам преступления место нахождения бюста Сталина И. В., предоставил информацию о расположении охраны в здании КПУ, обеспечил жильём участников преступления после его совершения;

- Онофрийчук А. В. следил за окружающей обстановкой, был готов сообщить о приближении к месту совершения преступления граждан, сотрудников милиции, а также давал устные указания соучастникам преступления;
- Хмара Р. А. распределил роли участников преступления, следил за окружающей обстановкой, был готов сообщить о приближении к месту совершения преступления граждан, сотрудников милиции по средствам мобильной связи, а также давал устные указания соучастникам преступления;
- Абрамив В. З. имеющейся бензопилой отпиливал голову малого архитектурного сооружения — бюст Сталина И. В.;
- Зануда А. А. предоставил заведенную бензопилу для отделения головы Абрамив В. З., после чего с помощью кувалды отбил голову с бюста Сталина И. В.;
- Таран П. Д. организовал прибытие участников преступления в город Запорожье, во время совершения преступления блокировал двери помещения КПУ;
- Пономаренко Ю. С. несколькими ударами попытался при помощи кувалды отбить голову бюсту Сталина И. В.;
- Вишняк В. Р. во время совершения преступления блокировал двери помещения КПУ;
- Лабайчук В. И. произвел видеозапись преступных действий участников преступления, которую поместил в международную сеть интернет.

Своими действиями Лабайчук В. И. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 296 УК Украины — хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, сопровождаемое особой дерзостью, совершенное группой лиц.²³

Еще на стадии передачи дела в суд прокуратура переквалифицировала обвинение на умышленное повреждение имущества.

Виталия Вишняка освободили из СИЗО 3 марта в связи с необходимостью лечения: он заболел туберкулезом легких. По этому поводу нардеп Андрей Парубий обращался в Главное следственное управление МВД. Эдуарда Андриющенко взял на поруки университет, где тот учился. Остальных 7 членов «Тризуба» освободили на судебном заседании 13 апреля и перевели на подписку о невыезде.

²³ Ord-ua.info.

Судебный процесс до сих пор еще длится. Спор идет о сумме возмещения причиненного вреда.

*Дело о поджаривании яичницы
на Вечном огне в Парке славы*

16 декабря 2010 года Ганна Синькова и еще три других члена «Братства Святого Луки» провели перформанс в Киевском Парке Славы с целью привлечь внимание к проблеме, которую они сформулировали в своем обращении (см. ниже).

Во время перформанса Ганна Синькова приготовила яичницу на вечном огне Мемориала, что было запечатлено на видео другими участниками акции.

После этого творческое объединение разместило видео акции протеста в сети интернет вместе со следующим заявлением:

«Уже 53 года у Обелиска Славы в Киеве бесцельно сжигается драгоценный природный газ. Налогоплательщикам это удовольствие стоит около 300 000 грн. в месяц. И это лишь одно языческое капище «вечного огня», которых по всей Украине сотни, если не тысячи. В ответ на это 16 декабря Братство Св. Луки провело акцию протеста в столичном Парке Славы, где наглядно показало, как граждане должны пользоваться «вечным огнем».

Возмущенным представителям Компартии Украины предлагаем по примеру древнеримских весталок вести круглосуточное дежурство возле «вечных огней», поддерживая их долговечность дровами. Без сомнения, у коммунистов не возникнет проблем с возложенной на них задачей, поскольку они уже имеют опыт ухода за памятником Ленину в Киеве и значительно лучшее финансирование, чем у римских весталок».

18 февраля 2011 года следователь Печерского райотдела милиции в г. Киеве возбудил уголовное дело в отношении Ганны Синьковой по признакам преступления, предусмотренного статьей 297 §2 Уголовного кодекса Украины («Надругательство над могилой неизвестного солдата, совершенное по предварительному сговору группой лиц»).

18 марта 2011 года Ганне Синьковой заочно предъявили обвинение в совершении этого преступления. В тот же день она была объявлена в розыск.

25 марта 2011 года судья Печерского районного суда г. Киева выдал разрешение на задержание Ганны Синьковой и доставку ее под

стражей в суд для решения вопроса о мере пресечения.

29 марта 2011 года в 9 часов вечера Ганну Синькову задержали в соответствии со статьей 115 УПК Украины. В тот же день ей огласили постановление о привлечение ее в качестве обвиняемой.

1 апреля 2011 года Печерский районный суд г. Киева заключил Ганну Синькову под стражу. В постановлении суд указал следующие основания для заключения Ганны Синьковой под стражу:

«Рассматривая представления и учитывая требования статей 148, 150 УПК Украины, (...) личность обвиняемой Синьковой Г. А., а также то, что Синькова Г. А. обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 3 до 5 лет, обстоятельства и способ совершения преступления, уклонения ее от явки в органы предварительного следствия, что повлекло за собой объявление розыска по ней, считаю необходимым избрать Синьковой Г. А. меру пресечения в виде заключения под стражу, поскольку указанные основания свидетельствуют и являются достаточными в соответствии со статьями 148, 150 УПК Украины, считать, что Синькова Г. А. в качестве обвиняемой в совершении преступления может в дальнейшем уклоняться от явки к следователю и суду, препятствовать установлению истины по делу, а также в целях обеспечения исполнения процессуальных решений».

При рассмотрении представления не принимаются во внимание ссылки заявителя на исключительно положительные характеристики обвиняемой, поскольку они не исключают нарушения Синьковой А. А. требований ст. 135, 262 УПК Украины».

Адвокат Ганны Синьковой обжаловал это постановление суда в апелляционный суд. 11 апреля 2011 года апелляционный суд г. Киева оставил постановление суда от 1 апреля 2011 г. без изменения.

29 мая 2011 года уголовное дело в отношении Ганны Синьковой было передано в суд.

8 июня 2011 года предварительное заседание суда было отложено на 17 июня 2011 года в связи с тем, что Ганна Синькова не была доставлена в судебное заседание. 17 июня 2011 г. было проведено судебное заседания; мерой пресечения заявителю судом оставлено содержание под стражей.

На следующем заседании суда 3 августа Ганне Синьковой содержание под стражей было заменено на подписку о невыезде.

К середине ноября процесс еще не был закончен.

Харьковская правозащитная группа направила заявление в Европейский суд в интересах Синьковой о нарушении статьи 5 п.п. 1, 3, 5, статей 10 и 18.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Евгений Захаров

Уголовные дела, связанные со свободой мирных собраний

На мой взгляд, предпринимательский Майдан — самое важное событие в Украине 2010 года в сфере прав человека. Впервые после Оранжевой революции на главную площадь столицы вышло около ста тысяч людей, оскорбленных действиями правительства, вышли отстаивать свою свободу, права и интересы. Они протестовали против проекта Налогового кодекса. Их поддержали в большинстве регионов Украины.

Почему этот вопрос именно прав человека? В отношении мелких предпринимателей, которые находятся на упрощенной системе налогообложения и ведения отчетности, предлагалось значительно сократить перечень видов деятельности, относительно которых можно применять упрощенную систему. Для тех, что остаются — в несколько раз увеличить ставку единого налога. И еще вдвое больше — для предпринимателей, выполняющих работы или предоставляющих услуги не только по месту своей регистрации.

Это означало, что миллионы людей в Украине — программисты и другие IT-специалисты, дизайнеры, художники, музыканты, бухгалтеры, аудиторы, переводчики, юристы, инженеры, ученые и прочие — будут лишены этим Налоговым Кодексом возможности свободно работать в соответствии со своим вкусом и устремлениями. Однако же именно они, эти разношерстные мелкие предприниматели определяют богатство и разнообразие мира.

Это означало дискриминацию людей, способных самостоятельно, своим умом, своими способностями, своими трудовыми навыками заработать себе на жизнь. Их выбор становился очень бедным: или уходить в тень (что против-

но, да и, на самом деле, невозможно), или стать наемным работником, при том, что в Украине отношения между собственником и наемными работниками часто похожи на феодальные (а для свободного человека нет ничего более страшного, чем зависеть от воли другого человека), или эмигрировать.

18 ноября указанные нормы проекта были приняты Верховной Радой, и это означало, что свободному предпринимательству и экономической независимости в Украине объявили смертный приговор. Предложенные изменения грубо нарушили право миллионов людей на работу. Предприниматели потеряли свободу выбора ее форм и условий, то есть они фактически не могут свободно выбирать образ жизни. Право человека свободно распоряжаться собственной судьбой, что обобщает весь комплекс человеческих прав и свобод, существенно нарушили.

22 ноября люди начали массовую акцию на Майдане Независимости и победили. Президент и премьер-министр согласились с требованиями предпринимателей. Наиболее одиозные нормы проекта Налогового кодекса были упразднены Верховной Радой, система упрощенного налогообложения частных предпринимателей пока что остается действующей.

Однако, только акция началась, как уже 23 ноября было возбуждено уголовное дело по факту группового нарушения общественного порядка (статья 293 УКУ). 3 декабря было возбуждено уголовное дело по ч. 2 статьи 28, ч. 1 статьи 194 УКУ (умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору). «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» означает в данном случае «повреждение гранитного покрытия площади Майдан Независимости путем заколачивания в гранитное покрытие металлических прутьев в количестве 132 единицы»²⁴.

Обвинение в деле о повреждении гранитного покрытия было предъявлено 7 участникам Майдана. Однако первые четверо обвиняемых — случайные люди, которые вообще к Майдану-2 почти не причастны и уже точно не имели никакого отношения к заколачиванию прутьев и установлению палаток. Почему же против них возбудили уголовное дело? На мой взгляд, ответ простой — все четверо ранее судимы. И каждый мог увидеть, как министр внутренних дел, выступая в Верховной

²⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/12/28/5727669/>

Раде, перечисляет их прошлые грехи. Дескать, такое оно, «лицо протеста» — сугубо криминальное.

К тому же, некоторые обвиняемые впервые встретились в суде, потому что не были друг с другом знакомы и потому «предварительного сговора» совершить не могли. Итак, это уголовное дело просто выдуманно, и недаром судья на предварительном заседании отправил его прокурору для доследования.

Вернемся к второму уголовному делу — по статье 293. Бесспорно, перекрывать движение автотранспорта — это нехорошо. Но кто же отвечает за это? В заявке на проведение акции протеста организаторы указали количество участников — 100 тысяч. По моему мнению, целиком уместно было предположить, что при таком количестве людей на Майдане Независимости движение автотранспорта на Крещатике будет невозможно, и закрыть его пусть на первые часы акции. Почему же МВД не сделало этого? Кроме того, вообще нет оснований утверждать, что перекрытие движения транспорта было намеренным, а не стало следствием скопления большого количества людей и плохо организованных действий милиции.

Вообще, разве должны нести ответственность, да еще и криминальную, участники предпринимательского Майдана, которых вынудили прибегнуть к крайним действиям? Их поставили в условия, когда они теряли возможность свободно работать, что и привело их на Майдан. По-моему, моральную ответственность за этот конфликт несут авторы Налогового кодекса, которые настаивали на принятии неприемлемых норм и отказывались от обсуждения проекта с предпринимателями.

Обвинение в этом деле никому лично не предъявлено, но сотни, а может и тысячи людей были вызваны на допросы по этому делу. Кажется, власть старается превентивно испугать людей и принудить их отказаться от протестов. Уже в который раз она наступает на те же грабли и никак не может понять, что силовые средства борьбы с собственным народом обречены на сокрушительное поражение.

**Уголовные дела,
в которых нарушена
свобода выражения взглядов**

В январе 2011 года по стране прокатилась волна задержаний, обысков, допросов членов ВО «Свобода», ВО «Тризуб» и других подобных организаций. Сначала речь шла о подозрениях

в осуществлении взрыва бюста Сталина в Запорожье поздно вечером 31 декабря, но позднее они были отброшены, и сообщений о нахождении организаторов этого взрыва еще не было. На конец января под стражей находилось 9 членов «Тризуба» за спиливание головы бюста Сталина 28 декабря: Василий Лабайчук, Андрей Зануда, Эдуард Андрищенко, Роман Хмара, Филипп Таран, Юрий Пономаренко, Виталий Вишнюк, Анатолий Онуфрийчук и Василий Абрамив. Все они были задержаны в период с 8 по 19 января, обвинены по ч. 2 статьи 296 УК Украины (хулиганство, осуществленное группой лиц). Сообщалось, что у задержанных конфисковали все их вещи и выдали вместо этого чужую легкую одежду, что их почти не кормили, а некоторых из них — били, что милиция препятствовала их общению с адвокатами. Вопрос о мере пресечения вместо отведенных законом трех суток рассматривался значительно дольше. Всем девяти обвиняемым суд избрал меру пресечения в виде содержания под стражей.

10 января был задержан член запорожской организации ВО «Свобода» Юрий Гудименко — по возобновленному областным прокурором уголовному делу по той же ч. 2 статьи 296 УК Украины. Дело было открыто еще в мае 2010 года по факту облития краской памятника Ф. Дзержинскому, но тогда оно было закрыто из-за отсутствия в действиях Гудименко состава преступления. Следователь обратился в суд с просьбой применить содержание под стражей, но суд сначала не согласился на арест, а продлил срок задержания до 10 суток. Однако 20 января уже было принято постановление о пребывании Гудименка в СИЗО на протяжении двух месяцев. Артем Матвиенко, который также обвиняется в облитии краской памятника вместе с Гудименко, находится на подписке о невыезде. Судебный процесс Гудименко уже закончился, он получил наказание — два года условно.

Говорить определенно о названных уголовных делах сейчас тяжело: по некоторым делам еще не закончено следствие, по некоторым — длится судебный процесс. Однако некоторые вещи априори уже можно заметить.

В диспозиции статьи 296 УК Украины в редакции 2001 г. хулиганство — это «грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, сопровождающееся особой дерзостью или исключительным цинизмом». Но у обвиняемых не было намерения обидеть общество, высказать ему неуважение,

поскольку общество в подавляющем большинстве крайне отрицательно относится к Сталину и Дзержинскому как организаторам массовых убийств и протестовало против установления запорожскими коммунистами бюста Сталина.²⁵ В обоих случаях мотив был совершенно четкий — высказать свое отношение к Сталину и Дзержинскому.

Вместе с тем, очевидно, что облитие краской и спиливание головы наносит вред, и если бы правоохранительные органы поставили бы вопросы о возмещении нанесенного вреда, то это было бы адекватной реакцией. В обвинительном заключении в отношении тризубовцев квалификация преступления изменена: вместо хулиганства их обвиняют в умышленном повреждении имущества. 13 апреля суд передал обвиняемых на поруки нескольким народным депутатам.

Несколько членов «Тризуба» были задержаны и освобождены. Еще четверо находятся под стражей: Андрея Стемпицкого и Степана Бычка обвиняют в незаконном хранении оружия, Игоря Загребельного и Артема Цыганка — в поджоге офиса компартии в Запорожье еще в 2009 году.

29 марта была арестовала 20-летняя студентка, активистка протестного движения Анна Синькова. Ее обвиняют в том, что она вместе с другими девушками зажарила яичницу на Вечном огне в Парке славы. Ей предъявили обвинение по части 3 статьи 297 УК (надругательство над могилой, совершенное по предварительному сговору группой лиц..., или хулиганскими мотивами, или относительно братской могилы или могилы Неизвестного солдата). Наказание по этой статье может составить от 3 до 5 лет лишения свободы. Печерский районный суд отправил Анну на время следствия в СИЗО — несмотря на многочисленные положительные характеристики и поруки нардепа. Сейчас она сидит в Лукьяновке, в камере вместе с ней 15 заключенных. Девушка таким образом хотела высказать протест против бессмысленного, по ее мнению, сжигания газа на поддержание тоталитарной советской символики вместо того, чтобы расходовать эти средства на еще живых ветеранов. В своем интервью Анна говорит: «Эта акция проводилась в интересах общества. Наше

государство забирает у граждан все до последнего. Лично я не могу спокойно смотреть на людей преклонного возраста, которые оставляют в отделениях банков все свои средства из мизерных пенсий, уплачивая коммунальные услуги. Государство забирает у этих людей все, а что дает взамен? Парочку демонстраций возле памятников жесточайшим тиранам в мировой истории. Фаллические символы с вечно зажженными конфорками. Если наше государство обязано платить эфемерный газовый долг, то мы должны экономить этот газ. Если долга нет — тем более. Лучше подарите этот газ людям, которые не могут за него платить. Однако же нет, государство этого не делает, оно готово выбрасывать в воздух в разы больше драгоценного голубого топлива, лишь бы только не давать его людям.»²⁶

Легко представить себе людей, которые воспримут поступок девушек, как личную обиду, поскольку память о погибших во Второй мировой войне для них святая. Как минимум, девушки страдают плохим вкусом. Но является ли адекватной и пропорциональной реакция государства — криминальное преследование и лишение свободы — в ответ на такой шокирующий образ выражения своих взглядов? Насколько корректно считать Вечный огонь могилой? Сколько мы знаем случаев, когда строят дороги на костях, не обращая внимания на то, что они идут через кладбища, разве это не надругательство над могилой? Снова выборочное криминальное преследование...

Итак, действия обвиняемых в этих делах были ни чем иным, как выражением своих взглядов. Интересно провести параллель этих форм выражения взглядов со значительно более дерзкой формой — сожжением государственного флага в знак протеста против политики государства. Согласно статье 65 Конституции Украины уважение ее государственных символов является обязанностью граждан Украины, а статья 338 УК наказывает за публичное надругательство над государственными символами Украины или иностранного государства. Иная ситуация в США, где стандарты свободы выражения взглядов значительно выше.

Практика сожжения государственного флага получила распространение в США в период массовых протестов против войны во Вьетнаме в конце 60-х гг. XX века. В 1968 году в США был

²⁵ Напомним, социологические исследования показали резкое неприятие этой идеи большинством украинцев — 56,7% опрошенных отрицательно относятся к этой инициативе.

²⁶ <http://www.poryad.com/?p=10592>

принят федеральный закон об уважении к флагу США. Аналогичные законы были приняты в большинстве штатов. Эти законы квалифицировали публичное сожжение государственного флага или надругательство над ним как уголовное преступление. После применения этих законов дело дошло до Верховного суда США. В 1989 году Верховный суд США в своем решении в деле «Техас против Джонсона» постановил, что сжигание флага как форма выражения протеста гарантирована Первой поправкой к Конституции США, и таким образом, все законы, запрещающие подобные действия, являются неконституционными. Президент США Джордж Буш, который отстаивал противоположное мнение, поставил перед конгрессом вопрос о принятии специального федерального закона, устанавливающего уголовную ответственность за надругательство над флагом. Закон был принят. Однако Верховный суд США сразу признал его антиконституционным, поскольку закон нарушал право американцев выражать свои взгляды. С тех пор защитники флага стараются обойти указанное постановление Верховного суда путем принятия новой поправки к Конституции, специально посвященной защите флага. За прошлые годы проект такой поправки вносился на рассмотрение Конгресса не менее 12 раз, однако, принята эта поправка так и не была.

Мы также можем воспользоваться европейскими механизмами защиты прав человека: свободу выражения взглядов защищает статья 10 Европейской конвенции. Действия обвиненных в хулиганстве и надругательстве над могилой подпадают под защиту этой статьи. А действия агентов государства в ответ являются вмешательством в осуществление права на свободу выражения взглядов и, в соответствии со статьей 10, должны быть основаны на законе «в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для охраны порядка или предотвращения преступлений, для здравоохранения или морали, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения разглашения конфиденциальной информации или для поддержания авторитета и беспристрастности суда» и быть «необходимыми в демократическом обществе».

Заметим, что реакция коммунистов и их приверженцев на обливание краской памятника Дзержинскому, установление бюста Сталину, реакция на спиливание головы Сталина, негодование по поводу поджаривания яичницы на Вечном

огне — это также формы выражения взглядов. То есть в этих случаях речь идет о политической дискуссии и связанных с ней действиях. Согласно практике Европейского суда по правам человека в области политических дискуссий «*статья 10 совершенно не оставляет места для ограничений свободы выражения взглядов*». Европейский суд заметил это в связи с многочисленными курдскими делами против Турции (1994–1999 гг.) — заявителями Аслан, Полат, Сюрек, Караташ, Башкай, Ибрагим Аксой, Абдулла Айдин, Окутан, Кюрчю, Варли и множество других.

Чтобы выяснить, имело ли место нарушение статьи 10, необходимо определить, было ли это вмешательство обоснованным. То есть, во-первых, преследовало ли оно законную цель? Если да, то, во-вторых, было ли оно пропорционально преследуемой цели? И, в-третьих, если да, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе (в частности, было ли оно адекватной реакцией на безотлагательную общественную необходимость)?

Рассматривая эти вопросы, можно провести аналогию с известным делом *Салов против Украины*. Напомним ее фабулу. Донецкий адвокат Сергей Салов был доверенным лицом кандидата в Президенты Украины Александра Мороза на выборах 1999 года. 30 и 31 октября он распространил 8 экземпляров специального выпуска газеты «Голос Украины» от 29 октября, в котором утверждалось, что действующий Президент Леонид Кучма умер 24 октября. Этот выпуск был фальшивкой. 31 октября 1999 г. прокуратура Киевского района г. Донецка возбудила уголовное дело против Салова по факту препятствования осуществлению избирательного права граждан (п. 2 статьи 127 УК Украины). 1 ноября 1999 г. Салов был задержан за распространение неправдивой информации, 3 ноября помещен в СИЗО, где он содержался во время следствия и судебного процесса до 1 июня 2000 г., когда ему изменили меру пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде. 6 июля 2000 г. районный суд признал С. Салова виновным в препятствовании, посредством обмана, осуществлению гражданами своих избирательных прав, с целью повлиять на результаты выборов Президента Украины. Районный суд приговорил заявителя к пяти годам условного лишения свободы, с двухлетним испытательным сроком в связи с тем, что действия Салова «не вызвали фактических серьезных последствий». Областной и Верховный суды оставили приговор без

изменений. Салов обратился в Европейский суд с заявлением о нарушении п. 3 статьи 5, п. 1 статьи 6 и статьи 10 Европейской конвенции. Суд признал эти нарушения.

Рассматривая вопрос, было ли нарушение статьи 10, Суд согласился, что газета, которую распространял Салов, содержала неправдивую информацию, и признал, что вмешательство государства преследовало законную цель — обеспечение избирателей правдивой информацией в ходе президентской кампании 1999 г. Но учитывая незначительное влияние, которое могло быть вызвано распространением 8 экземпляров газеты, и *серьезностью наказания, которое было применено к заявителю*, Суд признал вмешательство государства непропорциональным преследуемой законной цели. Рассмотрение вопроса о том, было ли необходимым такое вмешательство в демократическом обществе, уже не осуществлялось.

В делах об облитии краской памятника Дзержинскому, спиливании головы бюста Сталина и поджаривании яичницы пропорциональность вмешательства и необходимость в демократическом обществе так же явно не соразмерны. Более того, в первых двух делах вмешательство государства не было основано на законе, поскольку правовая квалификация правонарушения как хулиганство является некорректной и притянута с целью применения максимально жесткой степени наказания. В третьем деле законность вмешательства государства сомнительна.

Таким образом, можно уверенно прогнозировать, что, если обвиняемые по этим делам напишут заявление в Европейский суд по правам человека, то во всех случаях он установит нарушение государством статьи 10. Очевидно, нарушена также статья 5 Конвенции, которая защищает право на свободу и личную неприкосновенность. Никаких законных причин для лишения свободы во время следствия, которые по практике Европейского суда по статье 5 считаются обоснованными, в данных случаях не наблюдаются.

На наш взгляд, преследование членов «Тризуба» очень опасно: оно напоминает искусственно раздутые процессы 30–50 годов, направленные на запугивание населения и расшатывание права в стране. Это имеет вид репрессий, направленных на разжигание идеологической вражды между Востоком и Западом страны. Такое поведение, без всяких объяснений его оправданности со стороны государства, может спровоцировать

общество, особенно молодежь, на непредвиденные действия.

Способна ли власть на диалог с обществом вместо запугивания и провокаций по образцу демонстрации в Львове с красными флагами? Протестная активность нарастает. За первые 6 месяцев 2010 года количество мирных публичных собраний приблизительно на 30% превышает их количество за весь 2009 год. Во второй половине 2010 года их количество определенно было значительно больше, чем в первой. Поэтому новая администрация должна осознать, что силовое давление на общество только приведет к более острым конфликтам. По данным социологического исследования Центра имени Разумкова, 60% опрошиваемых готовы сегодня на протесты²⁷, а свыше 60% украинцев считают, что события в Украине развиваются в неправильном направлении. И только 15,2% — что в правильном²⁸. Это очень серьезный сигнал власти, что ее политика неприемлема, и она должна ее изменить. Носители власти должны, наконец, понять, что полнейшее отсутствие уважения к людям, разговор с обществом языком силы, запугивание только усиливает нелюбовь к государству и его агентам. Что власть, нарушающая права человека все более и более, обречена.

«Критика», № 3–4, 2011 (сокращено)

УГОЛОВНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКОВ²⁹

*Выборочные
уголовные преследования
являются признаком
недемократической власти
(заявление УСПЛ и ХПГ)*

2010-й год отметился активизацией громких уголовных преследований за преступления, совершенные с использованием должностного положения.

Украинский Хельсинкский союз по правам человека и Харьковская правозащитная группа могли бы приветствовать попытки власти бо-

²⁷ http://www.razumkov.org.ua/ukr/expert.php?news_id=2635

²⁸ http://www.razumkov.org.ua/ukr/expert.php?news_id=2844

²⁹ Подготовлено Борисом Захаровым.

роться с коррупцией, злоупотреблениями и безнаказанностью среди представителей государственного аппарата.

Но у нас вызывает беспокойство тот факт, что уголовные преследования касаются исключительно представителей оппозиционных политических сил. Речь идет о возбуждении уголовных дел против Ю. Тимошенко, Б. Данилишина, Ю. Луценко, Е. Корнейчука и других. В то же время при аналогичных обстоятельствах уголовные дела в отношении представителей действующей власти не нарушаются.

В некоторых делах представителям оппозиции инкриминируются действия, которые сейчас безнаказанно совершают представители действующей власти. Например, в одном деле инкриминируется невозвращение залога, который был внесен в ходе приватизации Одесского припортового завода, хотя этот залог не возвращен до сегодняшнего времени, за что несут ответственность должностные лица, которые сейчас занимают соответствующую должность.

При укоренившейся культуре произвола и злоупотреблений, игнорирования закона и ручного управления, присущей государственной власти в течение многих лет, выборочное уголовное преследование исключительно представителей оппозиции является фактически использованием криминального судопроизводства для политических целей. Такая практика противоречит демократическим ценностям, основанным на равенстве всех перед законом, и подрывает устои уголовного судопроизводства.

Особенно неприемлемо это выглядит на фоне безнаказанного избиения оппозиционных народных депутатов в парламенте и попытки власти заблокировать работу ячеек оппозиционных политических партий.

Выборочное применение законодательства является характерным инструментом недемократических режимов. Опасаясь поражения в честной политической конкуренции и политической свободы, власть в таких странах устраняет оппозиционеров с помощью уголовного преследования. Это можно сравнить с выборочной подачей новостей, когда некто решает, какие новости распространять, а какие нет, что в конечном случае приводит к отсутствию полной информации и искажения представления об общественных процессах.

Более того, когда представители политической силы, получившие власть, на каждом шагу безнаказанно творят незаконные действия, а их

политические оппоненты подвергаются за такие же действия уголовным преследованием, это не обеспечивает справедливость, а устанавливает диктатуру силы. Это также подрывает любую веру общества в честность помыслов власти и ее приверженности идеям верховенства права.

В условиях постоянной судебной системы и многолетних судебных традиций можно было бы надеяться на то, что суды станут помехой манипуляции уголовным процессом. Но судебная реформа, проведенная в этом году, установила существенную зависимость судей от политиков.

Фактически, Президент и большинство в парламенте, которые сейчас относятся к одной политической силе, через Высший совет юстиции имеют возможность влиять на судей. Этот орган власти играет ключевую роль в назначении и увольнении судей, привлечении их к дисциплинарной ответственности.

Генеральный прокурор сразу после назначения заявил, что выполнит любой приказ Президента. Его дальнейшие высказывания четко показывают его полную зависимость от Президента.

Председателем Высшего суда по рассмотрению гражданских и уголовных дел назначен член партии Регионов, а его заместителем — брат Генерального прокурора.

Все это порождает обоснованные сомнения, что судебный процесс в этих политических делах состоится с соблюдением стандартов права на справедливый суд.

Президент постоянно утверждает, что его целью является развитие демократического государства европейского образца. Лучшим доказательством этому утверждению было бы прекращение преследования политической оппозиции под маской борьбы со злоупотреблениями.

Украинский Хельсинский союз по правам человека и Харьковская правозащитная группа призывают отказаться от выборочного уголовного преследования и резкого сужения политической свободы в стране.

Владимир Яворский
Исполнительный директор
Украинский Хельсинский союз
по правам человека

Евгений Захаров
Сопредседатель
Харьковской правозащитной группы

22.12.10

**Общественный комитет
защиты от политических
преследований в Украине
Документ № 3**

*Преследование членов бывшего
правительства за управленческие решения*

Можно было бы приветствовать декларации власти относительно необходимости борьбы с коррупцией, злоупотреблениями и безнаказанностью среди государственных чиновников. Однако обвинения, выдвинутые против представителей оппозиционных политических сил Юлии Тимошенко, Юрия Луценко, Евгения Корнейчука, Богдана Данилишина, Валерия Иващенко, Игоря Диденко, Анатолия Макаренко являются, как минимум, сомнительными. До сих пор непонятно, какие именно уголовно наказуемые деяния они совершили. При этом даже не идет речь о том, что вследствие своих действий они получили личную выгоду. Вместе с тем и прежде всего речь не идет о системной борьбе с коррупцией, и при аналогичных обстоятельствах уголовные дела относительно представителей действующей власти не возбуждаются, хотя иногда они совершают точно такие же действия, как и обвиняемые.

Вообще применение криминального преследования за управленческие решения под видом борьбы с коррупцией означает разрушение системы государственного управления. Политические ошибки предшественников, если они случились, новая власть должна исправлять политическими методами, а не путем применения уголовного кодекса. По укоренившейся практике ручного управления и пренебрежения к закону, присущей государственной власти на протяжении всех 20 лет независимости, выборочное криминальное преследование за управленческие решения исключительно представителей оппозиции является фактически использованием криминального судопроизводства в политических целях. Это, в сущности, является ошибочным пониманием концепции «злоупотребление властью». Такая практика противоречит демократическим ценностям, основанным на равенстве всех перед законом, и разрушает основы криминального судопроизводства. Отсутствие независимости судебной власти и, соответственно, многочисленные нарушения стандартов справедливого судебного разбирательства, в том числе фальсификация обвинений, игнорирование принципа равенства сторон в процессе, необоснованно жес-

токие меры пресечения и грубые нарушения права на свободу и права на защиту подчеркивают политическую мотивацию власти в судопроизводстве.

Полное отсутствие законных оснований для лишения свободы Юрия Луценко, непутевая мотивация обвинения, повторенная судом, что он, дескать, не признает себя виновным и публикует статьи в печати о своем деле, свидетельствуют об откровенной необъективности и тяжелом заболевании нашего правосудия. Таким же признаком тяжелой болезни было безосновательное лишение свободы Евгения Корнейчука в день рождения его ребенка, содержание под стражей Валерия Иващенко, безусловно нуждающегося в обследовании и медицинской помощи и т. п. Эти дела, к которым приковано внимание общественности и медиа, раскрывают характерные нарушения прав человека, которые ежегодно присутствуют в сотнях тысяч уголовных дел рядовых граждан.

Украинское государство демонстрирует полное несоответствие нормам цивилизованного правового государства с демократической политической культурой. Государство, которое является членом Совета Европы и участником многих международных соглашений по правам человека, просто не должно вести себя таким образом.

Последней каплей, которая переполнила чашу терпения и украинцев, и западных стран, стал арест Юлии Тимошенко 5 августа — за нарушения порядка во время рассмотрения дела и оскорбление свидетелей, да еще и с бессмысленным утверждением и судьи, и прокурора, что постановление об аресте обжалованию не подлежит. Но кто же несет ответственность за ненормальное проведение дела? Разве не суд, который не дает защитникам ознакомиться с материалами дела, пренебрегая правом на защиту и нарушая тем самым принцип состязательности?

Это дикое решение вызвало волну негодования и в Украине, и в мире, и вызвало массовые требования немедленного освобождения Юлии Тимошенко. Способно ли наше государство исправлять свои ошибки, или болезнь уже стала неизлечимой?

Следует заметить: диагноз «маниакально-репрессивный психоз»³⁰ касается не только государства, а и общества. Убеждения, что репрессивными средствами можно преодолеть коррупцию, что кто-то обязательно должен сидеть, призывы

³⁰ Авторство термина принадлежит Моисею Фишбейну. Див.: <http://www.radiosvoboda.org/content/popup/24289589.html>

больше сажать за решетку властвуют не только среди значительной части общества, а и среди части интеллигенции. Но мы уже это проходили: одна половина страны сидела, вторая — ее охраняла, и это кончилось полным крахом той страны. Неужели руководство Украинского государства не понимает, что политические преследования ведут к его полной изоляции и коллапсу?

Президент В. Янукович постоянно утверждает, что его целью является развитие демократического государства европейского образца. Лучшим доказательством этого утверждения было бы освобождение политических заключенных и прекращение преследования политической оппозиции под личиной борьбы со злоупотреблениями и коррупцией.

Члены Комитета:

*Зиновий Антонюк, Евгений Захаров,
Иосиф Зисельс, Людмила Ключко,
Николай Козырев, Игорь Колиушко,
Екатерина Левченко, Мирослав Маринович,
Василий Овсиенко, Александр Павличенко,
Ирина Рапп, Евгений Сверстюк,
Владимир Яворский*

8 августа 2011 г.

Дело Юлии Тимошенко

12 мая 2010 Юлию Тимошенко вызвали в качестве подозреваемой в Генпрокуратуру по старому уголовному делу, которое было закрыто в январе 2005 года. Речь идет о возбужденном 20 мая 2004 года уголовном деле о попытке дачи взятки судьям Верховного суда за освобождение из-под стражи родственников Юлии Тимошенко. Тогда помощник Тимошенко Владимир Боровко обратился в ГПУ с заявлением о том, что лидер БЮТ дала ему 125 тыс. долл. для передачи судьям, чтобы те вынесли решение об освобождении из СИЗО бывших руководителей корпорации ЕЭСУ.

2 декабря 2010 Тимошенко была вызвана на первый допрос по делу о «деньгах Киотского протокола» — Генпрокуратура обвинила Тимошенко «не в хищении денег», а в использовании средств, полученных по Киотскому протоколу, на выплату пенсий населению в кризисном 2009 году, а по правилам Киотского протокола на эти средства нужно было высаживать леса.

15 декабря 2010 было возбуждено уголовное дело по нецелевому использованию средств, полученных Украиной в рамках подписания Киот-

ского протокола. Юлия Тимошенко дала подписку о невыезде.

21 декабря 2010 статус Тимошенко был изменен с подозреваемой на обвиняемую. Генпрокуратура предъявила обвинение по ч. 3 ст. 365 УК Украины (превышение власти, повлекшее тяжкие последствия).

30 декабря Тимошенко была на допросе в Генпрокуратуре в течение 12 часов — с 12:00 до 24:00.

В декабре 2010 года и январе 2011 года Тимошенко было отказано в выезде в Брюссель на съезд Европейской народной партии.

27 января 2011 против Тимошенко открыто еще одно дело — о «закупке одной тысячи автомобилей Опель Комбо» для нужд сельской медицины в конце 2009 года (Тимошенко обвинили в том, что закупка этих машин не была предусмотрена госбюджетом 2009 года). Машины были поставлены из Австрии в кредит, с оплатой в 2010 году по цене 12,5 тыс. евро (цена соответствовала рыночной). «В результате Тимошенко было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 365, ч. 2 ст. 364, ч. 2 ст. 210 Уголовного кодекса Украины („превышение служебных полномочий“, „нарушение бюджетного законодательства“, „злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия“»).

24-26 марта 2011 Юлия Тимошенко выезжала из Украины в Брюссель на саммит Европейской народной партии и личное приглашение лидера ЕНП Вильфреда Мартенса и сенатора США Джона Маккейна.

11 апреля 2011 Генпрокуратура возбудила еще одно уголовное дело против Юлии Тимошенко по факту превышения власти и служебных полномочий при заключении газовых контрактов с Россией в 2009 году. Первый заместитель Генерального прокурора Ренат Кузьмин заявил, что экспертно-следственная группа оценила убытки, которые понесла Украина в результате соответствующих действий, в более 1,5 миллиарда гривен.

28 апреля Генпрокуратура сообщила о том, что не исключает возможности изменения меры пресечения для Тимошенко с подписки о невыезде на более строгую.

24 мая 2011 Тимошенко была задержана в Киеве с целью последующего ареста. 16 мая, по словам следователя, Тимошенко «демонстративно выбросила повестку» прямо в зале суда, где тогда слушалась ее жалоба на открытие дела. 19 мая Тимошенко не пришла на допрос в связи с болезнью, тогда как 20 мая она участвовала в эфире

«Шустер Live». 23 мая лидер БЮТ снова не явилась на допрос. В связи с этим Печерский суд постановил задержать Тимошенко и доставить в суд под стражей с целью рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в виде ареста. Тимошенко продержали в Генпрокуратуре целый рабочий день, но ее решили не везти в суд в связи с тем, что «выполнены все следственные действия и ей объявлено об окончании следствия» по газовому делу. В тот же день Генпрокуратура Украины предъявила Ю. Тимошенко «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого» по газовому делу 2009 года (по части 3 статьи 365 Уголовного кодекса Украины «Превышение власти или служебных полномочий, повлекшее тяжкие последствия», санкция по которой составляет от семи до десяти лет лишения свободы): — «Премьер-министр Украины Тимошенко Ю. В., действуя умышленно, в личных интересах, осознавая беспочвенность и необоснованность требований российской стороны на переговорах с ее участием и участием руководства Правительства Российской Федерации, ОАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины»... решила согласиться на указанные невыгодные для Украины условия» (из «Постановления Генпрокуратуры Украины о привлечении Тимошенко в качестве обвиняемой». С. 5. 24.6.2011).

17 июня 2011, было опубликовано совместное заявление аудиторской компании «BDO USA» (которая имеет филиалы в более чем ста странах мира) и крупной юридической компании «Covington & Burling» по результатам расследования материалов дел по «Киотским деньгам» и «автомобилям медицинской помощи для села». Вывод — «Без доказательства своей поддержки разделы о Киотских деньгах и автомобилях «Опель-Комбо» в докладе от 14 октября 2010 года не стоят бумаги, на которой они напечатаны».

24 июня 2011 Печерский райсуд Киева начал предварительное рассмотрение «газового дела», возбужденного в отношении экс-премьера, лидера партии «Батькивщина» Юлии Тимошенко.

30 июня 2011 Генпрокуратура объявила об аресте имущества Тимошенко.

5 августа Тимошенко была арестована по очередному ходатайству обвинения. Решению о взятии подозреваемой в «газовом» деле Юлии Тимошенко под стражу вместо подписки о невыезде, способствовали «системные нарушения подсудимой», отмечается в решении судьи, объявленном в пятницу, 5 августа. Судья Родион Киреев также сказал, что подсудимая намеренно

затягивает процесс, мешает допросу свидетелей и обвинил ее в неуважении к суду. Киреев заявил, что Юлия Тимошенко неоднократно отказывалась назвать адрес своего проживания и не предупредила суд о своем опоздании 5-го августа. По его словам, учитывая то, что, находясь на подписке о невыезде, она может уклоняться от следствия, было решено изменить меру пресечения на арест. После объявления решения в зал вошли сотрудники «Грифона» и милиционеры. Они окружили стол, за которым находилась Тимошенко и вывели ее из зала, на автозаке она была доставлена в Лукьяновское СИЗО.

7 сентября адвокаты Тимошенко объявили о том, что дело развалилось. В тот же день депутат Верховной Рады Украины Геннадий Москаль внес законопроект об амнистии Тимошенко и Юрия Луценко.

27–29 сентября 2011 состоялись судебные прения. Прокуратура требовала 7 лет лишения свободы для Тимошенко, а также крупный штраф. Адвокаты требовали оправдать Тимошенко. Адвокат Микола Сирый заявил, что обвинение не доказало вину экс-премьера и даже не смогло назвать состав преступления. 29 сентября в суде выступила сама Тимошенко, свою вину она не признала. 30 сентября суд сообщил, что приговор будет вынесен 11 октября.

11 октября 2011 Тимошенко была приговорена к семи годам лишения свободы. «Суд постановил: Тимошенко Юлию Владимировну признать виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 365 ч. 3 Уголовного кодекса Украины и назначить ей наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет с запретом занимать государственные должности, связанные с выполнением распорядительных и административно-хозяйственных решений. Мера пресечения до вступления приговора в законную силу оставить в виде содержания под стражей. Срок отбывания наказания считать с 5 августа 2011 года, зачислив срок отбывания под стражей на предварительном следствии». Согласно постановлению суда, Юлия Тимошенко будет отбывать наказание в учреждениях Киевской области. Кроме того, суд удовлетворил гражданский иск НАК «Нафтогаз Украины» о компенсации Юлией Тимошенко убытки в размере 1516 000 000 гривен, якобы нанесенных компании в результате подписания газовых соглашений в январе 2009 года. Суд постановил взыскать с Юлии Тимошенко в пользу НАК «Нафтогаз Украины» 1 млрд. 516 млн. 365 тыс. 234 грн. 94 копейки причиненных убыт-

ков, а также 2538 грн. — в пользу Киевского научно-исследовательского института судебных экспертиз при проведении экспертизы.

12 октября 2011 Служба безопасности Украины возбудила в отношении Юлии Тимошенко уголовное дело по ч. 2 ст. 15 и ч. 5 ст. 191 Уголовного кодекса, в которой ее обвиняют в «совершении покушения на растрату средств государственного бюджета путем возложения на Кабинет министров обязательств частной корпорации ЕЭСУ перед Министерством обороны России на сумму 405 500 000 долларов».

25 октября 2011 защита Юлии Тимошенко подала апелляцию на приговор по «газовому» делу. В тот же день Европарламент принял жесткую резолюцию по Украине, в которой осуждает обвинительный приговор Юлии Тимошенко как нарушение прав человека и злоупотребление судебной системой для политического преследования ведущих оппозиционных политиков Украины, и заявляет, что если не будет пересмотрен приговор Юлии Тимошенко, это поставит под угрозу подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС и его ратификации, еще больше отдаляя страну от реализации ее европейской перспективы, обеспокоен определенными признаками свертывания демократических свобод, а также возможным преобразованием государственных институтов в инструменты осуществления партийных целей и политической мести.

4 ноября 2011 докладчики Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Мариэтта де Пурба-Лундин и Мейлис Репс заявили, что Печерский районный суд Киева отказал в предоставлении им разрешения посетить в Лукьяновском СИЗО лидера партии «Батькивщина».

10 ноября 2011 Тимошенко в камере предъявили обвинения по уголовным делам, которые расследуются Налоговой службой Украины. Она обвиняется в организации сокрытия валютной выручки в сумме более 165 миллионов долларов США, хищении бюджетных средств и уклонении от уплаты налогов на общую сумму более 47 миллионов гривен путем внедрения финансовой схемы по расчетам за товарно-материальные ценности корпорацией «Единые Энергетические системы Украины» и сокрытии доходов с использованием офшорных компаний.

14 ноября 2011 защита Юлии Тимошенко обжаловала постановление о возбуждении уголовных дел по деятельности ЕЭСУ.

15 ноября 2011 Партия регионов не поддержала поправку депутата Виктора Швеца, учтенную

профильным комитетом, который рекомендовал исключить статью 365 из Уголовного кодекса Украины в действующей редакции и внести его в новой редакции. Позже ПР и другие представители большинства не поддержали еще одну поправку Виктора Швеца, которая предлагает изъять 365 статью из перечня статей, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Таким образом, Верховная Рада Украины не приняла декриминализацию статьи, по которой отбывается наказание Тимошенко.

**Комментарий к постановлению
Печерского районного суда
г. Киева от 05.08.2011 года
об изменении меры пресечения
подсудимой Тимошенко Ю. В.**

**Геннадий Токарев, адвокат,
эксперт Харьковской правозащитной группы**

1. Исчерпывающий перечень оснований для применения любой меры пресечения, в том числе, взятие под стражу, предусмотрен статьей 148 УПК Украины. Относительно подсудимого это — наличие достаточных оснований полагать, что он будет уклоняться от суда или выполнения процессуальных решений, препятствовать установлению истины в деле или продолжать преступную деятельность.

2. Согласно ст. 17 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» суды используют Европейскую конвенцию по правам человека и основоположных свобод (в дальнейшем — «Конвенция») и практику Европейского суда по правам человека (в дальнейшем — «Европейский суд») как источник права. В §1 статьи 5 Конвенции определен исчерпывающий перечень оснований для лишения лица свободы в ходе криминального процесса.

3. В постановлении Печерского районного суда г. Киева (в дальнейшем — «суд») от 05.08.2011 года под председательством судьи Киреева Р. В. (в дальнейшем — «постановление») указано, что подсудимая Тимошенко Ю. В. системно нарушала порядок заседания, не выполняла распоряжений председательствующего, в выражениях и объяснениях проявляла пренебрежение к участникам судебного разбирательства и суда, сознательно затягивала рассмотрение дела, совершала в судебном заседании действия,

которыми старалась препятствовать установлению истины в деле, в частности, препятствовала допросу свидетелей. Из текста мотивировочной части постановления следует, что, по мнению суда, подсудимая системно совершает действия в судебном заседании, которыми она фактически препятствует установлению истины в деле, с пренебрежением относится к суду и участникам судебного разбирательства, нарушает порядок рассмотрения дела, а также указано, что она отказалась сообщить адрес своего проживания, отказалась предоставлять расписку о том, что она проинформирована о дате, времени и месте следующего судебного заседания, не явилась в судебное заседание во время, назначенное судом и отказалась сообщить причины неявки.

4. Из всех перечисленных в тексте постановления оснований для изменения меры пресечения подсудимой Тимошенко Ю. В. лишь препятствование установлению истины в деле предусмотрено статьей 148 УПК Украины. Именно как форма препятствования установлению истины в деле в постановлении указаны действия подсудимой в судебном заседании, в частности, препятствование допросу свидетелей.

Препятствование осуществлению правосудия как в национальной судебной практике, так и в практике Европейского суда по правам человека понимается в форме уничтожения или повреждения доказательств по делу, оказывание давления на свидетелей и т. д., в частности, в делах *Летелье (Letellier) против Франции* (№ 12369/86, решение от 26.06.1991 года, §39), *В (W) против Швейцарии* (№ 14379/88, решение от 26.01.1993 года, §36), *І. А. (I. A.) против Франции* (№ 28213/95, решение от 23.09.1998 года, §110), и более поздних — *Каучор (Kauczor) против Польши* (№ 45219/06, решение от 03.02.2009 года, §46) и *Александр Макаров (Aleksandr Makarov) против России* (15217/07, решение от 12.03.2009 года, §129). О такой форме препятствования установлению истины в деле речь в постановлении суда не идет.

Указанное судом основание для изменения меры пресечения — препятствование установлению истины в деле в форме препятствования допросу свидетелей — является абсолютно искусственным, поскольку согласно ст. 260 УПК Украины председательствующий в судебном заседании руководит судебным заседанием, а другие участники судебного заседания лишены возможности в ходе судебного следствия каким-либо образом влиять на направление судебного следствия, в том числе, препятствовать допросу

свидетелей, как внесенных в перечень лиц, которые подлежат вызову в судебное заседание в качестве таковых, так и тех, кто должен быть допрошен по постановлению (решению) суда.

5. Относительно указанного в тексте постановления о проявлении со стороны подсудимой Тимошенко Ю. В. неуважения к суду (невыполнение распоряжений председательствующего, проявление пренебрежения к суду и другим участникам судебного разбирательства и т. д.), то такое ее поведение, даже в случае наличия такового, исходя из положения ч. 2 ст. 148 УПК Украины, ни при каких обстоятельствах не является основанием для применения, а соответственно, и изменения любой меры пресечения, тем более, в виде взятия под стражу. Соответственно, в этой части обоснование в постановлении изменения меры пресечения не отвечает действующему законодательству Украины.

6. Ненадлежащее поведение участника судебного заседания может быть основанием для наложения на такое лицо административного взыскания по ст. 185 Кодекса Украины об административных правонарушениях (в дальнейшем — «КУпАП») от штрафа до 15 суток административного ареста. Таким образом, поскольку мера пресечения подсудимой Тимошенко Ю. В. была изменена на взятие под стражу, в том числе и в связи с проявлением с ее стороны пренебрежения к суду и другим участникам судебного разбирательства, то в части мотивирования изменения меры пресечения вынесенное судом постановление имеет характер применения относительно подсудимой юридической санкции за ее ненадлежащее поведение. Согласно ч. 1 ст. 148 УПК Украины меры пресечения применяются относительно подсудимого с целью предотвратить его попытки уклониться от суда, предотвратить установление истины в уголовном деле, или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения выполнения процессуальных решений, присущих применению любой меры пресечения. Таким образом, фактическая цель изменения меры пресечения не отвечает положениям действующего законодательства Украины.

7. Параграфом 1(с) статьи 5 Конвенции предусмотрен законный арест или задержание лица с целью препровождения его в установленный законом компетентный орган, или если существуют разумные основания считать необходимым предотвратить совершение им правонарушения или его бегство после совершения правонарушения. Таким образом, фактическая цель изменения судом

меры пресечения подсудимой Тимошенко Ю. В. не отвечала и положением Конвенции. Согласно практике Европейского суда по правам человека лишение свободы с целью, не предусмотренной §1 статьи 5 Конвенции является ее нарушением (в частности, дело *Осипенко против Украины*, № 4634/04, решение от 09.11.2010 года). Возможно, при условии применения к подсудимой административного ареста на основании ст. 185 КУпАП, суд бы действовал с соблюдением положений пунктов (а) или (б) §1 статьи 5 Конвенции.

8. Ссылка в постановлении на то, что подсудимая Тимошенко Ю. В. отказалась сообщить адрес своего проживания, отказалась предоставлять расписку о том, что она уведомлена о дате, времени и месте следующего судебного заседания, не давало разумных оснований для вывода суда о том, что, находясь на свободе, она может уклониться от суда, поскольку она многократно появлялась в судебное заседание, а в ходе досудебного следствия по делу — и в органы следствия.

9. Обязанность сообщения подсудимой адреса своего проживания и предоставление расписки о том, что его (ее) уведомили о дате, времени и месте следующего судебного заседания, не предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Украины. Соответственно, ссылка в мотивировочной части постановления на отказ подсудимой Тимошенко Ю. В. от выполнения таких действий не имеет правового значения при решении вопроса об избрании (изменении) ей меры пресечения.

10. Указанный в постановлении факт неявки подсудимой Тимошенко Ю. В. в судебное заседание не соответствует действительности, поскольку она прибыла в помещение суда фактически с опозданием на несколько минут, о чем было известно суду при рассмотрении ходатайства прокурора об изменении подсудимой меры пресечения. Очевидно, что такое формальное одноразовое нарушение подсудимой обязанности явки в судебное заседание в указанное время не дает достаточных оснований для вывода о ее намерении уклониться от суда, а избрание (изменение) судом подсудимой меры пресечения в виде взятия под стражу явным образом непропорционально допущенному ею опозданию в судебное заседание.

11. Пленум Верховного Суда Украины в п. 1 своего Постановления от 25.03.2004 года № 4 «О практике применения судами меры пресечения в виде взятия под стражу и продление сроков содержания под стражей на стадиях дознания и досудебного следствия» (с изменениями) (далее — «Постанов-

ление Пленума ВСУ»), принятым на основании обобщения судебной практики с целью обеспечения правильного и одинакового применения уголовно-процессуального законодательства, устранения недостатков и ошибок, которые допускаются при этом судами, заметил, что при решении вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде взятия под стражу и продления сроков содержания под стражей, должны соблюдаться кроме положений национального законодательства также и требования статьи 5 Конвенции.

12. В п. 3 этого Постановления Пленума ВСУ изложена позиция Верховного Суда Украины о том, что взятие под стражу избирается лишь при наличии оснований полагать, что другие (менее суровые) меры пресечения могут не обеспечить выполнение обвиняемым процессуальных обязанностей, которые следуют из ч. 2 ст. 148 УПК Украины, и его надлежащего поведения. Соответственно, в п. 15 Постановления Пленума ВСУ речь идет о необходимости указания в мотивировочной части этого постановления, в частности, *мотивирования* выводов о наличии оснований для избрания меры пресечения в виде взятия под стражу, а также приводятся аргументы в пользу того, что обвиняемый может уклоняться от следствия и суда или от выполнения процессуальных решений, препятствовать установлению истины в деле, и что применение более мягких, чем взятие под стражу, мер пресечения может не обеспечить его надлежащего поведения. К тому же в п. 10 Постановления Пленума ВСУ указано о возможности при избрании меры пресечения в виде взятия под стражу выяснения судом вопроса о финансовых возможностях подозреваемого, обвиняемого или других лиц относительно внесения залога и определен его размер, который мог бы обеспечить надлежащее процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого.

13. Таким образом, даже при наличии оснований для изменения меры пресечения для подсудимой, Печерский районный суд г. Киева, должен был рассмотреть возможность избрания менее суровой меры пресечения, в частности, залога, случаи чего имели место в судебной практике Украины, например, в резонансных уголовных делах во время криминального преследования Бориса Колесникова или Евгения Кушнарева. В постановлении, наперекор указанной позиции Верховного Суда Украины напроць *отсутствует мотивирование* того, почему другие меры пресечения не могут обеспечить надлежащего поведения подсудимой Тимошенко Ю. В. В связи

с этим уместно заметить, что в деле *Хайретдинов (Khayretdinov)* против Украины (№ 38717/04, решение от 14.10.2010 года) Европейский суд по правам человека признал нарушение §1 статьи 5 Конвенции при обстоятельствах, когда национальные органы не привели достаточных оснований для взятия заявителя под стражу, а суды не рассмотрели возможности применения альтернативных мер пресечения.

14. Согласно положению ч. 1 ст. 150 УПК Украины при решении вопроса о применении меры пресечения кроме обстоятельств, указанных в статье 148 этого Кодекса, должны учитываться тяжесть преступления, в совершении которого подозревается, обвиняется лицо, его возраст, состояние здоровья, семейное и материальное состояние, вид деятельности, место жительства и другие обстоятельства, которые его характеризуют. Сейчас в постановлении есть лишь ссылки на то, что суд учитывал эти обстоятельства, без указания, каким именно образом он это сделал.

К тому же, в соответствии с позицией Верховного Суда Украины, исходя из п. 10 Постановления Пленума ВСУ, в том числе должны выясняться данные о предыдущих судимостях, социальных связях лица, его склонности (употребляет ли наркотики, алкогольные напитки и т. п.), образ жизни, а также исследоваться и сведения, которые указывают на существование факторов, обстоятельств или моральных ценностей, которые могут свидетельствовать о том, что подозреваемый, обвиняемый, находясь на воле, не будет нарушать возложенных на него процессуальных обязанностей и не будет заниматься преступной деятельностью. Однако в постановлении не указано об учете, в частности, такого весомого особого обстоятельства, которое характеризует подсудимую Тимошенко Ю. В., которая в прошлом занимала должность Премьер-Министра Украины и является лидером одной из наиболее мощных политических сил в Украине, и соответственно, ее уклонение (бегство) от правосудия с высокой степенью вероятности привело бы к потере ее авторитета в глазах ее политических приверженцев. Очевидно, что неучет даже одного этого существенного обстоятельства при избрании подсудимой Тимошенко Ю. В. меры пресечения в виде взятия под стражу в деле по обвинению в связи с ее деятельностью на должности Премьер-Министра Украины, имеющего чрезвычайно высокое общественное значение, не отвечает ни положению ст. 150 УПК, ни позиции Верховного Суда Украины. Европейский

суд в своей практике придерживается мысли, что национальные суды в обоснование вывода о наличии реальной опасности бегства лица от правосудия должны в подтверждение этого отмечать такие черты личности человека и приводить конкретные основания для его содержания под стражей, в частности, в делах *Мамедова (Mamedova) против России* (7064,05, решение от 01.06.2006 года, §76) и *Александр Макаров (Aleksandr Makarov) против России* (15217/07, решение от 12.03.2009 года, §125).

15. В соответствии с позицией Европейского суда для того, чтобы лишение лица свободы было законным, «недостаточно, чтобы лишение свободы было осуществлено согласно национальному закону, оно должно также быть необходимым при данных обстоятельствах» (*Витольд Литва (Witold Litwa)* против Польши, № 26629/95, решение от 04.04.2000 года, §78).

16. Учитывая изложенное, со времени предыдущего рассмотрения дела Тимошенко Ю. В., когда судья Киреев Р. В. оставил без изменений избранную ей раньше меру пресечения в виде подписки о невыезде, при рассмотрении дела по сути не возникло никаких новых законных оснований для его изменения на взятие под стражу, и соответственно, постановление суда не основывается на положениях как международного, так и национального права.

Открытое обращение украинских правозащитных организаций относительно приговора Тимошенко

Правозащитные организации неоднократно высказывали озабоченность политической подоплекой уголовных преследований бывших членов правительства. 11 октября Печерский районный суд города Киева вынес приговор по делу Юлии Тимошенко, осудив ее к семи годам лишения свободы за действия, связанные с контрактами по снабжению российским газом.

Этот приговор вызывает еще большую обеспокоенность, поскольку не только подтверждает политическую составляющую этого уголовного преследования, которое будет иметь неблагоприятные последствия для страны в целом, но и, более того, угрожает разрушением основ уголовного права и процесса.

Этот приговор является тестом на преданность нашего общества принципам верховенства права и независимости правосудия. Речь идет о неза-

висимости от прямого вмешательства исполнительной власти и влиятельных политических сил. Речь идет о независимости от политических взглядов вообще, от неудержимого желания найти и подвергнуть наказанию кого-то за то, что жизнь идет не так, как хотелось бы, за политические и экономические нелады. Речь идет о способности правосудия противостоять неудержимому распространению криминального закона на сферы, которые принципиально не могут быть решены в уголовно-правовой плоскости.

В сегодняшней ситуации огромная ответственность возлагается на высшие суды Украины. Хватит ли им зрелости и мужества доказать обществу, что принципы верховенства права, правовой беспристрастности, презумпции невиновности, равенства перед законом и судом выше проходящего желания найти виновного вопреки любым принципам? Тысячелетия тому назад это неудержимое желание побудило персидского царя Ксеркса «высечь море». Но даже этот «царь царей» не дозрел до людоедской сталинской формулы — «у каждой проблемы есть имя, фамилия и отчество».

Весь уголовный процесс против Юлии Тимошенко был проникнут этой формулой, и приговор Печерского суда стал лишь ее пространном и бездарным воплощением.

Мы встревожены тем, что этот приговор может иметь последствия в виде пересмотра норм криминального права ради политического разрешения сложившейся ситуации. Мы считаем недопустимым, когда основы права разрушаются из-за преходящих политических потребностей. Мы не можем согласиться с призывами определенных политических сил создать феодальные иммунитеты от уголовной ответственности для определенных лиц, занимающих политические должности — иммунитеты, которые не даровались даже правовыми документами феодальных времен.

Мы убеждены, что правильное применение существующего криминального закона, который опирается на судебную практику, накопленную за 50 лет применения статьи об уголовной ответственности за «превышение власти или служебных полномочий», и применения существующих процессуальных норм оценки доказательств окажется достаточным для принятия решения относительно приговора Печерского районного суда и разрешения ситуации, которая сложилась вокруг него.

Мы обращаем внимание на то, что приговор не содержит ответа на крайне существенные

аргументы, выдвинутые защитой во время рассмотрения дела, и тем самым нарушает право Юлии Тимошенко на обоснованное решение, которое предусмотрено статьей 6 Европейской конвенции по правам человека. В частности:

Сформулировало ли обвинение достаточной четкостью, какие именно нормы, действующие на момент события, запрещали Премьер-министру Украины давать распоряжения, которые вменяются ей в вину; были ли эти нормы сформулированы с такой четкостью, чтобы их можно было нарушить, лишь осознавая противоправность таких действий?

Предоставило ли обвинение достаточно доказательств того, что в случае, если бы Юлия Тимошенко не совершила инкриминированных ей действий, то цена на газ осталась бы на уровне 2008 года? Предоставило ли обвинение доказательства, что другие факторы не могли привести к росту цены?

Предоставило ли обвинение достаточно доказательств того, что обстоятельства, получившие обобщающее название «газового кризиса 2009 года», нельзя ни в коем случае считать «условиями оправданного риска» в значении статьи 42 Уголовного кодекса?

Может ли являться признанным доказательством обвинения передача чужих слов, то есть пересказ утверждений лица, которое не было допрошено во время судебного разбирательства, и правильно ли суд первой инстанции сослался на такие доказательства? Можно ли считать надлежащими доказательствами свидетельства человека, которого защита не имела возможности допросить во время судебного разбирательства?

Может ли являться признанным доказательством обвинения мысль, оценка или предположения свидетеля, который не выступает в качестве эксперта в процессе, и является ли правильным, что суд первой инстанции сослался на такие доказательства?

Законен ли приговор, если суд не исследовал существенных доказательств, которые могут свидетельствовать в пользу обвиняемой?

Мы считаем, что без правового ответа на эти и другие правовые вопросы, приговор относительно Юлии Тимошенко останется событием политической жизни, разрушительным для системы уголовного правосудия, для господства права в государстве и правовой определенности, обозначится на всей системе управления и общественной жизни. Существование такого приговора создаст атмосферу, в которой каждый

управленец не будет уверен в последствиях своих действий, которые не всегда бывают безошибочными и иногда приводят к непредвиденным или невыгодным последствиям.

На уровне управления государством это приведет к параличу управления из-за нежелания кого-нибудь брать на себя ответственность. Это приводит к преобразованию государственного аппарата в стаю, где лишь симпатия предводителя может защитить члена стаи от ответственности. Это предоставляет власти беспрецедентные возможности для избирательных преследований, поскольку оставляет лишь один критерий, который отделяет преступное поведение от правомерного — симпатии власти к определенным действиям и решениям.

Мы призываем высшие судебные инстанции, которые будут рассматривать это дело, обратить внимание на необходимость предоставить обоснованный ответ на вышеупомянутые вопросы, а также тщательно проверить правильность применения Печерским судом норм процессуального права.

Мы ждем от органов власти взвешенных действий, направленных на исправление собственных ошибок, на возвращение к диалогу с обществом. Мы ждем от судов мужества и решительности в защите общества от намерений разрушить принципы права. Мы призываем все политические силы воздерживаться от стремления подчинить право непостоянным политическим целям.

*Украинский Хельсинский союз
по правам человека*

Харьковская правозащитная группа

По состоянию на 12 ноября к обращению присоединилась 41 организация.

Дело Игоря Диденко

11 июня 2010 года СБУ возбудила уголовное дело по факту нанесения убытков государству Украина в связи с решением Стокгольмского арбитража по иску Росукрэнерго. «Нанесенный убыток состоит в том, что Украина должна возвратить Росукрэнерго дополнительные объемы газа в виде штрафных санкций», — сообщил глава СБУ Валерий Хорошковский³¹.

15 июня 2010 года у Игоря Диденко взята подписка о невыезде. Перед этим он был допрошен в СБУ. Он стал главным фигурантом дела о нане-

сении убытков Украине по результатам рассмотрения иска Росукрэнерго в Стокгольмском арбитраже. Объектом внимания следователей стал именно Игорь Диденко, бывший первый заместитель председателя НАК «Нефтегаз Украины», возможно, потому, что формальный руководитель «Нефтегаза» Олег Дубина большую часть 2009 года провел на больничном, и именно подпись Диденко стоит под Договором уступки между «Нефтегазом» и «Газпромом», который через полтора года стал предпосылкой тех санкций, которые СБУ квалифицировала как убытки. Речь идет об эпизоде зимы 2009 года, когда Украина изъяла 11 миллиардов кубометров газа у Росукрэнерго в рамках соглашения Путина и Тимошенко³².

9 июля 2010 года Игорь Диденко был задержан сотрудниками Службы безопасности Украины³³. По рассказам его друзей, это произошло... в кабинете стоматолога, к которому он приехал на лечение. Диденко доставили в Подольский изолятор временного содержания. Сначала его поместили в камеру с телевизором и холодильником, но уже на следующий день, в субботу перевели в худшие условия — его подсадили седьмым в камеру³⁴.

12 июля 2010 года Печерский райсуд Киева принял решение об аресте Игоря Диденко сроком на 2 месяца³⁵. Суд мотивировал свое решение тем, что Диденко, занимая высокий социальный статус, поскольку в свое время занимал ответственную должность, имеет возможность препятствовать следствию, поэтому для того, чтобы это предупредить, суд избрал для него арест. Суд также не рассмотрел ходатайства депутатов о взятии Диденко на поруки³⁶. Перед этим, во время заседания Печерского районного суда города Киева относительно избрания меры пресечения, Диденко призвал политиков не использовать в собственных интересах возбужденное против него уголовное дело, а также обратился в суд с просьбой при принятии решения учесть то, что он не скрывался от следствия, а также учесть плохое состояние его здоровья и тот факт, что у него на содержании находятся трое несовершеннолетних детей и мать преклонного возраста³⁷.

³² <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/06/15/5140132/>

³³ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/07/9/5211371/>

³⁴ <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/07/14/5220853/>

³⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/07/12/5216376/>

³⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/07/12/5216541/>

³⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/07/12/5216242/>

³¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/11/5131540/>

Некоторые подробности дела. На дело был наложен гриф «секретно», поэтому узнать о некоторых деталях удалось лишь из постановления Печерского районного суда об аресте Диденко. Суд изменил Диденко меру пресечения с подписки о невыезде на содержание под стражей, исходя из его одноразовой неявки к следователю по вызову на 22 июня. Причем об этом эпизоде в СБУ вспомнили через две недели. Сторона Диденко в свою пользу заявила то, что на самом деле сам следователь перенес допрос на другой день. «Защитник Диденко в судебном заседании объяснил, что оснований для изменения меры пресечения не имеется, данные следователя являются неправдивыми, поскольку его подзащитный подписку о невыезде не нарушал. 19 июня защитник лично встречался со следователем Колосом (...) также следователь сообщил, что 22 июня будет занят весь день другим допросом, и потому допрос Диденко состоится 30 июня», — говорится в постановлении суда. «Никакого вопроса Диденко по поводу его неявки 22 июня следователь не задавал. Следователем не применены также меры принудительного привода. Следователь давал разрешение на выезд обвиняемого к матери в Белоцерковский район Киевской области», — отмечают адвокаты в своей аргументации. Вместе с тем из постановления суда об аресте Диденко стало известно, что он хотел получить визу для выезда к США, в которой ему было отказано. Кроме того, Диденко имеет разрешение на проживание в Испании — в королевстве ему присвоен идентификационный номер иностранца Х-5885147-Е. Однако адвокаты Диденко настаивали, что за американской визой он обращался еще до возбуждения уголовного дела. А наличие испанского вида на жительство было известно следователю с самого начала. Так, Диденко в 2008 году указал этот факт при устройстве на работу первым заместителем председателя «Нефтегаза», и СБУ дало ему допуск к государственной тайне. Диденко старался убедить суд и тем, что на момент возбуждения уголовного дела находился за границей, но вернулся в Украину, «поскольку не имел намерения скрываться от следствия и суда»³⁸.

13 июля 2010 года Диденко переправили в Лукьяновский СИЗО. Кроме Диденко, в камере находятся еще двое малолетних подозреваемых в криминальных преступлениях. Помещение без удобств, температура в камере превышает

35 градусов. Игорь Диденко обвиняется по статье — часть 5 статьи 191 Уголовного кодекса. Это «присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением в особо крупных размерах или организованной группой». Статьей предусмотрено наказание от 7 до 12 лет заключения. В общем, по делу «Росукрэнерго» проходит четверо обвиняемых: Игорь Диденко, Анатолий Макаренко, Тарас Шепитько и Мария Скорняк³⁹. Последние трое человек обвиняются по части 2 статьи 367 Уголовного кодекса — «должностная халатность, повлекшая тяжкие последствия», что предусматривает лишение свободы на срок от двух до пяти лет⁴⁰.

20 июля 2010 года Апелляционный суд Киева оставил в силе решение Печерского суда об аресте Диденко. Суд мотивировал свое решение тем, что адвокаты Диденко не привели доказательства в пользу необходимости отмены решения о его аресте⁴¹. Во время рассмотрения Апелляционным судом дела об изменении меры пресечения, Диденко допустил свое заказное убийство в следственном изоляторе. Он также отметил, что условия содержания в СИЗО очень тяжелые⁴².

21 июля 2010 года следователи СБУ получили санкцию Печерского райсуда Киева на проведение обыска дома у Игоря Диденко⁴³.

20 августа 2010 Печерский районный суд продлил содержание под стражей Игоря Диденко до 10 октября. При этом его адвокат не был уведомлен о заседании заранее — ему позвонил следователь за полчаса начала заседания⁴⁴.

6 октября 2010 года Печерский райсуд Киева снова продлил арест Игорю Диденко до 10 ноября. Суд принял такое решение, удовлетворив обращение следователя о продлении сроков ареста Диденко в связи с незавершенностью следственных действий в деле о растрате 11 млрд куб. м транзитного газа, на которые претендует «Росукрэнерго»⁴⁵.

4 ноября 2010 года кандидат на должность генпрокурора Виктор Пшонка с трибуны Верховной Рады заявил о том, что дело относительно должностных лиц Нефтегаза и Гостамослужбы завершено около месяца тому назад и защитники зна-

³⁹ <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/07/23/5245133/>

⁴⁰ <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/07/14/5220853/>

⁴¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/07/20/5233589/>

⁴² <http://www.pravda.com.ua/news/2010/07/20/5233733/>

⁴³ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/07/23/5243540/>

⁴⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/08/20/5317826/>

⁴⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/10/7/5452835/>

³⁸ <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/07/14/5220853/>

комятся с материалами уголовного дела, поэтому срок передачи в суд дела Игоря Диденко и Анатолия Макаренко зависит от их адвокатов. Он подчеркнул, что уголовное дело может быть направлено в суд лишь после того, как адвокаты подпишут, что они ознакомлены с материалами дела⁴⁶.

9 ноября 2010 года Апелляционный суд Киева продлил срок содержания под стражей Игоря Диденко до 10 декабря⁴⁷.

9 декабря 2010 года Апелляционный суд Киева продолжил срок содержания под стражей Диденко до 10 января 2011 года⁴⁸.

5 января 2011 года Апелляционный суд Киева продолжил срок содержания под стражей бывшему первому заместителю НАК «Нефтегаз Украина» Игорю Диденко до 10 февраля⁴⁹.

7 февраля 2011 года Апелляционный суд Киева продолжил срок содержания под стражей бывшего первого заместителя главы правления «Нефтегаза» Игоря Диденко до 10 марта. Адвокат Диденко Игорь Степанов спрогнозировал, что дело против его подзащитного будет передано в марте. Диденко продолжает знакомиться с материалами уголовного дела⁵⁰.

9 марта 2011 года Апелляционный суд города Киева продлил еще на один месяц срок содержания под стражей Игоря Диденко и Анатолия Макаренко⁵¹.

25 марта 2011 года уголовное дело против Игоря Диденко передано на рассмотрение по сути в Печерский суд Киева. Дело было объединено в одно производство вместе с уголовным делом, которое было возбуждено за аналогичные преступления относительно бывшего начальника Государственной таможни Украины Анатолия Макаренко⁵².

7 апреля 2011 года Печерский райсуд Киева перенес на 14 апреля рассмотрение уголовного дела Анатолия Макаренко и Игоря Диденко из-за того, что на судебное заседание обвиняемые Диденко и Макаренко не были доставлены. Суд удовлетворил ходатайства защиты о перенесе-

нии судебного заседания в связи с отсутствием обвиняемых⁵³.

14 апреля 2011 года Печерский районный суд Киева назначил к рассмотрению по сути уголовные дела против экс-чиновников Игоря Диденко и Анатолия Макаренко. Такое решение объявил судья Сергей Вовк, в производство которого было передано для предварительного слушания указанное уголовное дело. Рассмотрение уголовных дел по обвинению в совершении служебных преступлений Диденко и Макаренко по сути должно было состояться 26 апреля. В то же время судья отклонил все ходатайства адвокатов подсудимых, удовлетворив лишь одно: что дело будет слушаться коллегией судей, а не одним судьей единолично⁵⁴.

26 апреля 2011 года Печерский райсуд Киева постановил направить в Генпрокуратуру дело по обвинению Игоря Диденко, Анатолия Макаренко и бывшего заместителя начальника Энергетической региональной таможни Тараса Шепитько. Суд мотивировал свое решение тем, что в уголовных делах относительно Диденко, Макаренко, а также Тимошенко «изучаются те же события и обстоятельства». Ранее адвокаты подсудимых ходатайствовали о необходимости направить дело в прокуратуру для пересмотра обвинительного заключения в связи с возбуждением Генпрокуратурой уголовного дела в отношении экс-премьера Юлии Тимошенко в связи с «газовыми контрактами» 2009 года, так как, по мнению защиты, действия, которые инкриминируются Тимошенко, совершены до тех действий, которые инкриминируются Диденко и другим обвиняемым⁵⁵.

5 июля 2011 года Апелляционный суд Киева отказался освободить из-под стражи Игоря Диденко, в то же время освободив из-под стражи Анатолия Макаренко и Тараса Шепитько, которым мера пресечения изменена на подписку о невыезде⁵⁶. Апелляционный суд также отменил решение Печерского райсуда о возвращении в прокуратуру дела против Диденко и Макаренко и направил дела на новое судебное расследование другим составом судей Печерского райсуда. Таким образом, суд удовлетворил жалобу столичной прокуратуры на решение Печерского райсуда, который возвратил в дело в прокуратуру⁵⁷.

⁴⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/11/4/5542047/>

⁴⁷ <http://tyzhden.ua/News/16112>

⁴⁸ <http://news.dt.ua/articles/72903>

⁴⁹ <http://ukranews.com/uk/news/ukraine/2011/01/10/34665>

⁵⁰ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/02/7/5890502/>

⁵¹ <http://news.dt.ua/articles/76995>

⁵² <http://www.unian.net/ukr/news/news-428340.html>

⁵³ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/04/7/6085610/>

⁵⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/04/14/6109016/>

⁵⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/04/26/6141622/>

⁵⁶ <http://news.dt.ua/articles/83868>

⁵⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/5/6358124/>

21 июля 2011 года Печерский районный суд Киева перенес рассмотрение уголовного дела о растрате в 2009 году 11 млрд. куб. м газа, который принадлежал компании Rosukrenergo, на 25 июля. Об этом объявила председательствующая на заседании судья Оксана Царевич. Трехдневный перерыв в рассмотрении дела суд объявил в связи с тем, что дело начал рассматривать новый состав суда, который вручил обвиняемым копии обвинительного заключения. Ни один из участников процесса не заявлял отвод составу суда⁵⁸.

25 июля 2011 года Печерский райсуд Киева выделил в отдельное производство дело Игоря Диденко. Таким образом, суд удовлетворил ходатайство защиты Диденко. По словам адвоката Игоря Степанова, согласно Уголовно-процессуальному кодексу несколько дел могут быть объединены в случае, если подсудимый по ним проходит соучастником с другими подсудимыми или обвиняется по нескольким эпизодам, а эти дела были объединены механически, потому что в совершении преступления, в котором обвиняется Диденко нет соучастников, так же, как и он не является соучастником преступлений, которые инкриминируются Макаренко и Шепитько. По мнению Степанова, рассмотрение дела таким образом ускорится⁵⁹.

29 июля 2011 года Игорь Диденко был допрошен в суде в деле экс-премьера Юлии Тимошенко. Он не смог припомнить, в качестве какого документа он принял директивы Юлии Тимошенко: «Мне эти документы предоставил мой прямой руководитель Олег Дубина. Я увидел там подписи Юлии Тимошенко, печать и основные цифры — 450 (долларов за тысячу кубометров газа), 1,7 (ставка транзита), и 11 млрд. кубометров газа. Для меня этого было достаточно, я был в курсе вопроса», — сказал Диденко — «Но градус эмоций и количество информации, которую надо было держать в голове, не позволяли мне обращать внимание на то, что не имело для меня большого значения», — добавил он. По просьбе все же таки припомнить обстоятельства того, как он получил документ, Диденко заявил: «Не провоцируйте меня фантазировать, я сказал то, что я знаю и помню»⁶⁰. Юлия Тимошенко не захотела задавать вопросы бывшему заместителю председателя Нефтегаза Игорю Диденко во время допроса на судебном заседании. «Я бы хотела поблагода-

рить Вас и извиниться за то, что с Вами делает режим», — обратилась Тимошенко к Диденко. В ответ он заявил: «С этим мы, Юлия Владимировна, как-то разберемся». Потом он сделал паузу и добавил: «Или разберутся с нами». Допрос Диденко закончился аплодисментами в зале суда, под которые его и вывели под конвоем в коридор⁶¹.

30 августа 2011 года представители прокуратуры в ходе судебного процесса по обвинению Игоря Диденко пришли к выводу о необходимости изменения ему статьи обвинения на более мягкую. Обвинение было переквалифицировано с ч. 2 ст. 191 (присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением) на часть 2 ст. 364 (злоупотребление властью или служебным положением), которая предусматривает более мягкое наказание, в частности, не связанное с конфискацией имущества⁶².

31 августа 2011 года Игорь Диденко заявил во время дебатов в судебном заседании, что жалеет о подписании газовых соглашений, а также о том, что если бы знал, что директивы КМУ были приняты единолично Юлией Тимошенко — никогда бы не выполнял их. По словам адвоката Игоря Степанова, он заметил: «Я б никогда не подписал договоры, которые я подписал, и не вынес бы их на рассмотрение правления, если бы я только знал, что директивы, обязующие меня подписать настоящие договора, были приняты единолично Тимошенко, а не были приняты коллегиально органом Кабинета министров Украины. Когда мне их показали, я был абсолютно уверен, что это были директивы Кабмина, а не лично Тимошенко. Поэтому я очень жалею о том, что я был вынужден выполнять при принятии своих решений единоличные указания тогдашнего премьер-министра»⁶³. Прокуратура просит Печерский райсуд назначить Игорю Диденко наказание в виде пяти лет лишения свободы⁶⁴.

5 сентября 2011 года бывшего первого заместителя председателя НАК «Нефтегаз» Игоря Диденко осудили к 3 годам лишения свободы условно. Приговор зачитала судья Печерского райсуда Киева Оксана Царевич. Диденко отпустили из-под стражи прямо в зале суда после зачитывания приговора. Диденко осужден по части 2 статьи 364 УПК к 3 годам заключения с отсрочкой вы-

⁵⁸ <http://ukranews.com/uk/news/ukraine/2011/07/21/48698>

⁵⁹ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/25/6419039/>

⁶⁰ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/29/6433259/>

⁶¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/29/6433315/>

⁶² <http://www.unian.net/ukr/news/news-453828.html>

⁶³ <http://www.unian.net/ukr/news/news-454368.html>

⁶⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/09/4/6559082/>

полнения наказания. Кроме того, он лишен права занимать руководящие должности, связанные с администрированием предприятий всех форм собственности. Вместе с тем упразднен арест на имущество Диденко. Сразу после освобождения Диденко покинул зал суда, отказавшись давать комментарии прессе⁶⁵.

Приговор, вынесенный бывшему первому заместителю главы «Нефтегаза» Игорю Диденко, достаточно не предубежденный и хороший. Об этом заявил адвокат Диденко Игорь Степанов в эфире 5 канала, комментируя возможность подачи апелляции его подзащитным на решение Печерского райсуда⁶⁶.

Юлия Тимошенко считает несправедливым приговор по делу бывшего первого заместителя председателя НАК «Нефтегаз Украина» Игоря Диденко: «Я слышала об освобождении Игоря Диденко. Я, конечно, поддерживаю его освобождение, но никоим образом не поддерживаю вынесенный ему приговор. Я считаю, что этот человек больше года просидел ни за что», — сказала Тимошенко⁶⁷.

Генпрокуратура изучает наличие обстоятельств для подачи апелляции на решение суда относительно Игоря Диденко⁶⁸.

Дело Анатолия Макаренко

23 июня 2010 года Служба безопасности Украины задержала экс-председателя Государственной таможенной службы Анатолия Макаренко. Он был задержан как подозреваемый в рамках расследования уголовного дела относительно нанесения убытков государству Украина по результатам рассмотрения иска «Росукрэнерго» в Стокгольмском арбитраже. Именно Макаренко в 2009 году возглавлял Государственную таможенную службу, которая провела растаможивание газа «Росукрэнерго»⁶⁹.

24 июня 2010 года Печерский районный суд Киева избрал меру пресечения для Анатолия Макаренко в виде ареста на два месяца⁷⁰. Макаренко заявил перед заседанием в Печерском районном суде, что не понимает, за что его задержали, он также добавил, что вчера его допра-

шивали около девяти часов. Адвокат Макаренко Евгений Сладко заметил, что оснований для задержания подзащитного не было⁷¹.

30 июня 2010 были выдвинуты официальные обвинения в должностной халатности Макаренко (часть 2 статьи 367 УК «должностная халатность, повлекшая тяжкие последствия») при растаможивании 11 млрд. кубометров газа, что нанесло государству Украина убытки «по результатам рассмотрения иска «Росукрэнерго» в Стокгольмском арбитраже»⁷².

2 июля 2010 года Апелляционный суд города Киева оставил в силе решение Печерского районного суда столицы от 24 июня, избравшего для бывшего начальника Государственной таможенной службы Анатолия Макаренко меру пресечения в виде содержания под стражей⁷³.

27 августа 2010 года «группа адмиралов и офицеров российского флота» обратилась к президенту Януковичу с просьбой освободить Макаренко из-под стражи до суда. Командующие российскими флотами, ранее служившие вместе с Макаренко, обратились к премьер-министру России Владимиру Путину с просьбой содействовать в прекращении незаконного преследования Анатолия Макаренко. «Путин даже поднял эту тему в своем обращении к Президенту Украины Виктору Януковичу во время празднования Дня военно-морского флота России»⁷⁴.

30 сентября 2010 года дело Макаренко (по обвинению в «должностной халатности») было закрыто «из-за отсутствия доказательной базы», вместо этого было открыто дело о злоупотреблении служебным положением (статья 364 Уголовного кодекса Украины)⁷⁵.

12 октября 2010 года (через 12 дней после открытия уголовного дела) СБУ заявила об окончании следствия и передала материалы дела адвокатам Макаренко для ознакомления (всего 46 томов)⁷⁶.

⁶⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/09/5/6562023/>

⁶⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/09/5/6563004/>

⁶⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/09/6/6564711/>

⁶⁸ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/09/5/6562579/>

⁶⁹ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/23/5166787/>

⁷⁰ <http://newsru.ua/ukraine/02jul2010/makarenko.html>

⁷¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/06/24/5170666/>

⁷² http://uk.wikipedia.org/wiki/Макаренко_Анатолій_Вікторович

⁷³ <http://newsru.ua/ukraine/02jul2010/makarenko.html>

⁷⁴ <http://ru.tsn.ua/ukrayina/rossiyskie-admiraly-poprosilyanukovicha-vytaschit-makarenko-iz-sizo.html>

⁷⁵ <http://sannews.com.ua/2011/11/ssha-trebuyut-vypustit-ukrainskix-politzaklyuchennyx-spisok-politzaklyuchennyx-v-ukraine.html>

⁷⁶ <http://sannews.com.ua/2011/11/ssha-trebuyut-vypustit-ukrainskix-politzaklyuchennyx-spisok-politzaklyuchennyx-v-ukraine.html>

14 апреля 2011 года Печерский районный суд Киева назначил к рассмотрению по сути уголовные дела против экс-чиновников Игоря Диденко и Анатолия Макаренко. Такие решения объявил судья Сергей Вовк, в производство которого было передано для предварительного слушания указанное уголовное дело. Рассмотрение уголовных дел по обвинению в совершении должностных преступлений Диденко и Макаренко по сути должен был состояться 26 апреля. В то же время судья отклонил все ходатайства адвокатов подсудимых, удовлетворив лишь одно: что дело будет слушаться коллегией судей, а не одним судьей единолично⁷⁷.

26 апреля 2011 года Печерский райсуд Киева направил в Генпрокуратуру дело по обвинению Игоря Диденко, Анатолия Макаренко и Тараса Шепитько. Такое постановление суд вынес, рассмотрев ходатайства подсудимых о необходимости направить дело в прокуратуру для пересмотра обвинительного заключения в связи с возбуждением Генпрокуратурой уголовного дела в отношении экс-премьера Юлии Тимошенко по «газовым контрактам» 2009 года⁷⁸.

5 июля 2011 года Апелляционный суд Киева освободил из-под стражи Анатолия Макаренко и Тараса Шепитько. Таким образом, суд удовлетворил ходатайство защиты Макаренко и Шепитько относительно изменения им меры пресечения с взятия под стражу на другую. Макаренко и Шепитько были освобождены из-под стражи сразу после объявления судьей решения суда. При этом суд запретил освобожденным покидать территорию Украины. Суд мотивировал свое решение их положительными характеристиками, ходатайством уважаемых лиц в отношении их освобождения, плохим состоянием здоровья Макаренко и наличием у Шепитько несовершеннолетних детей. В данном деле, кроме Диденко и Макаренко и Шепитько, обвинения были предъявлены и другим должностным лицам, которые работали с ними — Сергею Горячему, Александру Коневу, Олегу Бордиловскому⁷⁹.

25 июля 2011 года Печерский райсуд Киева выделил в отдельное производство дело Игоря Диденко, отделив его от дела Макаренко и Шепитько⁸⁰.

22 сентября 2011 года суд перенес рассмотрение дела в отношении Анатолия Макаренко и Тараса Шепитько на 10 октября. Как сообщил адвокат Макаренко Алексей Дирочка, Шепитько был прооперирован, поэтому в судебном заседании объявлен перерыв на 2,5 недели. Печерский райсуд Киева находится в стадии объявления обвинительного заключения⁸¹.

Сообщения о последующих судебных заседаниях на середину ноября отсутствуют.

Дело Тараса Шепитько

21 июля 2010 года Печерский районный суд Киева дал разрешение на арест Тараса Шепитько — заместителя начальника отдела Энергетической региональной таможни и третьего фигуранта в рамках расследования уголовного дела о незаконном изъятии газа в компании «Росукрэнерго». Строк ареста — два месяца⁸².

14 апреля 2011 года Печерский районный суд Киева назначил к рассмотрению по сути уголовные дела против экс-чиновников Игоря Диденко и Анатолия Макаренко. Такие решения объявил судья Сергей Вовк, в производство которого было передано для предварительного слушания указанное уголовное дело. Рассмотрение уголовных дел по обвинению в совершении должностных преступлений Диденко и Макаренко по сути должно было состояться 26 апреля. В то же время судья отклонил все ходатайства адвокатов подсудимых, удовлетворив лишь одно: что дело будет слушаться коллегией судей, а не одним судьей единолично⁸³.

26 апреля 2011 года Печерский райсуд Киева направил в Генпрокуратуру дело по обвинению Игоря Диденко, Анатолия Макаренко и Тараса Шепитько. Такое постановление суд вынес, рассмотрев ходатайство подсудимых о необходимости направить дело в прокуратуру для пересмотра обвинительного заключения в связи с возбуждением Генпрокуратурой уголовного дела в отношении экс-премьера Юлии Тимошенко по «газовым контрактам» 2009 года⁸⁴.

5 июля 2011 года Апелляционный суд Киева освободил из-под стражи Тараса Шепитько и Анатолия Макаренко. Таким образом, суд удовлетворил ходатайство защиты Макаренко

⁷⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/04/14/6109016/>

⁷⁸ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/5/6358124/>

⁷⁹ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/5/6357873/>

⁸⁰ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/25/6419039/>

⁸¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/09/22/6608334/>

⁸² <http://www.epravda.com.ua/news/2010/07/22/242430/>

⁸³ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/04/14/6109016/>

⁸⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/5/6358124/>

и Шепитько относительно изменения им меры пресечения с взятия под стражу на другую. Макаренко и Шепитько были освобождены из-под стражи сразу после объявления судьей решения суда. При этом суд запретил освобожденным покидать территорию Украины. Суд мотивировал свое решение их положительными характеристиками, ходатайством уважаемых лиц относительно их освобождения, плохим состоянием здоровья Макаренко и наличием у Шепитько несовершеннолетних детей. В данном деле, кроме Диденко и Макаренко и Шепитько, обвинения были предъявлены и другим должностным лицам, которые работали с ними — Сергею Горячему, Александру Коневу, Олегу Бордиловскому⁸⁵.

25 июля 2011 года Печерский райсуд Киева выделил в отдельное производство дело Игоря Диденко, выделив его из дела Шепитько и Макаренко⁸⁶.

22 сентября 2011 года суд перенес рассмотрение дела в отношении Тараса Шепитько и Анатолия Макаренко на 10 октября. Как сообщил адвокат Макаренко Алексей Дирочка, Шепитько был прооперирован, поэтому в судебном заседании объявлен перерыв на 2,5 недели. Печерский райсуд Киева находится в стадии объявления обвинительного заключения. По словам адвоката Шепитько Сергея Репецкого, врачи не могут спрогнозировать, когда состояние здоровья Шепитько позволит ему принимать участие в судебных слушаниях⁸⁷.

Сообщения о последующих судебных заседаниях на середину ноября отсутствуют.

Дело Юрия Луценко

15 октября 2010 Генпрокуратура возбудила уголовное дело по факту превышения полномочий должностными лицами МВД во время руководства Юрия Луценко. В пресс-службе Генпрокуратуры заявили, что дело возбуждено еще 15 октября по части 3 статьи 364 Уголовного кодекса. Санкция этой статьи предусматривает лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет и с конфискацией имущества.⁸⁸

27 октября 2010 заместитель министра внутренних дел Василий Фаринник описал некоторые детали дела: «По предварительным данным, водитель Луценко на протяжении двух лет получил звания от капитана до подполковника и большую зарплату. Общий стаж его работы — 22 года — ему был зачислен в милицкий стаж... без министра, без должностных лиц кадровой службы этого нельзя было сделать... Письмо подписывал Юрий Витальевич (Луценко), резолюцию ставил Турчинов (бывший первый вице-премьер Александр Турчинов)».⁸⁹

5 ноября 2010 Юрий Луценко был вызван в ГПУ, где ему было предъявлено постановление о возбуждении уголовного дела против него по части 3 статьи 191. Экс-министру инкриминируют присвоение, растрату имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением. По этой статье ему грозит наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 8 лет. С Луценко взята подписка о невыезде⁹⁰.

26 декабря 2010, в воскресенье, около 13:00 Юрий Луценко был задержан. Задержание произошло возле квартиры Луценко на улице Старонаводницкой в Печерском районе Киева. «Приехал представитель прокуратуры и в присутствии сотрудников СБУ задержал Луценко, как он сказал, в связи с инкриминируемыми ему статьями» Свидетелем задержания Луценко был его сын, который рассказал следующее: «Отец вышел из дома прогуляться вместе с собакой. Когда он зашел за угол дома, где не снимают камеры наблюдения, из микроавтобуса выскочили сотрудники прокуратуры и 11 бойцов «Альфы» СБУ. Задержав отца, они посадили его в микроавтобус и увезли. Куда именно мне неизвестно»⁹¹. Как стало известно позднее, Юрий Луценко был задержан по делу об отравлении экс-президента Виктора Ющенко. Луценко сообщил, что «характерной деталью, которая свидетельствует о полноте абсурда, является обоснование моего задержания — я якобы могу продолжать совершать инкриминируемые мне должностные преступления (и это при том, что я уже год не занимаю должность министра), а также представлять опасность для общества»⁹². Луценко был помещен в следственный изоля-

⁸⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/5/6357873/>

⁸⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/25/6419039/>

⁸⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/09/22/6608334/>

⁸⁸ <http://tsn.ua/ukrayina/vodiyem-lucenka-zaynyalas-genprokuratura.html>

⁸⁹ <http://tsn.ua/ukrayina/vodiyem-lucenka-zaynyalas-genprokuratura.html>

⁹⁰ <http://newsru.ua/ukraine/09nov2010/lutsenko.html>

⁹¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/12/26/5715511/>

⁹² <http://www.pravda.com.ua/news/2010/12/26/5716970/>

тор Службы безопасности Украины⁹³. В тот же день, в следственном изоляторе СБУ Луценко предъявили обвинение по ч. 3 ст. 364 Уголовного кодекса — злоупотребление властью или служебным положением, совершенное работником правоохранительного органа, причинившее существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан. В качестве «отдельного гражданина» выступает Давыденко В. А., относительно которого долгое время велось оперативно-розыскное дело по поводу возможной причастности к посягательству на жизнь государственного деятеля Ющенко. В. А. Давыденко — водитель бывшего первого заместителя председателя СБУ Владимира Сацюка. Источники утверждают, что именно этот водитель занимался доставкой плова на ужин 5 сентября 2004 года на даче господина Сацюка, где присутствовал и кандидат в президенты Виктор Ющенко. Юрию Луценко инкриминируют незаконное продление сроков проведения оперативно-розыскного дела относительно Давыденко В. А. Согласно постановлению, ОРД отношении водителя Сацюка велось в течение 12 месяцев — с августа 2008 по сентябрь 2009 года, после чего в связи с отсутствием каких-либо сведений о его преступной деятельности, дело было закрыто. При закрытии дела Луценко находился в отпуске. А когда вернулся, лично подписал постановление о продлении дела еще на полгода⁹⁴.

27 декабря 2010 Юрий Луценко был взят под стражу сроком на 2 месяца. Такая мера была определена для него Печерским райсудом Киева⁹⁵. При этом суд арестовал Луценко не по новому делу, по которому, будто бы он был задержан, а по старому. При определении срока суд не учел сутки, которые Луценко провел в СИЗО СБУ.

В постановлении суда основаниями для заключения под стражу названы неотъемлемые конституционные права самого Луценко, истолкованные судом как уклонение от следственных действий, препятствование следствию, и давление на свидетелей, а именно, отказ свидетельствовать против себя и комментировать дело в прессе, а также медленное ознакомления Луценко с материалами дела, что не регулируется законодательством⁹⁶.

⁹³ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/12/26/5716138/>

⁹⁴ <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/01/4/5748685/>

⁹⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/12/27/5720253/>

⁹⁶ <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/12/28/5724868/>

30 декабря 2011 Юрий Луценко обжаловал в Апелляционном суде Киева решение Печерского райсуда об изменении ему подписки о невыезде на содержание под стражей⁹⁷.

5 января 2011 Апелляционный суд Киева отказал Луценко в освобождении из-под ареста⁹⁸.

25 января 2011 против Юрия Луценко было возбуждено третье дело, касающееся растраты государственных средств во время празднования Дня милиции в 2008 году. Экс-министру внутренних дел инкриминируют растрату более 600 тысяч гривен. Он якобы нарушил постановление Кабмина от 2008 года об ограничении расходов в госструктурах в связи с кризисом⁹⁹.

26 января 2011 Генеральная прокуратура объединила в одно производство все три уголовные дела, возбужденные против Юрия Луценко. Вместе с этим Генпрокуратура, объединив все дела в одно производство, завершила досудебное следствие¹⁰⁰. Луценко обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 191, ч. 3 ст. 364, ч. 3 ст. 365 УК Украины¹⁰¹.

Далее Луценко будет знакомиться с материалами уголовного дела, после чего оно будет передано в суд для рассмотрения по существу.

Сначала Генпрокуратура возбудила уголовное дело против Луценко по обвинению в незаконном начислении пенсии его водителю.

Позднее экс-министру предъявлены обвинения еще по одному уголовному делу, возбужденному в рамках расследования дела об отравлении кандидата в Президенты Виктора Ющенко в 2004 году.

Вчера адвокат Луценко сообщил о возбуждении против его подзащитного третьего дела, связанного с якобы допущенными Луценко на должности министра нарушениями постановления Кабинета Министров об ограничении расходов в государственных структурах в связи с финансовым кризисом, когда Министерство внутренних дел организовывало празднование Дня милиции во дворце «Украина» в Киеве.

⁹⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/12/30/5733273/>

⁹⁸ <http://tsn.ua/ukrayina/sud-vidmoviv-lucenku-u-zvillnenni-z-pid-areshtu.html>

⁹⁹ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/01/27/5840395/>

¹⁰⁰ <http://www.radiosvoboda.org/archive/news/20110127/630/630.html?id=2289003>

¹⁰¹ <http://www.nso.org.ua/ua/news/9247>

18 февраля 2011 Печерский районный суд Киева принял решение о продлении содержания под стражей Юрия Луценко¹⁰².

25 февраля 2011 Апелляционный суд Киева не удовлетворил жалобу Луценко на продление срока содержания его под стражей до 26 апреля¹⁰³.

21 апреля 2011 Апелляционный суд Киева удовлетворил ходатайство Генпрокуратуры о продлении срока содержания Юрия Луценко под стражей еще на месяц — до 26 мая¹⁰⁴.

22 апреля 2011 накануне Пасхи Юрий Луценко объявляет бессрочную голодовку: «В ходе судебных прений в течение четырех месяцев я исчерпал все аргументы, цитируя соответствующие статьи УПК, касающиеся порядка заключения под стражу, порядка избрания и продления меры пресечения. Правовые аргументы в Украине не действуют. Смириться с беззаконием — значит помочь этому злу. Поэтому я вынужден использовать последний аргумент — объявить голодовку»¹⁰⁵.

4 мая 2011 руководство СИЗО распорядилось принудительно кормить Луценко, который объявил голодовку. В тот же день защитники Юрия Луценко Игорь Фомин, Владимир Орлов и жена Ирина Луценко обратились в Генпрокуратуру с ходатайством освободить лидера «Народной самообороны» из-под стражи в связи с резким ухудшением состояния его здоровья¹⁰⁶.

10 мая 2011 в связи с резким ухудшением состояния здоровья Ю. Луценко срочно из СИЗО перевезли в киевскую городскую больницу скорой помощи в отделение острых отравлений¹⁰⁷.

16 мая 2011 Юрий Луценко подал в Генеральную прокуратуру ходатайство о том, чтобы его дело рассматривал суд присяжных¹⁰⁸.

17 мая 2011 Генеральная прокуратура Украины передала уголовное дело в отношении экс-министра в Печерский суд Киева¹⁰⁹.

23 мая 2011 около 6:30 утра после 32-го дня голодания Юрия Луценко в тяжелом состоянии

в «автозаке» вывезли из больницы скорой медицинской помощи г. Киева прямо в Печерский суд г. Киева, где рассматривалось дело экс-министра. Народные депутаты готовы заплатить денежный залог — 1 миллион гривен — чтобы суд отпустил Юрия Луценко из-под стражи. Судья Сергей Вовк оставил без изменений меру пресечения в отношении экс-министра внутренних дел Юрия Луценко. В тот же день Луценко объявил о прекращении голодовки: «Я считаю нецелесообразным продолжать голодовку. Я начинал это, чтобы доказать, что у нас в Украине нет прокуратуры. Сегодняшним заседанием суда я доказал, что у нас нет справедливого суда, но дальше мне нужно мое здоровье, чтобы это сломать. Дальнейшее голодание считаю неправильным»¹¹⁰.

9 июня 2011 Европейский парламент заявил, что он обеспокоен выборочным правосудием в Украине. Об этом говорится в резолюции о ситуации в Украине «Дела Юлии Тимошенко и других членов бывшего правительства», принятой на сессии Европарламента в Страсбурге. «Европарламент обеспокоен увеличением избирательного преследования фигур политической оппозиции в Украине, а также применением непропорциональных мер, в частности, в случаях Ю. Тимошенко и господина Луценко, бывшего министра внутренних дел, а также отмечает, что господин Луценко находится под стражей с 26 декабря 2010 года». В резолюции поддерживается просьба украинского Омбудсмана Нины Карпачевой в Генеральную прокуратуру Украины рассмотреть возможность применения иной меры пресечения в отношении Юрия Луценко¹¹¹. В тот же день на очередном заседании Печерского районного суда Юрий Луценко заявил, что не считает себя подсудным судье Вовку, который заинтересован в его обвинении «по личной причине — в отместку за возбуждение уголовного дела за подделку и использование поддельного решения суда, похищение гражданского дела и мошенническое завладение земельным участком в 70 га» по материалам МВД, которое он возглавлял¹¹².

14 июля 2011 Луценко удалили из зала суда во время зачитывания обвинительного заключения. Выгнать Луценко из зала судья решил после того, как он начал зачитывать заявление, назвав процесс «маразматическим». Сейчас в суде зачитывают об-

¹⁰² <http://www.nso.org.ua/ua/important/9278>

¹⁰³ <http://tyzhden.ua/News/17727>

¹⁰⁴ <http://www.nso.org.ua/ua/important/9278>

¹⁰⁵ <http://www.nso.org.ua/ua/important/9278>

¹⁰⁶ http://www.newsmore.net/show/ukrayina/30704-sprava_lutsenka_hronologija_podij_20.05.2011

¹⁰⁷ http://www.newsmore.net/show/ukrayina/30704-sprava_lutsenka_hronologija_podij_20.05.2011

¹⁰⁸ <http://www.nso.org.ua/ua/important/9278>

¹⁰⁹ <http://www.nso.org.ua/ua/important/9278>

¹¹⁰ <http://www.nso.org.ua/ua/important/9278>

¹¹¹ <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/06/9/6284088/>

¹¹² <http://www.nso.org.ua/ua/important/9278>

винительное заключение, состоящее из 320 страниц¹¹³. Печерский суд Киева также запретил вести фото-видео-и аудиофиксацию суда до вынесения приговора. Судья Вовк мотивировал свое решение тем, что будет допрос свидетелей, а материалы дела содержат секретную информацию¹¹⁴.

15 июля 2011 Луценко, наконец, в сопровождении конвоя отвезли в больницу на обследование, которого он добивался, подавая ходатайство в Печерский суд¹¹⁵.

18 августа 2011 Печерский суд еще раз отклонил просьбу защиты Луценко об изменении меры пресечения¹¹⁶. Потерпевшие по делу экс-министра в ходе судебного заседания отказались давать показания против него. Пострадавший пенсионер Николай Сидоренко, который не смог получить квартиру в порядке льготной очереди, сказал, что не имеет претензий лично к экс-министру. Больше не считает себя потерпевшим и помощник бывшего первого заместителя главы Службы безопасности Владимира Сацюка Валентин Давыденко¹¹⁷.

29 августа 2011 Печерский суд Киева перенес рассмотрение дела бывшего министра внутренних дел Юрия Луценко на 19 сентября. По словам судьи Сергея Вовка, перенос заседания связан с необходимостью проведения медицинского обследования Луценко¹¹⁸.

1 сентября 2011 специалисты Минздрава обнаружили у Луценко цирроз печени при обследовании в Лукьяновском СИЗО¹¹⁹.

14 сентября 2011, только через 2 недели после обнаружения цирроза печени суд, наконец, дал разрешение на дообследование состояния здоровья Юрия Луценко за пределами следственного изолятора¹²⁰.

19 сентября 2011 возобновились судебные заседания по делу Юрия Луценко. Луценко пожаловался перед началом заседания на неказание медицинской помощи: «За эти три недели я никакого лечения не получил», — сказал он¹²¹.

21 сентября 2011 Государственная пенитенциарная служба не увидела необходимости в том, чтобы лечить Луценко вне следственного изолятора. По словам начальника Пенитенциарной службы Александра Лисицкого врачи считают, что Юрия Луценко можно лечить и в стенах СИЗО¹²².

22 сентября 2011 Луценко получил результаты обследования. Министерство здравоохранения признало состояние Юрия Луценко удовлетворительным. Специалисты Минздрава предоставили Луценко рекомендации, которые должны выполняться медперсоналом Лукьяновского СИЗО¹²³.

27 сентября 2011 суд не захотел изменять меру пресечения для Луценко в связи с состоянием здоровья¹²⁴.

3 октября 2011 на очередном заседании по делу Юрия Луценко, Николай Курко, — один из главных свидетелей, отказался от своих показаний, данных ранее в прокуратуре¹²⁵.

7 октября 2011 свидетель Сергей Левченко, бывший заместитель начальника Департамента разведывательно-поисковой деятельности по тыловому обеспечению МВД Украины в 2005 году, сказал, что экс-министр Луценко не давал указание о выделении квартиры своему водителю, свидетель также отказался от большинства показаний, данным им в прокуратуре¹²⁶. Еще один свидетель Валерий Мельник пожаловался на жестокость работников прокуратуры во время допроса. Он был серьезно болен, а допрос длился 12 часов с утра до вечера, и ему не предоставили времени, чтобы принять лекарство. Мельник также со-

¹¹³ <http://news.tochka.net/ua/68081-sudya-vygnal-lutsenko-iz-suda/>

¹¹⁴ <http://news.tochka.net/68079-na-sud-lutsenko-ogranichili-dostup-zhurnalistov/>

¹¹⁵ <http://news.tochka.net/ua/68167-lutsenko-napugal-vrachey-svoim-zdorovem/>

¹¹⁶ <http://news.tochka.net/ua/69945-sudya-vovk-ostavil-lutsenko-v-sizo/>

¹¹⁷ <http://news.tochka.net/ua/69957-poterpevshie-otkazalis-davat-pokazaniya-protiv-lutsenko/>

¹¹⁸ <http://news.tochka.net/ua/70571-sudya-vovk-na-trinledeli-perenes-sud-nad-lutsenko/>

¹¹⁹ <http://news.tochka.net/ua/70783-vrachi-budut-iskatu-lutsenko-tsirroz-pecheni/>

¹²⁰ <http://news.tochka.net/ua/71535-lutsenko-razreshilimedobsledovanie-za-predelami-sizo/>

¹²¹ <http://news.tochka.net/ua/71833-lutsenko-nevylechili-za-tri-nedeli-pereryva-v-sude/>

¹²² <http://news.tochka.net/ua/72033-yuriya-lutsenko-budut-lechit-v-kamere/>

¹²³ <http://news.tochka.net/ua/72113-minzdrav-priznal-yuriya-lutsenko-zdorovym/>

¹²⁴ <http://news.tochka.net/ua/72343-bolnogo-lutsenko-ostavili-v-sizo/>

¹²⁵ <http://news.tochka.net/ua/72881-na-sude-lutsenkoklyuchevoy-svidetel-zaputalsya-v-pokazaniyakh/>

¹²⁶ <http://news.tochka.net/ua/73401-na-storonu-lutsenkostal-eshche-odin-svidetel-v-sude/>

общил, что в протоколах допроса его показания были искажены¹²⁷.

11 октября 2011 еще два свидетеля по делу Юрия Луценко были допрошены в Печерском райсуде Киева. По счету это 12 и 13 свидетелей из 148 человек, которые должны были свидетельствовать в суде. Оба свидетеля — Сергей Бойко и Сергей Стеценко — заявили, что никогда не получали незаконных распоряжений¹²⁸.

14 октября 2011 Юрию Луценко стало плохо на заседании в Печерском суде. Он внезапно побледнел и прошептал жене, что ему стало очень плохо. Он чувствует сильную боль в области живота¹²⁹.

17 октября 2011 Бывший заместитель министра МВД Украины Михаил Ключев свидетельствовал против Луценко¹³⁰.

27 октября 2011 Печерский райсуд Киева отказал экс-министру внутренних дел Юрию Луценко в ежедневном посещении больницы¹³¹.

28 октября 2011 еще один свидетель — Игорь Трофименко заявил, что ему неизвестно о том, чтобы Луценко лично давал указания о поощрении его водителя Леонида Приступлюка ведомственными наградами¹³².

31 октября 2011 бывший начальник управления департамента оперативной службы МВД Ростислав Чернявский, проходивший свидетелем по делу Юрия Луценко, также принял сторону экс-министра¹³³.

16 ноября 2011 еще один свидетель — Василий Слободяник заявил, что не видит вины Юрия Луценко и не понимает, почему его вызвали как свидетеля обвинения: «Я не считаю, что являюсь свидетелем обвинения, поскольку не считаю, что эти обвиняемые лица совершили какие — то преступления. На мой взгляд, эти люди не совершали преступлений», — заявил он¹³⁴.

¹²⁷ <http://news.tochka.net/ua/73439-svidetel-lutsenko-pozhalovalsya-na-pytki-v-prokurature/>

¹²⁸ <http://news.tochka.net/ua/73807-srazu-dva-svidetelya-stali-na-bok-lutsenko/>

¹²⁹ <http://news.tochka.net/ua/74273-yuriyu-lutsenko-staloplokho-v-sude/>

¹³⁰ <http://news.tochka.net/ua/75049-klyuev-vspomnil-dokumenty-voditelya-lutsenko-iz-ruk-ministra/>

¹³¹ <http://news.tochka.net/ua/76199-lutsenko-ne-pustili-lechitsya-na-statsionare/>

¹³² <http://www.pravda.com.ua/news/2011/10/28/6711337/>

¹³³ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/10/31/6717243/>

¹³⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/11/16/6759975/>

Общественный комитет защиты от политических преследований в Украине Документ № 4

Непредоставление надлежащей медицинской помощи Юрию Луценко — бесчеловечное обращение

Доступ к медицинской помощи, которая предусматривает также и свободный выбор врача, является одним из минимальных стандартов, который определен Европейским Комитетом по предотвращению пыток или нечеловеческого или унижающего достоинство обращения или наказания, в отношении задержанных и обвиненных в совершении преступления, находящихся под стражей в СИЗО. Позиция Европейского суда в этом вопросе также четко определена в ряде решений, в частности, в делах *Кучерук против Украины*, *Яковенко против Украины* и других: непредоставление своевременной и надлежащей медицинской помощи приравнивается к нечеловеческому и унижающему достоинство обращению и является нарушением статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, которая защищает право не быть подвергнутым пыткам и дурному обращению. Европейская конвенция является частью внутреннего законодательства Украины, которая обязана придерживаться норм этого документа. Тем не менее, непредоставление медпомощи при лишении свободы является системным и массовым нарушением прав человека в Украине, это тем более выразительно проявляется в громких делах, к которым приковано внимание общественности, таких, как дело экс-министра внутренних дел Юрия Луценко.

28 мая он был обследован профессором кафедры внутренней медицины № 1 Национального медицинского университета им. О. Богомольца Ткачом С. М. и главным диетологом Министерства здравоохранения Украины доцентом кафедры внутренней медицины № 1 этого же университета Швецом О. В. Они рекомендовали лечить Луценко в специализированном стационаре. Но поставленный специалистами диагноз, результаты обследований, рекомендации специалистов были скрыты и от самого Луценко, и от его близких. Это само по себе является нарушением Конституции и Закона «Об информации», нормы которого обязуют предо-

ставлять больному или его представителю информацию о состоянии его здоровья. А состояние здоровья только ухудшалось, и 30 августа те же специалисты снова осмотрели Луценко. Они поставили ему очень серьезный диагноз: криптогенный цирроз печени с явлением портальной гипертензии и варикозом вен пищевода.

По словам О. В. Швеца, в мае была также очень серьезная ситуация — язвенная болезнь, и Луценко нуждался в лечении в специализированном стационаре. Но он не был переведен в больницу, как это рекомендовали Ткач С. М. и Швец О. В. Неизвестно, выполнялись ли их назначения. За три месяца состояние здоровья Луценко существенно ухудшилось. В мае не был диагностирован цирроз — очень серьезное заболевание печени. Для того, чтобы цирроз печени не прогрессировал и не было осложнений, больному рекомендовано лечение в условиях специализированного гастроэнтерологического стационара. Такое лечение невозможно обеспечить в условиях СИЗО, где отсутствуют квалифицированные врачи, медикаменты и оборудование.

Однако суд — вопреки рекомендациям врачей — разрешил проведение мероприятий медицинского характера Луценко медицинскими сотрудниками учреждений МОЗ только в пределах СИЗО. По мнению главного диетолога МОЗ Украины, это очень опасно. На протяжении следующих недель в тех условиях, в которых сейчас находится Луценко, заболевание только будет прогрессировать. Без проведения полноценного лечения возможно дальнейшее прогрессирование цирроза печени с его декомпенсацией, развитием осложнений (кровоизлияний и т. п.), а тягчайшим осложнением может быть трансформация в рак.

Непредоставление надлежащей медпомощи Юрию Луценко можно квалифицировать как бесчеловечное обращение, которое нарушает статью 3 Европейской конвенции по правам человека. Поэтому мы требуем немедленно обеспечить Луценко стационарным лечением в профильном медицинском заведении.

Члены Комитета:

*Зиновий Антонюк, Аркадий Бущенко,
Евгений Захаров, Иосиф Зисельс,
Людмила Клочко, Николай Козырев,
Игорь Колиушко, Екатерина Левченко,
Мирослав Маринович, Василий Овсиенко,
Александр Павличенко, Ирина Рапп,
Евгений Сверстюк, Владимир Яворский*

Дело Валерия Иващенко

20 августа 2010 года Генпрокуратура возбудила против бывшего временно исполняющего обязанности министра обороны Украины Валерия Иващенко уголовное дело по ч. 2 ст. 364 Уголовного кодекса Украины (злоупотребление властью или служебным положением, повлекшее тяжкие последствия). Санкция этой статьи предусматривает лишение свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

21 августа 2010 года Иващенко был задержан Военной прокуратурой и помещен в изолятор на 72 часа по результатам допроса в Генпрокуратуре в рамках уголовного дела, которое расследует Военная прокуратура. Иващенко был обвинен в незаконном принятии решения о реализации имущества Феодосийского судомеханического завода. «По информации прокуратуры, значительная часть активов этого госпредприятия Минобороны после проведения санации перешла в частные руки, в том числе стратегически важные объекты инфраструктуры — причалы завода. В Генпрокуратуре подозревают, что новым собственником причалов и другого имущества Феодосийского завода стал Андрей Сенченко, член фракции БЮТ»¹³⁵.

24 августа 2010 года Печерский суд Киева вынес решение об аресте Валерия Иващенко. Пресс-служба Генеральной прокуратуры заявила, что мера пресечения избрана на время проведения досудебного следствия по указанному уголовному делу. В сообщении отмечается, что вследствие действий Иващенко государству нанесены убытки на сумму свыше 17 миллионов гривен¹³⁶.

27 августа 2010 года Генеральная прокуратура распространила информацию, что арестованный экс-руководитель Минобороны Валерий Иващенко раскаивается и признает, что выносил незаконные решения¹³⁷. Уже 30 августа Иващенко опровергнул эту информацию и заявил, что Генпрокуратура старается изолировать его физически и информационно. Об этом речь идет в его письме, присланным газете «Дело». В нем Иващенко категорически отрицает свою вину в незаконной продаже Феодосийского судомеханического завода, который до апреля подчинялся Миноборо-

¹³⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/08/24/5325687/>

¹³⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/08/25/5328357/>

¹³⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/08/27/5334221/>

ны. Он отмечает, что 21 августа его вызвали на допрос в ГПУ как свидетеля, — а потом задержали по подозрению в злоупотреблении служебным положением «в интересах третьих лиц», хотя он отрицал свою вину и был готов сотрудничать со следствием. Суд тоже не принял аргументы защиты относительно изменения меры пресечения. Экс-руководитель Минобороны опровергает слухи о том, что он полностью признал свою вину в совершенном преступлении и дает «покаянные» свидетельства. «Последовательность действий сотрудников и некоторых руководителей Генеральной прокуратуры свидетельствует об очевидном стремлении изолировать меня как физически (поместив за решетку), так и социально, информационно, лишив любых контактов с обществом, коллегами, друзьями, максимально ограничив общение с моими ближайшими родными», — заявляет Иващенко. По словам экс-чиновника, его стараются «деморализовать, сломать психологически, лишить адекватных — равных со стороны обвинения — возможностей на защиту своей чести, достоинства, доброго имени и репутации». На протяжении 4 недель ареста, по словам Иващенко, он лишь дважды был привлечен к следственным действиям — во время допросов 21 августа и 27 августа, — а остальное время он «безосновательно и бесцельно» находится «в режиме лишения свободы, изоляции от общества, от своей семьи»¹³⁸.

19 октября 2010 года Печерский районный суд г. Киева продлил срок содержания под стражей для Валерия Иващенко еще на два месяца — до 25 декабря¹³⁹.

2 ноября 2011 года пресс-служба Генпрокуратуры заявила, что расследование в уголовном деле относительно бывшего и. о. министра обороны в правительстве Юлии Тимошенко Валерия Иващенко завершено. Также Генпрокуратура закончила расследование относительно арбитражного управляющего государственного предприятия Минобороны «Феодосийский судомеханический завод» Сергея Михеева. Их обвиняют в служебных злоупотреблениях и пособничестве в незаконном отчуждении имущества во время его санации. «Вследствие незаконных действий обвиненных имущество государственного предприятия было реализовано одной из частных коммерческих структур, что нанесло

убытки государству на сумму 70,9 миллионов гривен», — говорится в сообщении¹⁴⁰.

28 января 2011 года пресс-служба Генпрокуратуры сообщила, что заместитель генпрокурора Анатолий Прышко утвердил обвинительный вывод в уголовном деле по обвинению Иващенко и руководителя санации ДП Министерства обороны «Феодосийский судомеханический завод» Сергея Михеева¹⁴¹.

14 февраля 2011 года Иващенко не присутствовал и его защита заявила ходатайство об обязательной доставке Иващенко в суд для участия в предварительном слушании. Суд удовлетворил это ходатайство и отложил предварительные слушания до 23 февраля, назначив их на 10.30. С ходатайством о необходимости присутствия на судебном заседании обратился через адвоката сам Иващенко¹⁴².

23 февраля 2011 года Печерский райсуд Киева снова перенес предварительное слушание дела по обвинению Валерия Иващенко на 3 марта. Решение о перенесении предварительного заседания суд принял в связи с невозможностью доставки на заседание в среду самого подсудимого¹⁴³.

2 марта 2011 года в ходе предварительного заседания по рассмотрению дела Валерия Иващенко, его адвокатами было представлено ходатайство на имя судьи Печерского районного суда Киева Сергея Вовка относительно направления его дела на дополнительное расследование и изменения ему меры пресечения. По убеждению защитников Иващенко, «следствие уклонялось от исследования реальных обстоятельств дела, лишь механически собирало надуманные факты и доводы»¹⁴⁴.

4 марта 2011 года Печерский районный суд Киева не удовлетворил ходатайства адвокатов об изменении меры пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде для бывшего временно исполняющего обязанности министра обороны Украины Валерия Иващенко и назначил рассмотрение возбужденного против него уголовного дела по сути на 16 марта¹⁴⁵.

16 марта 2011 года суд начал рассмотрение уголовного дела Валерия Иващенко по сути. Суд удовлетворил его ходатайство о рассмотрении

¹⁴⁰ <http://www.pravda.com.ua/news/2010/11/2/5536131/>

¹⁴¹ <http://www.epravda.com.ua/news/2011/01/28/268598/>

¹⁴² <http://www.pravda.com.ua/news/2011/02/23/5949756/>

¹⁴³ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/02/23/5949756/>

¹⁴⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/03/2/5978504/>

¹⁴⁵ <http://news.dt.ua/articles/76782>

¹³⁸ <http://delo.ua/ukraine/arestovannyj-eks-glava-minobor-145519/>

¹³⁹ <http://ukranews.com/ru/news/ukraine/2010/10/25/29850>

дела коллегией из трех судей. В состав коллегии, в частности, вошел судья Сергей Вовк, который единолично рассматривал это дело на предыдущем заседании, а также судья Оксана Царевич, которая рассматривает уголовное дело еще одного экс-чиновника — первого заместителя министра юстиции Евгения Корнейчука, которое также слушается в Печерском райсуде Киева. В ходе судебного заседания адвокат Иващенко Борис Нечипоренко заявил отвод судье Вовк в связи с тем, что он, по мнению адвоката, необоснованно отказался отправить данное уголовное дело на дополнительное расследование в связи с неполнотой проведенного досудебного следствия. Однако коллегия судей отказала в удовлетворении этот отвода. Суд также утвердил график судебных заседаний в этом деле на ближайший месяц, согласно которому заседания должны состояться: 29 марта, 31 марта, 7 апреля, 11 апреля, 18 апреля и 19 апреля в 14.00. Досудебное следствие установило, что Иващенко в ноябре 2009 года, занимая должность исполняющего обязанности министра обороны, злоупотребляя служебным положением, подписал план санации относительно реализации целостного имущественного комплекса госпредприятия Минобороны «Феодосийский судомеханический завод», чем государству было причинены убытки на сумму свыше 17 миллионов гривен¹⁴⁶.

29 марта 2011 суд повторно отказался удовлетворить ходатайство относительно замены Валерии Иващенко меры пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде. Кроме того, суд отказался принять заявленный адвокатом отвод всего состава коллегии судей, которая рассматривает это дело. При этом в ходе судебного заседания было удовлетворено ходатайство Нечипоренко о вызове в суд для допроса ряда свидетелей и истребование ряда документов как доказательств¹⁴⁷.

7 апреля 2011 года суд не удовлетворил ходатайства адвокатов Валерия Иващенко об освобождении его из-под стражи из-за ухудшения состояния здоровья. К ходатайству адвокаты приобщили две медицинские справки: справку из госпиталя Министерства обороны, которая была выдана Иващенко прошлым летом, и справку, выданную медицинской службой следственного изолятора № 13. Как заметил адвокат подсудимого Борис Нечипоренко, «если сравнивать содержание этих справок, то они отличаются одна от

одной, как плюс и минус». В частности, по его словам, в справке, которую предоставили из СИЗО, указано, что Иващенко заболел гипертонией и сердечной недостаточностью¹⁴⁸.

13 мая 2011 года коллегия Печерского райсуда во время очередного заседания удовлетворила ходатайство Иващенко относительно необходимости проведения комплексного медобследования, поскольку, как заметил подсудимый в своем ходатайстве, за последний месяц он уже потерял чувствительность пальцев ног. Печерский районный суд Киева поручил руководству следственного изолятора обеспечить медицинское обследование бывшего в.и.о. министра обороны Валерия Иващенко с привлечением врачей и оборудования Киевской больницы скорой медпомощи. Как отмечается в решении суда, обязанность обеспечить медобследование возложена на руководство СИЗО, а конвойная служба должна доставить подсудимого в Киевскую городскую больницу скорой помощи. В свою очередь сторона обвинения заявила на судебном заседании по поводу этого ходатайства, что «не имела и не имеет никаких существенных возражений относительно обследования состояния здоровья подсудимого Иващенко». Однако при этом заметила, что такие меры должны проводить «независимые врачи», поскольку, по мнению представителей прокуратуры, медики главного военного госпиталя, бывшие когда-то подчиненными Иващенко, могут отнестись к обследованию необъективно¹⁴⁹.

18 мая 2011 года Печерский районный суд Киева в третий раз своим решением обязал работников пенитенциарной службы, в частности, конвойный полк Киева, доставить для медицинского обследования в столичную больницу скорой медпомощи Валерия Иващенко. Как заметил адвокат, по убеждению его подзащитного и представителей защиты, «идет полное саботирование решения суда руководством конвойного полка Киева»¹⁵⁰.

20 мая 2011 года Лукьяновский следственный изолятор Киева направил бывшего первого заместителя министра обороны Валерия Иващенко в Городскую клиническую больницу скорой медпомощи по ул. Братиславская, 3 для проведения медицинского обследования в условиях стационара¹⁵¹.

¹⁴⁸ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/04/7/6087718/>

¹⁴⁹ <http://ukr.obozrevatel.com/news/sud-doruchiv-obstezhitivashchenka-u-likarni.htm>

¹⁵⁰ <http://www.unian.net/ukr/news/news-436490.html>

¹⁵¹ <http://ua.politics.comments.ua/2011/05/21/151111/ivashchenka-vidpravili-do-likarni.html>

¹⁴⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/03/16/6020728/>

¹⁴⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/03/29/6065410/>

24 мая 2011 года судебное заседание по делу Валерия Иващенко повторно перенесено в связи с невозможностью его конвоирования. Суд самостоятельно, без ходатайства сторон-участниц процесса, принял решение перенести рассмотрение дела на 9 июня¹⁵².

В тот же день, вечером, Валерия Иващенко возвратили из Киевской больницы скорой помощи в следственный изолятор. Как сообщил адвокат экс-чиновника Борис Нечипоренко, это было сделано без всякой аргументации. По словам защитника, вечером 24 мая он прибыл в больницу, чтобы посетить подзащитного, однако конвой сообщил, что около 18.00 Иващенко снова был этапирован в СИЗО. Нечипоренко сообщил, что в среду он общался в СИЗО с подзащитным. Иващенко сказал адвокату, который при выписке «хотел пообщаться с некоторыми из врачей, однако ему в этом было отказано». Кроме того, после выписки из больницы медики не дали Иващенко никаких рекомендаций относительно дальнейшего лечения, сказал Нечипоренко. По его словам, лечащий врач общался с Иващенко лишь в пятницу — в первый день поступления арестованного экс-чиновника в больницу, а медобследование проводилось лишь на протяжении 3-х из 5-ти дней его пребывания в больнице, а «в субботу-воскресенье Иващенко никто из медиков не консультировал и не обследовал». Нечипоренко сказал, что во время госпитализации его подзащитному «кое-как сделали УЗИ, МРТ, его обследовали невропатолог, нейрохирург, однако окончательный диагноз не установлен, лечение не назначили, а, соответственно, состояние здоровья Иващенко не изменилось». «Более того, согласно медицинским выводам, у моего подзащитного оказались проблемы со щитовидной железой, с легкими, а также зафиксировали резкое (на несколько диоптрий) падение зрения», — сказал адвокат. Кроме того, по его словам, врачи больницы скорой помощи не выполнили просьбу Иващенко об истребовании истории болезни из медсанчасти СИЗО, госпиталя Министерства обороны, где он наблюдался, для оценки динамики заболевания. «Мы это связываем с тем, что суд дал вчера разрешение жене Иващенко посетить его в больнице сегодня. Вероятно, желание не допустить такое общение стало причиной внезапного возвращения Иващенко снова в СИЗО», — сказал Нечипоренко, комментируя ситуацию. Адвоката интересует, «кто дал

¹⁵² <http://www.pravda.com.ua/news/2011/05/24/6235748/>

команду вернуть Иващенко из БСП в СИЗО, до конца не выполнив указание суда о проведении обследования и необходимого лечения»¹⁵³.

25 мая 2011 года Государственная пенитенциарная служба опубликовала пресс-релиз, в котором указано: «24 мая 2011 года, после проведенного диагностического обследования специалистами разного профиля указанного медицинского учреждения, В. Иващенко доставлен в Киевский следственный изолятор с соответствующими рекомендациями относительно дальнейшего лечения. В ходе проведенного обследования у В. Иващенко выявлен ряд хронических заболеваний, однако без обострений и патологий. В пребывании в медицинской части СИЗО В. Иващенко сейчас не нуждается»¹⁵⁴.

16 июня 2011 года бывший в.и.о. министра обороны Валерий Иващенко объявил бессрочную голодовку. Соответствующее заявление Иващенко сделал в четверг в зале судебного заседания после того, как судья в очередной раз отказал в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения из-за резкого ухудшения состояния здоровья и необходимости провести соответствующее лечение. Он заявил, что голодает в знак протеста против предубежденности коллегии судей Печерского районного суда Киева, которую возглавляет судья Сергей Вовк. Кроме того, Иващенко заметил, что в связи с тем, что действующий состав суда не может в дальнейшем объективно рассматривать дело и является управляемым со стороны Генпрокуратуры, он заявил об отводе судьям Вовку, Царевич, Карабаню, а также заявил об отводе стороне обвинения «в лице господина Коваля, Плужника и Георгиева»¹⁵⁵.

20 июня 2011 года Валерий Иващенко официально начал бессрочную голодовку, поставив в известность об этом шаге руководство СИЗО¹⁵⁶.

22 июня 2011 года из-за того, что Иващенко голодал третьи сутки, из его камеры был отселен другой арестант и изъяты все продукты питания, он употреблял лишь воду и не принимал лекарства»¹⁵⁷.

25 июня 2011 года Валерий Иващенко прекратил голодовку по рекомендации врачей, родных

¹⁵³ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/05/25/6238497/>

¹⁵⁴ http://www.kvs.gov.ua/punish/control/uk/publish/article?jsessionid=A88CA76E6E4191C6ABCFC39642A29A3?art_id=84153&cat_id=47123

¹⁵⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/06/16/6303254/>

¹⁵⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/06/20/6314393/>

¹⁵⁷ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/06/22/6320552/>

и адвокатов из-за реальной угрозы его здоровью и жизни¹⁵⁸.

В тот же день защитниками Иващенко была подана жалоба в Европейский суд по правам человека¹⁵⁹.

12 июля 2011 года защита Иващенко снова попросила Печерский райсуд Киева изменить ему меру пресечения по состоянию здоровья. «Защита просит изменить меру пресечения Валерия Иващенко с содержания под стражей на подписку о невыезде. Если его оставить в СИЗО, в наилучшем случае он может стать инвалидом, а в худшем — просто умереть от болезней», — заметил защитник¹⁶⁰.

13 июля 2011 года во время судебного заседания Иващенко заявил, что очередной отказ суда изменить ему меру пресечения из-за ухудшения состояния здоровья свидетельствует о намерениях уничтожить его физически¹⁶¹.

20 июля 2011 года Валерия Иващенко осмотрели специалисты Киевского городского эндокринологического центра, — сообщила пресс-служба Государственной пенитенциарной службы. «По результатам осмотра Валерия Иващенко были уточнены его диагнозы, рекомендован амбулаторный курс медикаментозного лечения под постоянным надзором врачей следственного изолятора». Защита Иващенко заявила, что дальнейшее его пребывание в СИЗО «может привести к непоправимым последствиям»¹⁶².

1 августа 2011 года коллегия судей Печерского райсуда Киева во главе с судьей Сергеем Вовком снова оставила под арестом Валерия Иващенко, не удовлетворив ходатайство защиты относительно изменения меры пресечения в связи с ухудшением состояния его здоровья и выявление врачами ряда новых болезней, а также обострением хронических¹⁶³.

¹⁵⁸ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/06/25/6332342/>

¹⁵⁹ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/06/25/6332342/>

¹⁶⁰ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/12/6379760/>

¹⁶¹ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/13/6384263/>

¹⁶² <http://www.kommersant.ua/doc/1682215>

¹⁶³ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/08/1/6439304/>

2 августа 2011 года Государственная пенитенциарная служба сообщила, что у бывшего и. о. министра обороны Валерия Иващенко нет показаний для стационарного лечения медицинскими специалистами¹⁶⁴.

10 августа 2011 года Валерий Иващенко обратился в суд с просьбой выпускать его с клетки на время судебных заседаний. Иващенко отмечает, что по состоянию на 1 августа 2011 г. принял участие в 17 судебных заседаниях, «и во время каждого из них я находился (и нахожусь в данный момент) на скамье подсудимых, которые находятся в середине металлической клетки, подобно клетке зверинца, где содержатся дикие животные ...(Меня обвиняют) в совершении преступлений, которые не связаны с насилием; я — ранее не судимый и никогда не привлекался к уголовной ответственности. ... Все приведенное исключает наличие любых оснований считать меня предрасположенным к агрессии, насилию или неадекватному поведению.» Также Иващенко подчеркнул, что присутствие представителей СМИ и транслирование его изображения в клетке является «прямым физическим и психологическим унижением достоинства»¹⁶⁵.

19 августа 2011 года Печерский райсуд Киева снова отказал Иващенко в освобождении из-под стражи. В постановлении суда отмечается, что подсудимого можно будет конвоировать в медицинское учреждение для лечения. По мнению суда, данных для изменения меры пресечения, в том числе новых обстоятельств, в ходатайстве защиты не приведено¹⁶⁶.

21 августа 2011 года исполнился год, как Иващенко находится за решеткой.

6 сентября 2011 года Валерий Иващенко подал в Апелляционный суд Киева жалобу на решение Печерского районного суда, которым ему было отказано в пребывании вне клетки для подсудимых в зале судебных заседаний во время рассмотрения его дела¹⁶⁷.

¹⁶⁴ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/08/2/6443850/>

¹⁶⁵ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/08/10/6477180/>

¹⁶⁶ <http://www.pravda.com.ua/news/2011/08/19/6510455/>

¹⁶⁷ <http://www.unian.net/ukr/news/news-455091.html>